

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 30 № 2
2024

**КОРПОРАТИВНАЯ
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО
д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН
д-р экон. наук, профессор

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ
д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ
д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ
д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»
<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

Н. К. ШЕНБЕРГ

С использованием материалов

[gawpixel.com, pressfoto, freepik] / freepik.com
[Kulpreya Chaichatpornasuk] / vecteezy.com

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»
© Все права защищены
ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна.

Адрес редакции и издателя

Россия, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а
Тел.: (812) 449-08-33
izdat-ime@yandex.ru
<https://emjume.elpub.ru/jour>

Типография

ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 30.

Формат 60×90/8.
Дата выхода в свет: 06.03.2024.
Тираж 119 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российский и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам;
управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела общественных наук РАН — заместитель
академика-секретаря Отделения общественных наук РАН
по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный
профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
д-р юрид. наук, почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН (филиал ФНИСЦ РАН),
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

старший научный сотрудник Чешского университета
естественных наук (Прага, Чешская Республика)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

руководитель научного направления Санкт-Петербургского
Федерального исследовательского центра РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Assoc. Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Doctor of Economics, Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

N. K. SHENBERG

Photo by

[rawpixel.com, pressfoto, freepik] / freepik.com
[Kulpreya Chaichatpornasuk] / vecteezy.com

Russian scientific journal registered by the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (ROSCOMNADZOR).
Reg. III No. ФС77-67819 28 Nov. 2016.

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
© all rights reserved
ISSN 1998-1627

Published since 1995. Publication Frequency: Monthly.
The point of view of the editorial office may not coincide
with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the journal "Economics and Management"
is obligatory.

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia
Phone: (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
Official website: <https://emjume.elpub.ru/jour>

Printing office

LLC "RIGHT PRINT GROUP".
21 Rozenshteyna st., St. Petersburg 198095, Russia. Order No. 30.

Format 60×90/8.

Release date 06.03.2024.

Circulation 119 copies. Free-of-control price.

The regular readers of Economics and Management:

ministries and departments of the Russian Federation, heads of administration
of subjects of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences, scientific
institutes, Russian and foreign universities, enterprises, organizations
and institutions of the national economy, regional and district libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Doctor of Law (Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Sector Manager of the Sociological Institute
of the RAS (branch of the FCTAS RAS), Doctor of Economics, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Senior Research Fellow at the Czech University of Life Sciences Prague, PhD
(Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Head of the Scientific Direction
of the St. Petersburg Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist
of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC

**К 80-летию академика Российской академии наук (РАН), научного руководителя
Института проблем региональной экономики РАН,
почетного гражданина Санкт-Петербурга**

ВЛАДИМИРА ВАЛЕНТИНОВИЧА ОКРЕПИЛОВА

Владимир Валентинович Окрепилов родился 23 февраля 1944 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский механический институт. С 1965 г. работал на Ленинградском заводе радиотехнического оборудования слесарем, техником, инженером-технологом, старшим инженером-конструктором. С 1970 по 1979 г. находился на общественной работе. С 1979 г. — главный инженер научно-производственного объединения «Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии имени Д. И. Менделеева», с 1986 г. — директор Ленинградского центра стандартизации и метрологии Госстандарта СССР, с 1990 г. — генеральный директор ФБУ «Тест-С.-Петербург», с 2017 г. — президент ООО «Тест-С.-Петербург», с 2018 г. — научный руководитель ООО «Тест-С.-Петербург», с 2019 г. — научный руководитель ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН».

В. В. Окрепилов — ректор частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт управления качеством», заведующий кафедрой метрологического обеспечения инновационных технологий и промышленной безопасности Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, заведующий кафедрой ЮНЕСКО в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, заведующий базовой кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Владимир Валентинович — автор более 830 научных работ.

Доктор экономических наук, профессор, академик РАН. В. В. Окрепилов — член Президиума РАН (2002–2013), заместитель председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН (2001–2013), член Бюро Отделения общественных наук РАН, член Президиума Санкт-Петербургского отделения РАН, председатель Научного совета «Региональные проблемы экономики качества» Отделения общественных наук РАН, заместитель председателя Научного совета РАН по метрологическому обеспечению и стандартизации.

Будучи одним из известных и маститых ученых страны, он является руководителем единственной в России научной школы по экономике качества, неоднократно занимавшей первые места в реестре ведущих научных школ Санкт-Петербурга и Российской Федерации (РФ). Ее разработки применяют в деятельности Европейской организации качества (ЕОК), Европейского фонда управления качеством (ЕФОМ), Международной сети сертификации систем менеджмента (IQNET).

Основные направления фундаментальных научных исследований академика связаны с разработкой теоретических основ экономики качества и ее роли в социально-экономическом развитии, повышении качества жизни, с разработкой методики управления качеством в различных сферах деятельности. Блестящий ученый внес решающий вклад в создание в Санкт-Петербурге уникальной многоуровневой системы непрерывного обучения кадров по экономике качества.

Активно участвовал в разработке Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г., Комплексной научно-технической программы Северо-Западного федерального округа РФ до 2030 г. Член Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ по вопросам модернизации экономики и инновациям (2012).

В. В. Окрепилов — член Президиума Научно-технического совета Санкт-Петербурга, председатель Экспертного совета некоммерческой унитарной организации «Фонд развития промышленности Санкт-Петербурга», эксперт Экспертного совета при Правительстве РФ (включен в Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы), член Общественной палаты РФ (2014–2019), Общественной палаты Санкт-Петербурга; председатель Общественного совета Адмиралтейского района Санкт-Петербурга, председатель Общественного совета при Комитете по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга, председатель Общественного совета при Комитете по науке и высшей школе Санкт-Петербурга.

Кроме того, Владимир Валентинович — член Союза российских писателей, главный редактор научного и общественно-политического журнала «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития», учредитель электронного научного журнала «Экономика качества».

В. В. Окрепилов — президент Метрологической академии России, один из основателей Академии проблем качества России и президент ее Санкт-Петербургского отделения. Заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, премий Президента РФ, Правительства РФ и Правительства Санкт-Петербурга в области образования, премии Правительства РФ в области науки и техники за 2010 г., премии РАН за лучшие работы по популяризации науки 2009 г.

Имеет правительственные награды, такие как орден Дружбы народов, орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орден Почета, орден Дружбы, Почетную грамоту Президента РФ, Благодарность Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ; почетные звания «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации», «Почетный работник науки и техники Российской Федерации», «Почетный метролог», Почетные грамоты Министерства промышленности и энергетики РФ. В. В. Окрепилов — лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, лауреат премии Президента РФ в области образования, лауреат премии Правительства РФ в области образования, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области образования, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии РАН за лучшие работы по популяризации науки. Удостоен звания «Почетный гражданин Санкт-Петербурга», награжден почетным знаком «За заслуги перед Санкт-Петербургом», знаком отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом», знаком отличия Ленинградской области «За вклад в развитие Ленинградской области», Почетной грамотой Губернатора Санкт-Петербурга, Почетными грамотами Губернатора Ленинградской области, Почетным дипломом Законодательного собрания Ленинградской области.

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики	142	<i>Новиков С. В., Макиева И. В.</i> Об исследовании факторов результативности функционирования креативных индустрий.	202
<i>Смешко О. Г., Смотуга В. Н.</i> Управление международной компанией: направления и принципы корпоративной социальной политики	142	Финансово-кредитная сфера	208
Экономическая теория	149	<i>Кунин В. А.</i> Влияние ошибок прогнозирования денежных потоков на точность оценки стоимости бизнеса	208
<i>Харламов А. В., Пашковская Е. Г.</i> Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов.	149	<i>Румянцева А. Ю., Ногин А. Л.</i> Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы	217
Мировая экономика	161	<i>Хашаев А. А.</i> Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в условиях геополитических вызовов.	228
<i>Мамедов З. Ф., Мамедова Ч.</i> Современные тенденции развития цифрового финансового и платежного рынка Азербайджана.	161	Научные исследования молодых ученых	239
Региональная и отраслевая экономика .	170	<i>Попов Г. С.</i> Стратегические особенности теплоснабжения в разных странах	239
<i>Бушенева Ю. И.</i> Типология региональных стратегий экономического развития	170	<i>Саитов Ш. Р.</i> Концептуальный подход к анализу влияния ESG на стоимость субъекта хозяйственной деятельности.	251
<i>Космачева Н. М.</i> Сбалансированность процессов цифровизации в экономике региона (на примере Ленинградской области)	182	Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»	263
Менеджмент организации	192		
<i>Горовой А. А., Григорьев И. В.</i> Алгоритм управления рисками инновационного проекта	192		

Contents

Actual Problems Development of Economics	142	<i>Sergey V. Novikov, Irina V. Makieva.</i> The study of the factors of the creative industries functioning efficiency	202
<i>Oleg G. Smeshko, Vladimir N. Samotuga.</i> Management of an international company: Directions and principles of corporate social policy	142	Finance and Credit	208
Economic Theory	149	<i>Vladimir A. Kunin.</i> The impact of cash flow forecasting errors on the accuracy of business value estimation	208
<i>Andrey V. Kharlamov, Elena G. Pashkovskaya.</i> Ensuring sustainable development by prioritizing national economic interests	149	<i>Anna Yu. Rumyantseva, Andrey L. Nogin.</i> Financial control: Evolution of the concept and modern challenges	217
World Economy	161	<i>Alvi A. Khashaev.</i> Transformation of interaction between banks and leasing companies in the context of geopolitical challenges.	228
<i>Zahid F. Mamedov, Chimnaz Mamedova.</i> Current trends in the development of digital financial and payment market in Azerbaijan . . .	161	Scientific Research of Young Scientists	239
Regional and Sectoral Economy	170	<i>Gleb S. Popov.</i> Strategic features of heat supply in different countries	239
<i>Yulia I. Busheneva.</i> Typology of regional economic development strategies	170	<i>Shamil R. Saitov.</i> Conceptual approach to analyzing the impact of ESG on the value of a business entity.	251
<i>Nadezhda M. Kosmacheva.</i> Balance of digitalization processes in the regional economy (on the example of the Leningrad Region)	182	Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"	264
Business Management	192		
<i>Aleksandr A. Gorovoy, Igor V. Grigoriev.</i> Algorithm of innovation project risk management.	192		

УДК 330.1
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-142-148>

Управление международной компанией: направления и принципы корпоративной социальной политики

Олег Григорьевич Смешко¹, Владимир Николаевич Самотуга²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

¹ o.smeshko@spbacu.ru

² Samotuga_serduk@mail.ru✉

Аннотация

Цель. Выявить основные направления и особенности становления, развития современной корпоративной социальной политики (КСП) ведущих международных компаний.

Задачи. Охарактеризовать приоритетные направления и принципы КСП по управлению международной компанией; определить принципы корпоративной социальной ответственности международной организации.

Методология. Авторами использованы эмпирические и аналитические методы исследования, проведен анализ эффективности КСП, уровня развития внутрифирменных трудовых отношений на примере деятельности компании Apple.

Результаты. Социальная политика международной фирмы является важным компонентом ее бизнес-стратегии, что позволяет ей укреплять репутацию и повышать конкурентоспособность на мировом рынке. Внутрифирменные трудовые отношения — один из важных элементов социальной политики компании ведущих международных корпораций. Они стремятся создать условия для максимального развития потенциала сотрудников, обеспечивая им равные возможности и справедливое вознаграждение за труд.

Выводы. Инициативы КСП превратились сегодня из добровольного выбора отдельных компаний в комплексные стратегии, обязательные правила на региональном, национальном и международном уровнях. Многие международные компании предпочитают выходить за рамки юридических требований и внедряют идею «делать добро» в свои бизнес-модели развития.

Ключевые слова: управление организацией, корпоративная социальная политика, международная компания, корпоративная социальная ответственность, корпоративное волонтерство, внутрифирменные трудовые отношения

Для цитирования: Смешко О. Г., Самотуга В. Н. Управление международной компанией: направления и принципы корпоративной социальной политики // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 142–148. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-142-148>

Management of an international company: Directions and principles of corporate social policy

Oleg G. Smeshko¹, Vladimir N. Samotuga²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² North-Western Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ o.smeshko@spbacu.ru

² Samotuga_serduk@mail.ru✉

Abstract

Aim. To identify the main directions and peculiarities of formation, development of modern corporate social policy (CSP) of leading international companies.

Objectives. To characterize the priority directions and principles of CSR on management of an international company; to define the principles of corporate social responsibility of an international organization.

Methods. The authors used empirical and analytical methods of research, analyzed the effectiveness of CSR, the level of development of intra-company labor relations on the example of the activities of Apple.

Results. The social policy of an international firm is an important component of its business strategy, which allows it to strengthen its reputation and increase competitiveness in the global market. Intra-firm labor relations are one of the important elements of the social policy of the company of leading international corporations. They strive to create conditions for the maximum development of employees' potential, providing them with equal opportunities and fair remuneration for labor.

Conclusions. CSR initiatives have evolved today from a voluntary choice of individual companies into comprehensive strategies, mandatory rules at regional, national and international levels. Many international companies prefer to go beyond legal requirements and incorporate the idea of “doing good” into their business development models.

Keywords: organization management, corporate social policy, international company, corporate social responsibility, corporate volunteering, intra-company labor relations

For citation: Smeshko O.G., Samotuga V.N. Management of an international company: Directions and principles of corporate social policy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):142-148. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-142-148>

Устойчивое развитие компании, основанное не только на экономических, но и на социальных факторах, как показывает международная практика, ведет к снижению предпринимательских рисков, укрепляет конкурентоспособность, повышает эффективность персонала и лояльность потребителей, улучшает репутацию компании, создает позитивный вклад компании в экономическое и социальное развитие территории присутствия. Это означает, что национальные приоритеты развития общества и задачи эффективного ведения бизнеса стратегически не только совместимы, но и тесно связаны друг с другом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что национальные экономики сегодня слишком переплетены и взаимозависимы, самые насущные проблемы человечества все чаще становятся трансграничными. Воз-

можности отдельных правительств решать эти вопросы в одиночку ограничены, и все большее внимание уделено роли, которую должен играть международный бизнес. Российские компании в новых условиях находятся в процессе осознания необходимости разработки, внедрения и развития корпоративной социальной ответственности (КСО) в продвижении бизнеса.

Корпоративная социальная политика (КСП) — механизм, с помощью которого российские и международные компании придерживаются ряда правовых, этических, социальных и экологических стандартов. Это форма саморегулирования бизнеса, которая развивалась наряду с повышением осведомленности общественности об этических и экологических проблемах. Характеризуя подходы к определению КСП, следует

указать, что в российских исследованиях нет однозначной трактовки этого понятия. Большинство исследователей связывают социальную политику организации с направленностью социальных расходов и структурой трудовых издержек относительно основных компонентов оплаты труда в виде заработной платы и социальных выплат.

Например, Е. Островская рассматривает социальную политику в рамках социально ответственного бизнеса через «вложения и мероприятия компаний по социальному развитию собственного персонала, а также благотворительные проекты местного и федерального значения для нуждающихся слоев населения, а также в различных областях образования, культуры, спорта» [1, с. 103]. Ф. Бурджалов характеризует социальную политику предприятия через социальную активность, которая отражена «...на переменах в структуре трудовых издержек. Последние касаются соотношения основных компонентов оплаты труда в виде собственно заработной платы и социальных выплат» [2].

Хотя определения КСО различны, обычно под ней понимают механизм, с помощью которого компании берут на себя ответственность за последствия решений и действий, придерживаясь набора этических, социальных и экологических стандартов, с целью содействия здоровью, благополучию и устойчивому развитию общества. Этот термин предложен в 1950-х гг., хотя реальный импульс пришел позднее, после ряда техногенных катастроф, таких как разлив нефти в Санта-Барбаре в 1969 г. Последние привели к снижению доверия общества к бизнесу и вылились в массовые общественные протесты. Кульминацией этого стал первый День Земли в 1970 г. Указанное событие стимулировало принятие множества новых экологических норм в США, а также создание ряда предприятий, основанных на нормах КСО.

В 90-е гг. прошлого века КСО начала набирать обороты на международном уровне. В этом десятилетии произошли важные международные события, такие как саммит Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию, подписание Киотского протокола об изменении климата, которые в том числе повысили ожидания в отношении корпоративного поведения [3, с. 81]. Кроме того, это был период быстрой экономической глобализации, и по мере выхода компаний на международный уровень они сталкивались с нерав-

номерностью нормативно-правовой базы, а также увеличивали глобальную известность и репутационные риски.

КСО — это вид саморегулирования бизнеса, имеющий целью социальную подотчетность и оказание положительного влияния на общество. Некоторые способы, с помощью которых компания может внедрить КСО, включают в себя экологичность и заботу об окружающей среде; содействие равенству, разнообразию и инклюзивности на рабочем месте; уважительное отношение к сотрудникам; отдачу обществу; обеспечение этичности деловых решений.

КСО превратилась из добровольного выбора отдельных компаний в обязательное регулирование на региональном, национальном и международном уровнях. Однако многие компании предпочитают выходить за рамки требований законодательства и внедрять идею «делать добро» в свои бизнес-модели. Не существует единственного способа, которым компания могла бы внедрить КСО, но одно обстоятельство становится очевидным: чтобы ее воспринимали как подлинную, методы компании должны быть интегрированы в ее культуру и бизнес-операции. В сегодняшней социально сознательной среде сотрудники и клиенты отдадут предпочтение работе и трате денег на предприятия, которые отдадут приоритет КСО. Они могут обнаружить корпоративное лицемерие.

Чтобы обеспечить подлинность КСО, компания должна рассмотреть свои ценности, бизнес-миссию и основные проблемы, определить, какие инициативы в большей степени соответствуют целям и культуре бизнеса. Компания может сделать это самостоятельно или нанять третью сторону для проведения оценки. Международная организация по стандартизации определила ряд главных принципов КСО [4]:

- подотчетность — организация несет ответственность за последствия своих действий для общества и окружающей среды (например, при осуществлении социально и экологически сознательных инвестиций);
- прозрачность — прозрачная компания предлагает информацию, чтобы заинтересованные стороны могли понять важные для них проблемы (например, публикация ежегодного отчета о КСО для информирования заинтересованных сторон о целях компании и прогрессе в их достижении);
- этическое поведение — справедливое отношение ко всем заинтересованным сто-

ронам, включая руководство, инвесторов, сотрудников, поставщиков и клиентов. Речь идет о том, как организации демонстрируют этическое поведение;

- уважение интересов заинтересованных сторон. Владельцы, поставщики, потребители — вот несколько примеров заинтересованных сторон, чьи права и интересы необходимо учитывать;
- уважение к верховенству закона — организация должна соблюдать все применимые законы и правила (например, следование экологическим законам и правилам);
- уважение прав человека — организация должна устранять негативные последствия, которые она вызывает, и следить за тем, чтобы они не нарушали права других.

КСП — широкий термин, который может принимать разные направления и формы. Рассмотрим подробнее три категории, которые чаще всего выступают в виде направлений КСП.

1. Охрана окружающей среды. Цели компании в области экологической КСП, как правило, наиболее известны из-за освещения в СМИ и высокого интереса потребителей. Устойчивое развитие — актуальная тема, и потребители ожидают, что компании предпримут шаги для решения проблемы воздействия на окружающую среду на планете.

Экологические цели обычно связаны с низкими выбросами компании, усилиями по переработке отходов и сокращению их объемов. Общие цели включают в себя достижение «экономики замкнутого цикла», если материалы повторно используют или перерабатывают с целью устранения отходов, и достижение «углеродно-нейтрального уровня», то есть сокращение или устранение выбросов для компенсации углеродного следа компании.

Приведем примеры целей экологической КСП. Microsoft заявляет о желании стать «углеродно-отрицательной» к 2030 г. [5]; Unilever планирует к 2025 г. обеспечить, чтобы 100 % пластиковой упаковки можно было использовать повторно, перерабатывать или компостировать [6]; Danone заявляет о внедрении углеродных решений и достижении углеродной нейтральности к 2050 г. [7].

2. Социальные права и права человека. Социальные цели КСП связаны с тем, как относятся к работникам, участвующим в создании продукта, от первоисточника до конечного продукта. Это могут быть во-

просы о справедливой заработной плате, справедливом обращении (например, надлежащие условия труда, ограниченное рабочее время) и безопасных помещениях, а также более широкие вопросы (принудительный труд, современное рабство и детский труд).

Некоторые отрасли тесно связаны с социальными вопросами и вопросами прав человека. Например, детский труд распространен в цепочках поставок какао, кофе, хлопка и золота. Многие страны, в частности Австралия, Великобритания, Франция, ввели правила относительно современного рабства и прав человека.

Перечислим примеры социальных целей КСП. Так, AB InBev заявляет о том, что 100 % «непосредственных» фермеров будут квалифицированными, связанными и финансово обеспеченными; Барри Каллебаут утверждает, что следует стремиться к тому, чтобы искоренить детский труд в цепочке поставок [8]; Adidas считает, что следует расширить возможности работников цепочки поставок, расширяя и совершенствуя системы рассмотрения жалоб и программы обучения навыкам [9].

3. Цепочка поставок и источники. Цели цепочки поставок или поиска источников КСП сосредоточены на обеспечении прозрачности и отслеживаемости цепочек поставок. Для предприятий это означает знание того, кто их поставщики, где они находятся, откуда поступает их сырье и как оно получено. Такие инициативы часто включают в себя публикацию списков поставщиков, достижение определенного процента материалов, полученных из ответственных источников, или даже достижение более широких целей прозрачности и отслеживаемости для критически важных цепочек поставок.

Укажем далее примеры целей КСП, связанных с цепочками поставок и снабжением. Mars планирует к 2025 г. по всей цепочке поставок использовать ответственных поставщиков какао [10]; Tapestry Inc к 2025 г. поставил задачу обеспечить на 95 % отслеживаемость и картирование сырья; Campbell's заявляет о необходимости добиться 100 % прослеживаемости приоритетного сырья до страны происхождения.

Таким образом, КСП представляет собой форму саморегулирования, которая отражает ответственность бизнеса и его приверженность делу содействия благополучию сообществ и общества посредством различных экологических и социальных мер.

Рассмотрим в качестве примера социальную политику международной фирмы Apple. Она включает в себя комплекс мер, направленных на улучшение условий труда и жизни работников, защиту прав и интересов социальных групп, а также на участие в решении социальных проблем в регионах, в которых компания осуществляет деятельность. Выделим особенности социальной политики международной фирмы на примере деятельности компании Apple.

1. Глобальный характер. Международная фирма действует в различных странах, учитывая культурные и социальные особенности каждой из них. Она стремится создать единый стандарт социальной политики, который будет учитывать местные законодательные акты и международные стандарты.

2. Учет интересов всех заинтересованных сторон. Международная фирма учитывает интересы всех заинтересованных сторон: работников, партнеров, инвесторов, государственных органов и общественности.

3. Социальная ответственность. Международная компания стремится к минимизации негативного влияния на окружающую среду и общество, несет ответственность за социальные последствия своей деятельности.

4. Решение социальных проблем. Международная фирма активно участвует в решении социальных проблем, связанных с экологическими проблемами, бедностью, безработицей, образованием, здравоохранением.

5. Внутрифирменные трудовые отношения. Они являются одним из значимых элементов социальной политики компании Apple. Компания стремится создать условия для максимального развития потенциала сотрудников, обеспечивая им равные возможности и справедливое вознаграждение за труд.

6. Корпоративное волонтерство Apple — неотъемлемая часть социальной ответственности компании Apple. Компания активно поддерживает различные благотворительные и общественные организации, осуществляет собственные программы помощи и поддержки. Корпоративное волонтерство Apple — программа, которая позволяет сотрудникам компании участвовать в различных благотворительных и социальных проектах. Эта программа запущена в 2011 г. и с тех пор стала важной частью культуры компании.

Более миллиона человек работают на предприятиях-поставщиках Apple, и поэтому деятельность компании имеет большое значение для общества. В 2011 г. Тим Кук

возглавил Apple, и внимание к КСО значительно возросло. Тим Кук является членом Совета генеральных директоров Института Полсона по устойчивой урбанизации, работая с другими руководителями ведущих китайских и западных компаний над продвижением устойчивого развития в Китае.

Apple поддерживает местные сообщества (в Орегоне, США), сотрудничает с Bluestone Natural Farms, чтобы превратить компостируемые материалы, произведенные на месте, в органический материал для использования на фермах; компания запустила солнечный проект мощностью 100 кВт на крыше учебного заведения для детей из неблагополучных семей на Филиппинах; компания добавила солнечную энергосистему мощностью 50 кВт и аккумулятор на 260 кВт.ч для обеспечения чистой электроэнергией автономных рыбацких сообществ в Таиланде [11].

Apple обучает и расширяет возможности сотрудников: с 2008 г. многонациональная технологическая компания провела курсы обучения примерно для четырех миллионов человек; она имеет конкурентоспособную практику поощрения сотрудников (например, будущие матери могут взять до четырех недель до родов и до 14 недель после родов, в то время как отцы и другие лица имеют право на то, чтобы получить до шести недель отпуска по уходу за ребенком; с 2008 г. поставщики Apple выплатили 32,2 млн долл. США за набор своих 36 599 сотрудников.

Интерес представляет вопрос о трудовых отношениях и правах человека в Apple. Фирма применяет Кодекс поведения поставщиков, который считается самым строгим в электронной промышленности. Обучила более 19,4 миллиона сотрудников своих поставщиков их правам с 2008 г.; в 2018 г. Apple исключила пять поставщиков полезных ископаемых из своей цепочки поставок за то, что они не прошли или не захотели участвовать в проверках соблюдения прав человека [11]; компания опросила более 52 000 сотрудников поставщиков об их опыте работы.

Относительно сокращения количества отходов и их переработки Apple укажем, что фирма предлагает программы утилизации в 99 % стран, в которых она работает. С 2008 г. компания перевела на свалки более 508 млн фунтов электронных отходов. В 2019 г. количество площадок поставщиков, приверженных достижению нулевых отходов, увеличилось на 53 [12].

Волонтерские проекты — неотъемлемая составляющая КСО ведущих международных компаний. Многие компании поддерживают сотрудников в их стремлении помогать обществу и участвовать в благотворительных проектах. Речь идет не только о помощи людям, но и об укреплении связи между компанией и ее сотрудниками. Реализация КСО помогает компаниям улучшить имидж, привлечь клиентов и талантливых сотрудников, повысить конкурентоспособность, внести вклад в развитие общества и защитить окружающую среду.

Подводя общий итог, укажем, что одним из главных принципов КСО является принцип устойчивого развития. Он подразумевает

ет, что компании должны действовать таким образом, чтобы удовлетворять сегодня потребности живущего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности [13].

Корпоративная социальная политика — это концепция, которая подразумевает, что ведущие международные компании должны не только приносить прибыль акционерам, но и учитывать интересы мирового сообщества в целом. Она включает в себя множество различных практик и инициатив, направленных на улучшение качества жизни людей, защиту окружающей среды и борьбу с глобальными социальными проблемами.

Список источников

1. *Островская Е. А.* Корпоративная социальная политика: развитие в России в новых экономических условиях // Государственно-частное партнерство. 2017. Т. 4. № 2. С. 103–110. DOI: 10.18334/ppp.4.2.38145
2. *Бурджалов Ф.* Социальная сфера предприятия: корпоративный вариант // Труд за рубежом. 2004. № 1. С. 95–112.
3. *Абулханова Г. А.* Корпоративная социальная политика: современный способ ведения бизнеса // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 4. С. 81–91. DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-4-81-91
4. The ISO 26000 framework // ISO 26000 Stakeholders Global Network. URL: <https://iso26000sgn.org/iso-26000/about-iso26000/the-iso-26000-framework/> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Microsoft will be carbon negative by 2030 // Microsoft. January 16. 2020. URL: <https://blogs.microsoft.com/blog/2020/01/16/microsoft-will-be-carbon-negative-by-2030/> (дата обращения: 20.09.2023).
6. Planet & society // Unilever. URL: <https://www.unilever.com/sustainable-living/reducing-environmental-impact/waste-and-packaging/rethinking-plastic-packaging/> (дата обращения: 20.09.2023).
7. Newsroom // Danone. URL: <https://www.danone.com/about-danone/sustainable-value-creation/our-company-goals.html> (дата обращения: 28.09.2023).
8. Eradicating child labor. 2018/19 // Barry Callebaut. URL: <https://www.barry-callebaut.com/en/group/forever-chocolate/sustainability-reporting/forever-chocolate-progress-report-2018-19/forever-chocolate-zero-child-labor> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Sustainability. Our targets: Our ambition is to become a more sustainable company // Adidas. URL: <https://www.adidas-group.com/en/sustainability/managing-sustainability/general-approach/#/people-priorities-for-2020/> (дата обращения: 28.09.2023).
10. Cocoa and forests action plan // Mars. URL: <https://www.mars.com/about/policies-and-practices/cocoa-and-forests-policy> (дата обращения: 28.09.2023).
11. How serious is Apple about CSR? // Escuela de Organización Industrial (EOI). URL: <https://www.eoi.es/blogs/marieglueck/2012/05/07/how-serious-is-apple-about-csr/> (дата обращения: 28.09.2023).
12. Supplier responsibility // Apple. URL: <https://www.apple.com/supplier-responsibility/> (дата обращения: 28.09.2023).
13. *Самотуга В. Н., Доркаев К. С.* Управление корпоративной социальной политикой международной компании // Социология управления: актуальные вопросы современности: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 12–13 октября 2023 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2023. С. 13–18.

References

1. Ostrovskaya E.A. Corporate social responsibility: Development in Russia in the new economic conditions. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo = Journal of Public-Private Partnership*. 2017;4(2):103-110. (In Russ.). DOI: 10.18334/ppp.4.2.38145
2. Burdzhhalov F. Social sphere of the enterprise: Corporate version. *Trud za rubezhom*. 2004;(1):95-112. (In Russ.).
3. Abulkhanova G.A. Corporate social responsibility: A modern way of doing business. *Nauka Krasnoyar'ya = Krasnoyarsk Science*. 2021;10(4):81-91. (In Russ.). DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-4-81-91

4. The ISO 26000 framework. ISO 26000 Stakeholders Global Network. URL: <https://iso26000sgn.org/iso-26000/about-iso26000/the-iso-26000-framework/> (accessed on 20.09.2023).
5. Microsoft will be carbon negative by 2030. Microsoft. Jan. 16. 2020. URL: <https://blogs.microsoft.com/blog/2020/01/16/microsoft-will-be-carbon-negative-by-2030/> (accessed on 20.09.2023).
6. Planet & society. Unilever. URL: <https://www.unilever.com/sustainable-living/reducing-environmental-impact/waste-and-packaging/rethinking-plastic-packaging/> (accessed on 20.09.2023).
7. Newsroom. Danone. URL: <https://www.danone.com/about-danone/sustainable-value-creation/our-company-goals.html> (accessed on 28.09.2023).
8. Eradicating child labor. 2018/19. Barry Callebaut. URL: <https://www.barry-callebaut.com/en/group/forever-chocolate/sustainability-reporting/forever-chocolate-progress-report-2018-19/forever-chocolate-zero-child-labor> (accessed on 28.09.2023).
9. Sustainability. Our targets: Our ambition is to become a more sustainable company. Adidas. URL: <https://www.adidas-group.com/en/sustainability/managing-sustainability/general-approach/#/people-priorities-for-2020/> (accessed on 28.09.2023).
10. Cocoa and forests action plan. Mars. URL: <https://www.mars.com/about/policies-and-practices/cocoa-and-forests-policy> (accessed on 28.09.2023).
11. How serious is Apple about CSR? Escuela de Organización Industrial (EOI). URL: <https://www.eoi.es/blogs/marieglueck/2012/05/07/how-serious-is-apple-about-csr/> (accessed on 28.09.2023 28.09.2023).
12. Supplier responsibility. Apple. URL: <https://www.apple.com/supplier-responsibility/> (accessed on 28.09.2023).
13. Samotuga V.N., Dorkaev K.S. Management of corporate social policy of an international company. In: Sociology of management: Current issues of our time. Proc. 3rd Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, October 12-13, 2023). St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics; 2023:13-18. (In Russ.).

Сведения об авторах

Олег Григорьевич Смешко

доктор экономических наук, доцент, ректор
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Владимир Николаевич Самогуга

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры управления
социально-экономическими системами¹,
доцент кафедры экономики²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

² Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 22.01.2024
Прошла рецензирование 15.02.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors

Oleg G. Smeshko

D.Sc. in Economics, Associate Professor, rector
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Vladimir N. Samotuga

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Socio-Economic Systems Management¹,
Associate Professor at the Department of Economics²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

² North-Western Institute of Management —
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 22.01.2024
Revised 15.02.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.24

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160>

Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов

Андрей Викторович Харламов^{1✉}, Елена Григорьевна Пашковская²¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия¹ kharlamov_2000@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4644-9351>² lenalenalena@list.ru

Аннотация

Цель. Разработать рекомендации по формированию национальной модели устойчивого развития российской экономики на основе определения его ключевых векторов, компонент в условиях внешних и внутренних шоков и изменений, обусловленных трансформацией стратегических ориентиров устойчивого развития.

Задачи. Провести анализ особенностей реализации глобальной концепции устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН) под влиянием процессов деглобализации; обосновать необходимость трансформации сложившихся основ устойчивого развития экономических систем в целях обеспечения национальных экономических интересов России; предложить авторский подход к формированию структуры и содержания национальной модели устойчивого развития экономических систем; построить схему взаимодействия между различными уровнями экономической системы, обеспечивающую устойчивое развитие страны.

Методология. В процессе исследования применены общенаучные методы и приемы: анализ и синтез, обобщение практического опыта, экспертные оценки, сравнение, абстрагирование и конкретизация, мониторинг, моделирование.

Результаты. На основе проведенного анализа современных процессов деглобализации обоснована необходимость изменения структуры и содержания концепции устойчивого развития российской экономики в условиях внешних шоков, обусловленных трансформацией глобальной повестки устойчивого развития. Предложен авторский подход к формированию структуры, содержания национальной модели устойчивого развития экономических систем, дополняющий инновационной и институциональной составляющими действующую триаду устойчивого развития (экономика, экология и социальная сфера) и масштабируемый на мезо- (регионы) и микроуровень (предприятия). В структуре модели в качестве управляемых параметров заданы социально-экономическая безопасность, инновационная безопасность и качество институциональной среды в условиях внешних и внутренних шоков, ориентации на создание условий конвергентного сближения систем мезоуровня. Построена схема организации взаимодействия макро-, мезо- и микроуровня экономической системы, при которой на макроуровне заданы основы устойчивого развития экономики страны на базе национальных интересов, организовано управление и обеспечен контроль механизмов устойчивого развития экономических систем других уровней, а на мезоуровне предусмотрено получение мультипликативного эффекта при реализации экономических механизмов взаимодействия всех элементов региональной экосистемы; ключевой задачей микроуровня является реализация эффективных управленческих механизмов устойчивого развития.

Выводы. Устойчивое развитие российской экономики в современных условиях глобальных вызовов представляет собой сложную задачу, решение которой требует системного и целостного подхода, базирующегося на приоритизации национальных экономических интересов. Предложенная модель, определяющая общие ориентиры на макроуровне, предлагает организацию взаимодействия всех трех уровней экономики (макро-, мезо- и микро-) с обеспечением

нием мультипликативного эффекта на мезоуровне, что требует проработки механизмов адаптации к условиям региональных экосистем и специфике субъектов предпринимательства, предполагает продолжение исследования.

Ключевые слова: экономическая система, устойчивое развитие, экономические интересы, приоритизация, инновации, институты

Для цитирования: Харламов А. В., Пашковская Е. Г. Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 149–160. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160>

Ensuring sustainable development by prioritizing national economic interests

Andrey V. Kharlamov¹✉, Elena G. Pashkovskaya²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ kharlamov_2000@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4644-9351>

² lenalena@list.ru

Abstract

Aim. To develop recommendations on the formation of a national model of sustainable development of the Russian economy based on the identification of its key vectors, components in the conditions of external and internal shocks and changes caused by the transformation of strategic guidelines for sustainable development.

Objectives. To analyze the peculiarities of the implementation of the global concept of sustainable development of the United Nations (UN) under the influence of deglobalization processes; to substantiate the need to transform the established foundations of sustainable development of economic systems in order to ensure the national economic interests of Russia; to propose the author's approach to the formation of the structure and content of the national model of sustainable development of economic systems; to build a scheme of interaction between different levels of the economic system, ensuring the development of the national model of sustainable development of economic systems.

Methods. In the course of the research we applied general scientific methods and techniques: analysis and synthesis, generalization of practical experience, expert assessments, comparison, abstraction and concretization, monitoring, modeling.

Results. Based on the analysis of modern processes of deglobalization, the necessity of changing the structure and content of the concept of sustainable development of the Russian economy in the conditions of external shocks caused by the transformation of the global agenda of sustainable development was substantiated. The author's approach to the formation of the structure and content of the national model of sustainable development of economic systems is proposed, which supplements the current triad of sustainable development (economy, ecology and social sphere) with innovation and institutional components and is scalable to the meso- (regions) and micro-level (enterprises). The structure of the model sets socio-economic security, innovation security and the quality of the institutional environment in the conditions of external and internal shocks as controllable parameters, focusing on the creation of conditions for convergent convergence of meso-level systems. The scheme of organization of interaction between macro-, meso- and microlevels of the economic system is constructed, in which at the macrolevel the foundations of sustainable development of the country's economy on the basis of national interests are set, management and control of mechanisms of sustainable development of economic systems of other levels are organized, and at the mesolevel the multiplier effect is provided for in the implementation of economic mechanisms of interaction of all elements of the regional ecosystem; the key task of the microlevel is the implementation of effective management of the regional ecosystem.

Conclusions. Sustainable development of the Russian economy in the current conditions of global challenges is a complex task, the solution of which requires a systemic and holistic approach based on the prioritization of national economic interests. The proposed model, which determines the general guidelines at the macro level, suggests the organization of interaction of all three levels of the economy (macro-, meso- and micro-) with the provision of multiplier effect at the meso level, which requires the elaboration of adaptation mechanisms to the conditions of regional ecosystems and the specifics of business entities, suggests the continuation of the study.

Keywords: *economic system, sustainable development, economic interests, prioritization, innovations, institutions*

For citation: Kharlamov A.V., Pashkovskaya E.G. Ensuring sustainable development by prioritizing national economic interests. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):149-160. (In Russ.) <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-149-160>

В основе современного понимания устойчивого развития экономических и социальных систем находится концепция, представленная в 1987 г. в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (далее — Концепция 1987 г.), обосновывающая необходимость экономического роста в условиях сохранения окружающей среды и обеспечения всех потребностей без ущерба для будущих поколений, то есть на базе триединства экономической, социальной и экологической составляющих для гармоничного развития и будущего человечества [1, с. 50]. В 2015 г. на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН утверждено 17 социально-экономических и экологических целей устойчивого развития (ЦУР) планеты до 2030 г. На основе рекомендаций и принципов Концепции 1987 г. в России в 1996 г. принята Концепция перехода к устойчивому развитию, согласно которой должны быть достигнуты сбалансированное социально-экономическое развитие страны и сохранение природно-ресурсного потенциала для настоящего и будущих поколений [2]. Для достижения этой цели в качестве одного из необходимых условий выделено обеспечение сбалансированного развития регионов на базе уникальных региональных хозяйственных механизмов, ориентированных в том числе на трансформацию промышленной системы и повышение качества жизни.

В рамках анализа и оценки Концепции 1987 г. ученые указали на то, что:

- понятие устойчивого развития сыграло важную роль в разработке глобального взгляда на будущее планеты [3, р. 498];
- ЦУР должны быть достигнуты на всех уровнях: международном, национальном, региональном, уровне малых городов, большого и малого бизнеса [4, с. 8];
- необходимо наполнение термина устойчивого развития единым научно обоснованным контентом и инструментами адаптации для практической деятельности [5, с. 14–15], поскольку существует очень много его интерпретаций [6, р. 407];
- важен целостный подход к пониманию устойчивого развития [3; 4; 5] и др.

Несмотря на требования целостного подхода к дефиниции устойчивого развития, приоритет фактически поставлен на борьбу с климатическими изменениями. Это вызвало вопросы у многих представителей российских и зарубежных научных школ, акцентирующих внимание на необходимости повышения роли экономической составляющей. В качестве ключевых аргументов ученые приводят следующие:

- в большинстве случаев главной заботой правительства является экономический рост, который и позволяет измерять прогресс на пути к развитию [7, р. 190];
- современные экономические кризисы демонстрируют отсутствие целостности и системности в предложенной концепции устойчивого развития, то есть недостаточно проработанная экономическая составляющая демонстрирует несовершенство принятой концепции, поэтому в повестку должна войти в целом антикризисная тематика [8, с. 46–56] и все, что связано с цикличностью развития экономики [9];
- существует острая необходимость перехода экономической доктрины от концепции увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) к социально-экономической модели развития, при этом основная роль отведена обществу (а не государству, бизнесу или хозяйственной экономике) [10, с. 70] и др.

Недооценка значимости экономического фактора в триаде устойчивого развития и необходимости обеспечения системного управления тремя компонентами привела к тому, что под влиянием пандемии COVID-19 и других глобальных вызовов в 2022 г. ООН официально признала, что достижения предыдущих лет обращены вспять по всем выделенным семнадцати целям и что к 2030 г. ключевые показатели устойчивого развития вряд ли будут достигнуты [11]. Как результат, в 2023 г. экономическая составляющая и ориентация на сохранение уровня доходов стала выходить на первый план в западной риторике устойчивого развития в условиях быстрого развития мирового экономического кризиса, а многие

западные корпорации начали убирать ESG-повестку (принципы ESG — environment (ответственное отношение к окружающей среде), social (социальная ответственность), governance (качество корпоративного управления) — введены в 2004 г. для включения в стратегии крупных мировых компаний в целях борьбы с изменением климата) как приоритетную из своих стратегий развития и т. д. Стало очевидным, что сама по себе глобальная повестка устойчивого развития в мире начала претерпевать кардинальные изменения ввиду сдвигов в сложившейся системе миропорядка и происходящих процессов деглобализации [12].

Для достижения устойчивого развития российской экономики специалисты сегодня могут предложить 14 целей (ЦУР). Среди них — пять новых (развитие независимой финансовой системы; обеспечение внутренней устойчивости на основе изменения структуры экономики и улучшения качества институциональной среды; обеспечение национальной безопасности; развитие культуры; патриотизм). Остальные девять ЦУР прямо или косвенно охватывают все 17 ЦУР ООН [13, с. 29–32]. Для реализации новых ЦУР необходимо сформировать новую концепцию устойчивого развития РФ с выделением ключевых задач в виде роста ВВП (экономическая и инновационная компоненты), реальных доходов населения (социальная составляющая) и выполнения экологических программ, обеспечения безопасности и сохранения цивилизации.

По существу, это означает, что в складывающихся условиях для России видится актуальным сосредоточиться на внутренних вопросах и проектах устойчивого развития в рамках достижения стратегических целей страны на основе обеспечения экономической безопасности и технологического развития [14; 15; 16; 17], то есть на вопросах формирования собственной национальной модели устойчивого развития, системной и целостной, учитывающей рекомендации Концепции 1987 г., но сконцентрированной преимущественно на национальных интересах с учетом возможности масштабирования элементов с макро- до мезо- и микро-уровня. Данная модель предполагает, что в процессе перехода к устойчивому развитию Россия обеспечивает свои национальные экономические интересы через обеспечение безопасности [15], то есть безопасность и устойчивое развитие являются взаимос-

вязанными категориями и их взаимосвязь носит имманентный характер: устойчивое развитие обеспечивается через безопасность и наоборот [8, с. 49]. Особый акцент с точки зрения безопасности сделан на преимущественно инновационном типе развития (достижении технологического лидерства), совершенствовании уровня и качества человеческого капитала в целях долгосрочного развития страны. К тому же достижения в этих направлениях выступают ключевым индикатором конкурентоспособности и укрепления экономической безопасности [15]. Таким образом, триаду устойчивого развития справедливо дополнить инновационной и институциональной составляющими в условиях приоритизации национальных экономических интересов, а развитие человеческого капитала следует рассматривать через экономическую, экологическую и социальную сферы системы и одновременно через институциональную среду (как среду возможностей), инновационную компоненту (в ней человеческий капитал является частью интеллектуального капитала — одного из значимых источников создания инноваций). Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Инновационная составляющая

Отличительной чертой инноваций должно быть их прямое влияние на реализацию экономических интересов России и повышение уровня жизни населения на основе передовых научно-технических достижений [18, с. 42]. В Стратегии национальной безопасности РФ инновационная составляющая чаще отражена в разделе экономической безопасности, но она содержится и в обеспечении экологической безопасности, и в развитии человеческого капитала и т. д. Иными словами, инновации, с одной стороны, связывают в систему все три составляющие триады устойчивого развития, с другой — выступают самостоятельным объектом безопасности через научно-технологическое развитие [15].

Технологии в их сущностном понимании современная наука рассматривает:

1) как процесс преобразования ресурсов в готовый продукт (то есть через движение материальных потоков) с учетом выполнения требуемых стандартов и уровней эффективности;

2) как характеристику или способ организации деятельности на основе научного проектирования всех алгоритмов и звеньев,

в том числе это знания, умения и навыки (движение нематериальных потоков) [19, с. 269].

Во многих исследованиях понятия технологий и инноваций часто рассмотрены вместе. Эксперты акцентируют внимание на технологических инновациях, понимая под ними продвижение и интеграцию более сложных новых технологических решений (продуктов, услуг) или улучшений в деятельности процессов системы (компании, кластера и т. д.) [20, р. 484; 21, с. 1008]. Таким образом, в качестве инноваций в рамках исследования мы принимаем новые технологии (цифровые, информационные, облачные и другие) и механизмы (в том числе способы и методы) их использования.

Инновационная (в том числе технологическая) составляющая в значительной степени регулируется принятой в 2023 г. Концепцией технологического развития страны до 2030 г. [17]. Согласно этому документу в настоящее время страна находится на третьем этапе технологического развития, целью которого служит достижение технологического суверенитета за счет:

- развития собственных критических и сквозных технологий;
- формирования новых субъектов технологического развития и качественно новой институциональной среды, включающей в себя институты поддержки, цифровые платформы и информационные сервисы;
- усиления роли государства в обеспечении технологического развития и др. [17].

В обоснование значимости инновационной составляющей в рамках обеспечения устойчивого развития экономических систем разного уровня ученые:

- выделяют инновационную сферу как важнейший компонент устойчивого развития страны и регионов, делают акцент на интеллектуальном капитале как драйвере инновационного развития [22, с. 53–54];
- дополняют триаду устойчивого развития экономических систем разного уровня инновационной и институциональной сферами [23, с. 67];
- уточняют комплексное влияние инноваций на все ключевые направления устойчивого развития (экономику, экологию, социальную сферу), обосновывают тесную связь инновационной стратегии и цифровой трансформации экономической системы, позволяющей повышать эффектив-

ность использования имеющихся ресурсов [9, с. 587]. К тому же цифровая трансформация во многих современных исследованиях выступает как необходимое условие (инструмент, механизм и т. д.) устойчивого развития экономических систем [24, с. 89; 25, с. 659];

- рассматривают современный период как переломный этап в достижении ЦУР и обосновывают универсальную основу для решения глобальных экономических, экологических и социальных проблем в виде конвергенции бизнеса, инноваций и устойчивого развития. При этом инновации признают в качестве жизненно важного фактора разработки устойчивых решений для растущих проблем устойчивого развития [26, р. 10] и др.

Изложенное позволяет обоснованно выделять инновационную составляющую в качестве самостоятельного элемента модели устойчивого развития экономических систем.

Институциональная составляющая

Значимость институциональной среды (далее — ИС) в обеспечении устойчивого развития систем разного уровня исследована в большом количестве трудов российских и зарубежных ученых. ИС рассматривают как динамическую систему большой совокупности различных факторов, отвечающую за создание условий для ведения бизнеса при ограниченных возможностях окружающей среды [27, с. 178]. Ее значимость обусловлена стабильностью ИС, которая достигается максимальным количеством возможностей для развития всех элементов системы в долгосрочном периоде [28, р. 1171].

Такое понимание значимости институциональной среды примем в качестве основного, но с учетом развития цифровой экономики и третьего этапа технологического развития страны к важнейшим элементам ИС дополним цифровые платформы, экосистемы разного типа и уровня, информационные сервисы, которые будут ориентированы на высокий уровень совместности целей всех участников. На наш взгляд, современные подходы к определению качества ИС еще будут дополнены в условиях активной цифровизации экономических систем.

Рис. 1. Структура и содержание российской модели устойчивого развития систем макро-, мезо- и микроуровня
 Fig. 1. Structure and content of the Russian model of sustainable development of macro-, meso- and micro-level systems

Источник: составлено Е. Г. Пашковской на основе [13, с. 29–30].

Экономическая составляющая

В перспективе (2024–2025) особое внимания потребуют экономическая составляющая и вопросы обеспечения устойчивого экономического роста, являющегося основным источником для достижения всех ЦУР [4, с. 13] и обеспечиваемого в том числе развитием инноваций, человеческого капитала, улучшением инвестиционного климата [13, с. 33]. В данном случае специалисты утверждают, что национальные цели развития страны до 2030 г. (согласно Указу Президента РФ № 474 [14]) связаны с эволюцией отечественной экономики и могут служить основой социально-экономического развития государства [10, с. 68].

Обобщая изложенное, предлагаем концепцию устойчивого развития российской экономики представить в виде модели системы элементов, в которой в качестве составляющих рассмотреть экономическую, инновационную, экологическую, социальную и институциональную сферы, а также экономическую безопасность в целях достижения 17 ЦУР, как показано на рисунке 1.

Практика применения предыдущей версии модели устойчивого развития РФ на основе Концепции 1987 г. в ее многовариантной интерпретации показала, что макро- и микроуровень имели большее значение, чем мезоуровень, что проявилось в виде роста регионального неравенства. Поэтому с учетом значимости мезоуровня для устойчивого развития российской экономики в целом и для ее противостояния внешним и внутренним шокам в частности в предложенном варианте модели четко прослеживается необходимость разработки, реализации эффективных механизмов нивелирования диспропорций в социально-экономическом развитии регионов или, как минимум, снижения уровня их неравенства.

С точки зрения сбалансированного развития регионов угрозы можно классифицировать на две группы с конвергентным и дивергентным характером. Одни и те же угрозы в разных условиях могут носить как конвергентный, так и дивергентный характер [29, с. 150].

Актуальным остается и вопрос классификации угроз с точки зрения воздействия

внешних и внутренних шоков: внутренние шоки при большом неравенстве в развитии регионов могут оказаться не менее значимыми, чем внешние [30, с. 56]. В современных условиях стоит учитывать оба типа шоков и с учетом диспропорций в развитии субъектов мезоуровня формировать условия для их конвергентного сближения, в том числе через эффективные механизмы устойчивого развития, масштабируемые на уровень регионов и предприятий.

Для минимизации негативного влияния указанных шоков важную роль должно играть государство, особенно в аспекте совершенствования системы институтов управления [10, с. 75]. При этом мезоуровень может выступать ключевым связующим звеном в целом многоуровневой системы экономики, в рамках которого вырабатывают правила и принципы устойчивого развития как на уровне взаимодействия субъектов региональной экосистемы, так и при развитии связей с другими системами внутри страны и за рубежом. Принимаемые решения должны способствовать появлению мультипликативного эффекта в региональной экосистеме [4, с. 26] и существенно повышать ее несущую емкость.

На рисунке 2 представлена схема организации взаимодействия уровней экономической системы (макро-, мезо- и микро-), выделены основы и ожидаемые результаты их устойчивого развития. Макроуровень задает основы устойчивого развития страны на базе национальных интересов с учетом задач обеспечения экономической безопасности, экономического роста (в том числе с учетом инноваций), технологического суверенитета и др., организует управление и контроль за механизмами устойчивого развития экономических систем других уровней [31], в частности посредством определения и контроля методологии управления и оценки (в том числе выбора или разработки системы конкретных КРІ, то есть ключевых показателей эффективности).

Мезоуровень (регионы) выступает базовым и одновременно связующим звеном для макро- и микроуровня, на его основе апробируют пилотные варианты и проекты устойчивого развития в предлагаемой модели. На этом уровне с учетом регулирующих основ (правовой базы, механизмов и инструментов, КРІ и др.), сформированных на макроуровне, конкретизированы правила и принципы устойчивого раз-

вития для субъектов микроуровня ввиду специфики и целей развития региона, то есть исключена многовариантность интерпретаций устойчивого развития региона. При условии организации эффективного взаимодействия субъектов и обеспечения экономической безопасности в высококачественной институциональной среде, как видно на рисунке 2, будет создан мультипликативный эффект для всех участников мезоуровня.

На микроуровне целесообразно для предприятий обеспечить ESG-трансформацию с учетом национальных экономических интересов. На этом уровне значимы управленческие механизмы устойчивого развития, объектом которых выступают социально-экономическая безопасность (СЭБ) и инновационная безопасность (ИБ), построенные с учетом принципов и правил, выработанных на мезоуровне на основании ключевых принципов предлагаемой модели. Мезо- и микроуровень требуют продолжения исследований с точки зрения структуры и содержания актуальных механизмов обеспечения их устойчивого развития в условиях формирования национальной модели устойчивого развития страны.

Обобщая вышеизложенное, укажем, что:

1) настоящее исследование подготовлено в целях определения ключевых векторов и компонент устойчивого развития российской экономики в условиях внешних и внутренних шоков вследствие трансформации стратегических ориентиров развития страны и формирования глобального кластера под названием Россия;

2) в качестве результата работы предложен концептуально новый подход к пониманию устойчивого развития российской экономики на основе национальных интересов, который включает в себя в общем представлении структуру и содержание модели устойчивого развития страны, учитывающей 17 ЦУР глобальной повестки ООН, но расставляющей приоритеты в направлении реализации национальных экономических интересов, то есть формирующей концептуальную основу для создания практических механизмов устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне;

3) в предложенной модели заданы общие ориентиры на макроуровне, а далее необходима адаптация под определенные региональные системы и субъекты предпринимательства. Данная модель становится

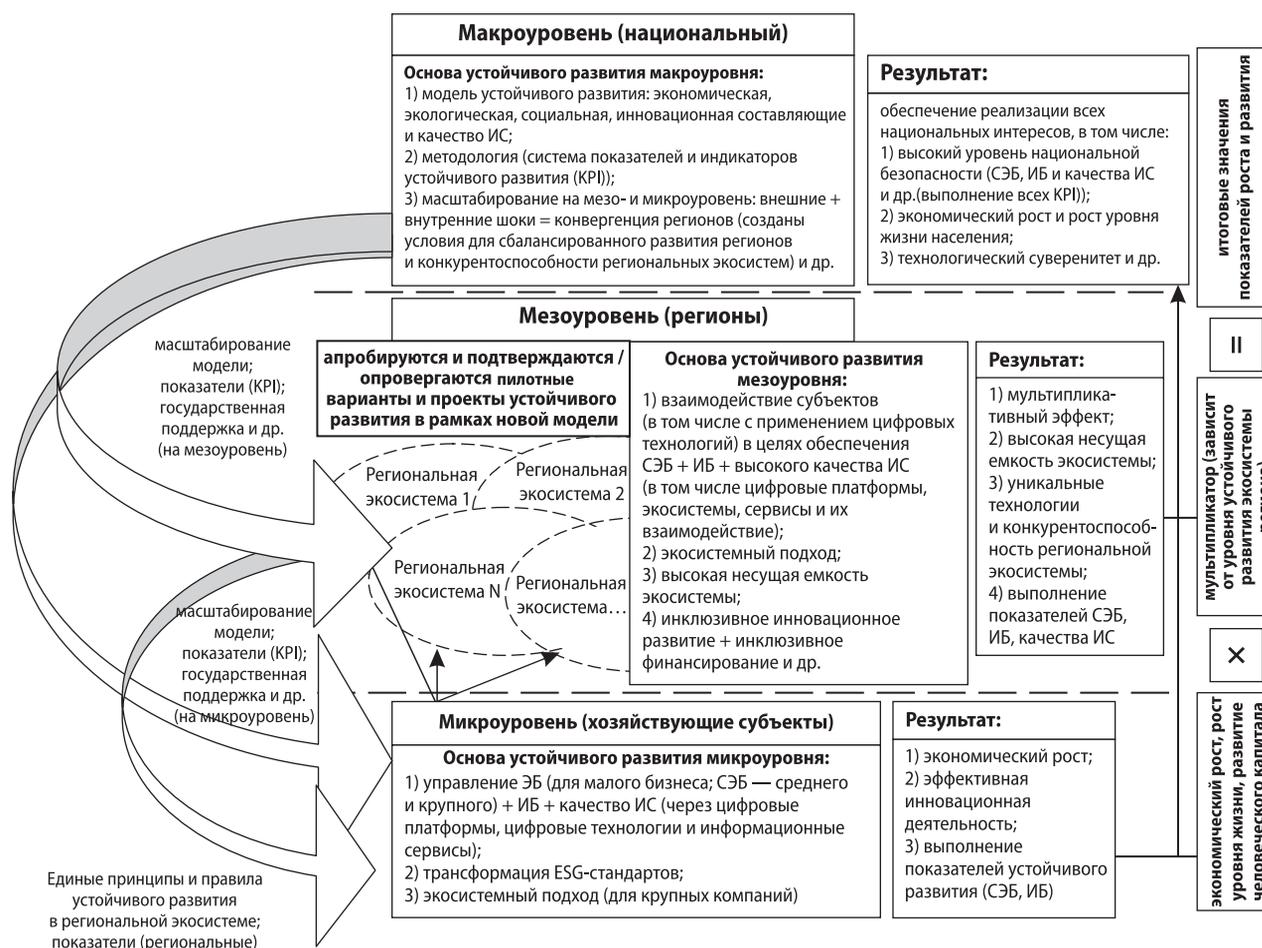

Рис. 2. Схема организации взаимодействия экономических систем разного уровня в целях устойчивого развития РФ

Fig. 2. Scheme of organization of interaction between economic systems of different levels for sustainable development of the Russian Federation

Источник: составлено Е. Г. Пашковской.

источником практических правил и механизмов устойчивого развития, лучшие из которых впоследствии могут быть систематизированы в best practices на макроуровне для масштабирования на мезо- и микроуровень;

4) полученные результаты предполагают продолжение исследований с учетом новизны выстраиваемой модели и необходимости детальной проработки структуры, содержания механизмов обеспечения устойчивого развития субъектов мезо- и микроуровня.

Список источников

1. Брутланд Г. Х. Наше общее будущее: доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 376 с.
2. О концепции перехода России к устойчивому развитию: указ Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 440 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Mebratu D. Sustainability and sustainable development: Historical and conceptual review // Environmental Impact Assessment Review. 1998. Vol. 18. No. 6. P. 493–520. DOI: 10.1016/S0195-9255(98)00019-5
4. Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2020. 40 с.
5. Мусеев Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода. М.: Энергия, 1996. 124 с.
6. Dobson A. Environmental sustainabilities: An analysis and a typology // Environmental Politics. 1996. Vol. 5. No. 3. P. 401–428. DOI: 10.1080/09644019608414280

7. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: Fitting them together into sustainable development // Sustainable Development. 2002. Vol. 10. No. 4. P. 187–196. DOI: 10.1002/sd.199
8. Урсул А. Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С. 1–66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541
9. Savchenko A. B., Borodina T. L. Green and digital economy for sustainable development of urban areas // Regional Research of Russia. 2020. Vol. 10. No. 4. P. 583–592. DOI: 10.1134/S2079970520040097
10. Клейнер Г. Б. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 65–78. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78
11. Содействие поступательному экономическому росту и устойчивому развитию: доклад генерального секретаря о работе Организации, 2022 год // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/annualreport/files/2022/09/SG-Annual-Report-2022_R_1.pdf (дата обращения: 16.09.2023).
12. Харламов А. В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18–23. DOI: 10.46418/2079-8210_2022_2_3
13. Митяков С. Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1. С. 21–35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21
14. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 05.09.2023).
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 07.09.2023).
16. Послание Президента РФ от 21 февраля 2023 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 06.09.2023).
17. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 16.09.2023).
18. Свистунов А. А. Понятие инноваций в российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6. 2022. С. 38–43. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-6-38-43
19. Соснина Т. Н. Понятие «технология»: объективные и субъективные основания его терминологического статуса // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева. 2010. № 1. С. 262–270.
20. Validating technology-organization-environment (TOE) framework in Web 2.0 adoption in supply chain management / A. K. Tarofder, A. Jawabri, A. Haque, S. R. Sherief // Industrial Engineering and Management Systems. 2019. Vol. 18. No. 3. P. 482–494. DOI: 10.7232/iems.2019.18.3.482
21. Харламов А. В., Сибгатуллин А. Э. Формирование и развитие инновационных кластеров как условие перехода к экономическому росту интенсивного типа // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 9. С. 1005–1012. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-1005-1012
22. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Комплексная оценка устойчивости региональных систем // п-Есопому. 2022. Т. 15. № 3. С. 51–63. DOI: 10.18721/JE.15304
23. Гребенкина С. А., Хрусталева Е. Ю., Славянов А. С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 1. С. 63–72.
24. Лясковская Е. А. Экономическая устойчивость организации в цифровой экономике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 1. С. 87–99. DOI: 10.14529/em220108
25. Пашковская Е. Г. Цифровая трансформация деятельности субъектов малого бизнеса в контексте экономической безопасности // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 8. С. 654–666. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-8-654-666
26. Convergence of business, innovation, and sustainability at the tipping point of the sustainable development goals / F. Azmat, W. M. Lim, A. Moyeen [et al.] // Journal of Business Research. 2023. Vol. 167. Article No. 114170. DOI: 10.1016/j.jbusres.2023.114170
27. Егорова А. И., Чепуренко А. Ю. Факторы упругости малого предпринимательства в условиях внешних шоков в России (по данным лонгитюдного исследования) //

- Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20. № 2. С. 172–197. DOI: 10.21638/spbu18.2022.202
28. Saith A. From universal values to Millennium development goals: Lost in translation // *Development and change*. 2006. Vol. 37. No. 6. С. 1167–1199. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2006.00518.x
29. Сорокина Н. Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2017. № 5. С. 146–152. DOI: 10.21686/2413-2829-2017-5-146-152
30. Краснокутский П. А., Змяк С. С., Казакова А. М. Реализация стратегии инклюзивного роста в России: предпосылки, проблемы и перспективы (региональный аспект) // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2018. № 3. С. 54–60.
31. Харламов А. В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2022. № 1. С. 16–33. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-16-33

References

1. Brundtland G.H. *Our common future: Report of the World Commission on Environment and Development*. Oxford, New York: Oxford University Press; 1987. 383 p. (Russ. ed.: Brundtland G.H. *Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu*. Moscow: Progress; 1988. 376 p.).
2. On the concept of Russia's transition to sustainable development. Decree of the President of the Russian Federation of July 1, 1996 No. 440. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed on 15.09.2023). (In Russ.).
3. Mebratu D. Sustainability and sustainable development: Historical and conceptual review. *Environmental Impact Assessment Review*. 1998;18(6):493-520. DOI: 10.1016/S0195-9255(98)00019-5
4. Porfir'ev B.N. Sustainable development, climate and economic growth: Strategic challenges and solutions for Russia. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2020. 40 p. (In Russ.).
5. Moiseev N.N. Sustainable development or transition strategy. Moscow: Energiya; 1996. 124 p. (In Russ.).
6. Dobson A. Environmental sustainabilities: An analysis and a typology. *Environmental Politics*. 1996;5(3):401-428. DOI: 10.1080/09644019608414280
7. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: Fitting them together into sustainable development. *Sustainable Development*. 2002;10(4):187-196. DOI: 10.1002/sd.199
8. Ursul A.D. The national idea and global processes: Security, sustainable development, noospherogenesis. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*. 2013;(2):1-66. (In Russ.). DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541
9. Savchenko A.B., Borodina T.L. Green and digital economy for sustainable development of urban areas. *Regional Research of Russia*. 2020;10(4):583-592. DOI: 10.1134/S207997 0520040097
10. Kleiner G.B. Economic doctrine of Russia: Nodal components and national projects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;225(5):65-78. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78
11. Promotion of sustained economic growth and sustainable development: Report of the Secretary-General on the work of the Organization, 2022. United Nations. URL: https://www.un.org/annualreport/2022/files/2022/09/SG-Annual-Report-2022_E_1.pdf (accessed on 16.09.2023).
12. Kharlamov A.V. Sanctions as a factor of increasing instability of the modern world economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences*. 2022;(2):18-23. (In Russ.). DOI: 10.46418/2079-8210_2022_2_3
13. Mityakov S.N. New goals of sustainable development in Russia. *Razvitie i bezopasnost'*. 2023;(1):21-35. (In Russ.). DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21
14. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 05.09.2023). (In Russ.).

15. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed on 07.09.2023). (In Russ.).
16. Message from the President of the Russian Federation of February 21, 2023. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (accessed on 06.09.2023). (In Russ.).
17. On approval of the Concept of Technological Development for the period until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r. Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (accessed on 16.09.2023). (In Russ.).
18. Svistunov A.A. The concept of innovation in Russian legislation. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;(6):38-43. (In Russ.). DOI: 10.24412/2227-7315-2022-6-38-43
19. Sosnina T.N. The concept of technology: Objective and subjective foundations of its terminological status. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika S.P. Koroleva*. 2010;(1):262-270. (In Russ.).
20. Tarofder A.K., Jawabri A., A. Haque A., Sherief S.R. Validating technology-organization-environment (TOE) framework in Web 2.0 adoption in supply chain management. *Industrial Engineering and Management Systems*. 2019;18(3):482-494. DOI: 10.7232/iems.2019.18.3.482
21. Kharlamov A.V., Sibgatullin A.E. Formation and development of innovation clusters as a prerequisite for the transition towards intensive economic growth. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(9):1005-1012. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-9-1005-1012
22. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Comprehensive assessment of sustainability in regional systems. *π-Economy*. 2022;15(3):51-63. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.15304
23. Grebenkina S.A., Khrustalev E.Yu., Slavyanov A.S. Methodological framework of providing for the sustainable development of a region. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2020;(1):63-72. (In Russ.).
24. Lyaskovskaya E.A. Economic sustainability of an enterprise in the context of digital economy. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2022;16(1):87-99. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220108
25. Pashkovskaya E.G. Digital transformation of small enterprise activities in the context of economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(8):654-666. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-8-654-666
26. Azmat F., Lim W.M., Moyeen A. et al. Convergence of business, innovation, and sustainability at the tipping point of the sustainable development goals. *Journal of Business Research*. 2023;167:114170. DOI: 10.1016/j.jbusres.2023.114170
27. Egorova A.I., Chepurensko A.Yu. Factors of the resilience of small businesses under external shocks in Russia (based on the longitudinal study data). *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2022;20(2):172-197. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2022.202
28. Saith A. From universal values to Millennium development goals: Lost in translation. *Development and Change*. 2006;37(6):1167-1199. DOI: 10.1111/j.1467-7660.2006.00518.x
29. Sorokina N.Yu. Ensuring the economic security of regions as a result of their sustainable development. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(5):146-152. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2017-5-146-152
30. Krasnokutskii P.A., Zmiyak S.S., Kazakova A.M. Implementation of an inclusive growth strategy in Russia: Prerequisites, problems and prospects (Regional aspect). *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkerskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2018;(3):54-60. (In Russ.).
31. Kharlamov A.V. Ensuring business entities economic security under instability conditions. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-Economic and Humanitarian Magazine Krasgau*. 2022;(1):16-33. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-16-33

Сведения об авторах**Андрей Викторович Харламов**

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30–32а

Елена Григорьевна Пашковская

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 22.12.2023
Прошла рецензирование 24.01.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors**Andrey V. Kharlamov**

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of General Economic
Theory and the History of Economic Thought

St. Petersburg State University of Economics

30-32 Griboedov Channel emb., St. Petersburg
191023, Russia

Elena G. Pashkovskaya

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 22.12.2023
Revised 24.01.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.71(479.24)

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-161-169>

Современные тенденции развития цифрового финансового и платежного рынка Азербайджана

Захид Фаррух Мамедов^{1✉}, Чимназ Мамедова²

¹ Институт систем управления при Министерстве науки и образования, Баку, Азербайджан

^{1, 2} Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан

¹ Prof.zahid.mamed@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6425-8690>

² chimnaz.mammadova90@gmail.com

Аннотация

Цель. Рассмотреть ключевые аспекты цифровой трансформации финансового сектора в условиях масштабных изменений, происходящих в цифровой финансовой сфере.

Задачи. Определить последовательность действий Центрального банка Азербайджана в направлении безналичной экономики; изучить изменение архитектуры финансового сектора в связи с передовыми финансовыми технологиями; изучить проблемы деятельности FinTech поставщиков новых финансовых технологий в результате введения концепции открытого банкинга.

Методология. Методологической основой исследования послужили диалектический подход к анализу ключевых явлений и закономерностей, способствующих развитию экономических отношений, а также системный подход к раскрытию основных факторов развития цифровой трансформации финансового и платежного сектора. Наряду с этим использованы такие методы научного анализа социально-экономических явлений и процессов, как статистический, сравнительного, фундаментального и функционального анализа, экспертных оценок и моделирования. Теоретическую базу составили итоговые результаты фундаментальных и прикладных исследований, отраженные в периодических изданиях, ряде монографий, материалах научных конференций.

Результаты. Центральный банк Азербайджанской Республики с целью расширения процесса применения инновационных финансовых технологий на основании передовых технологических решений и тем самым поддержания деятельности FinTech приступил к осуществлению мероприятий по формированию соответствующих законодательных основ по введению открытого банкинга и технологической инфраструктуры. Главной причиной снижения привязанности людей к традиционному банкингу является доступность цифровых банковских услуг удобным и простым способом, без траты времени и ожидания в длинных очередях.

Выводы. В Азербайджане сформировалась положительная тенденция в развитии цифрового банкинга, который можно считать одним из главных вызовов современности. Сегодня цифровой банкинг в Азербайджане вытесняет традиционные банковские услуги. Появление таких известных, как FinTech, поставщиков новых финансовых технологий в результате введения концепции открытого банкинга, позволяющего отдельным банкам и клиентам делиться финансовой информацией с третьими лицами, изменяет статус-кво финансовой экосистемы. Эта новая парадигма способна превратить экосистему традиционных финансовых услуг в динамическую и конкурентную среду, в которой стартапы и малые инновационные компании, осуществляя конкуренцию с более крупными поставщиками, предлагают новые продукты и услуги. В Азербайджане сформировалась положительная тенденция в развитии цифрового банкинга как одного из главных вызовов современности. Сегодня цифровой банкинг в Азербайджане вытесняет традиционные банковские услуги.

Ключевые слова: цифровизация финансового сектора Азербайджана, цифровизация платежного сектора, Национальная платежная система, деятельность финтех-компаний в Азербайджане, развитие безналичных платежей

Для цитирования: Мамедов З. Ф., Мамедова Ч. Современные тенденции развития цифрового финансового и платежного рынка Азербайджана // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 161–169. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-161-169>

Current trends in the development of digital financial and payment market in Azerbaijan

Zahid F. Mamedov^{1✉}, Chimnaz Mamedova²

¹ Institute of Management Systems of the Ministry of Science and Education of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

^{1, 2} Azerbaijan State Economic University, Baku, Azerbaijan

¹ Prof.zahid.mamed@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6425-8690>

² chimnaz.mammadova90@gmail.com

Abstract

Aim. To consider the key aspects of digital transformation of the financial sector in the context of large-scale changes taking place in the digital financial sphere.

Objectives. To determine the sequence of actions of the Central Bank of Azerbaijan in the direction of cashless economy; to study the change in the architecture of the financial sector in connection with advanced financial technologies; to study the problems of FinTech providers of new financial technologies as a result of the introduction of the concept of open banking.

Methods. The dialectical approach to analyzing the key phenomena and regularities contributing to the development of economic relations, as well as a systematic approach to revealing the main factors of development of digital transformation of the financial and payment sector served as the methodological basis of the research. Along with this, such methods of scientific analysis of socio-economic phenomena and processes as statistical, comparative, fundamental and functional analysis, expert assessments and modeling were used. The theoretical basis was formed by the final results of fundamental and applied research, reflected in periodicals, a number of monographs, materials of scientific conferences.

Results. The Central Bank of the Republic of Azerbaijan with the purpose of expanding the process of application of innovative financial technologies on the basis of advanced technological solutions and thus supporting FinTech activities has started to implement measures on formation of appropriate legislative bases for introduction of open banking and technological infrastructure. The main reason for people's decreasing attachment to traditional banking is the availability of digital banking services in a convenient and easy way, without wasting time and waiting in long queues.

Conclusions. Azerbaijan has formed a positive trend in the development of digital banking, which can be considered one of the main challenges of modernity. Today, digital banking in Azerbaijan is replacing traditional banking services. The emergence of prominent FinTech providers of new financial technologies as a result of the introduction of the concept of open banking, which allows individual banks and customers to share financial information with third parties, is changing the status quo of the financial ecosystem. This new paradigm has the potential to transform the traditional financial services ecosystem into a dynamic and competitive environment where startups and small innovative companies, competing with larger providers, offer new products and services. A positive trend in the development of digital banking as one of the main challenges of modernity has emerged in Azerbaijan. Today digital banking in Azerbaijan displaces traditional banking services.

Keywords: digitalization of the financial sector of Azerbaijan, digitalization of the payment sector, National Payment System, activity of fintech companies in Azerbaijan, development of non-cash payments

For citation: Mamedov Z.F., Mamedova Ch. Current trends in the development of digital financial and payment market in Azerbaijan. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):161-169. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-161-169>

Введение

Цифровые инновации стимулируют развитие цифровой экономики и общества, дают возможность применения инновационных разработок во многих областях и приводят к трансформации экономики. Цифровая экономика занимает важнейшее место в развитии финансовых рынков Азербайджана; инициативы в сфере цифровой трансформации платежного рынка страны разрабатывает Центральный банк Азербайджана. Авторы статьи «Внедрение и регулирование инноваций на мировых рынках финансовых услуг» пишут: «В настоящее время многие финансовые услуги приобретают цифровой характер, т. е. многие финансовые инновации связаны с так называемой дигитальной революцией» [1, с. 88].

В коллективной монографии ряда авторов речь идет о следующем: «Финансовая глобализация создает новые вызовы для национальной банковской системы, что обусловлено усилением воздействия внешней среды на процессы, происходящие в экономике Азербайджана. Новая глобальная финансовая парадигма стремительно формируется, представляя собой примеры действия тенденции к глобализации, которая выражается в глобальных и региональных интеграционных процессах в сфере международных валютно-кредитных и финансовых отношений» [2, с. 254]. Цифровизация экономики входит в число приоритетов правительства Азербайджана. Профессор З. Ф. Мамедов утверждает: «Укрепление институциональной и правовой базы цифровых платежных услуг в Азербайджане, расширение спектра, качества и сферы применения этих услуг за счет увеличения инфраструктурных возможностей, а также популяризация их использования являются основными стратегическими приоритетами» [3, с. 15].

Ранее в одной из публикаций нами и остальными соавторами детально проанализирована проблематика цифровой трансформации банковских систем, внедрения финансовых инноваций в условиях развития цифровой экономики в Азербайджане [4]. В статье обобщен новый материал относительно исследуемой темы; работа посвящена детальному анализу развития цифрового финансового и платежного рынка Азербайджана.

Стратегия развития цифровых платежей в Азербайджане

Правительство Азербайджана неоднократно заявляло о стратегическом шаге в сторону безналичной экономики¹. З. Джафаров пишет: «В рамках государственной программы по расширению цифровых платежей в Азербайджане на 2018–2020 годы, утвержденной распоряжением Президента Азербайджана от 26 сентября 2018 года, в целях обеспечения возможности полного завершения взаиморасчетов между физическими лицами, бизнес-структурами и государственными органами в режиме 24/7, введена в эксплуатацию созданная Центробанком система мгновенных платежей (СМП) в режиме реального времени» [5].

Для устранения существующих пробелов на платежном рынке и с учетом международных трендов Центральный банк Азербайджана принял Цифровую платежную стратегию Центрального банка Азербайджанской Республики на 2021–2023 гг., нацеленную на формирование конкурентной, инновационной и доступной платежной экосистемы. Основная цель Стратегии заключается в обеспечении комфортных и доступных для государства, бизнеса и граждан платежных услуг. С учетом этого Стратегия нацелена на достижение следующих целей:

1. Организация стабильной, устойчивой деятельности и суверенитета Национальной платежной системы.
2. Создание благоприятной правовой среды для введения инноваций в платежной сфере.
3. Предоставление наиболее выгодных платежных услуг экономическим субъектам путем укрепления конкурентной среды.
4. Обеспечение доступа к платежным услугам для всех групп населения, независимо от места жительства и иных факторов.

В Стратегии цифровых платежей Центрального банка Азербайджанской Республики на 2021–2023 гг.² определены меры по пяти ведущим направлениям: совершенствование законодательства

¹ 26 сентября 2018 г. Президент Азербайджанской Республики утвердил Государственную программу расширения безналичных расчетов в Азербайджане на 2018–2020 гг.

² Главной целью стратегического плана является устранение существующих недостатков на платежном рынке и формирование конкурентоспособной, инновационной и доступной платежной экосистемы [9].

Распределение платежных операций, проводимых через национальную платежную систему, по участникам

Table 1. Distribution of payment transactions conducted through the national payment system by participants

Участники национальной платежной системы	2021: кол-во платежей, млн	2022: кол-во платежей, млн	Прирост/снижение, %
AZIPS (Azerbaijan Interbank Payments System)	1.114	1.359	22
Центральный банк	11	14	27
Банки	783	1019	30
Другие участники национальной платежной системы, в том числе казначейство, Национальный депозитный центр, Аграркредит (НБКЮ)	320	328	2
Система малого и расчетного клиринга (XÖNKС)	69.638	95.895	38
Центральный банк	56	62	11
Банки	69,221	95,476	38
Другие участники национальной платежной системы, в том числе казначейство, Национальный депозитный центр, Аграркредит (НБКЮ)	361	357	-1
Система мгновенных платежей (AÖС)	116	338	2,9 раза

Источник: Центральный банк Азербайджана (ЦБА). URL: <https://www.cbar.az/> (дата обращения: 20.10.2023).

о цифровых платежах¹ и представление инновационных решений; рост цифровых платежных услуг; формирование системы риск-ориентированного регулирования и контроля платежной экосистемы; обеспечение всеобщего доступа к дистанционным финансовым услугам; повышение финансовой грамотности, стимулирование бизнеса и населения к активному использованию цифровых платежных сервисов.

Согласно данным Центрального банка Азербайджанской Республики, по состоянию на 1 января 2023 г. количество платежных карт в обращении составило 13,257 млн единиц, что на 20,1 % больше, чем на конец 2021 г., как видно из таблицы 1. Прирост числа платежных карт по дебетовым картам составил 18,7 %, по кредитным картам — 29,4 %. По сравнению с 2021 г. количество зарплатных карт увеличилось на 144 тыс., кредитных карт — на 414 тыс., прочих — на 1,6 млн. По оценкам Центрального банка Азербайджанской Республики, рост числа платежных карт в 2022 г. положительно сказался на объеме безналичных платежей — 58,563 млрд манатов (рост на 56,5 %). В целом в 2022 г. дебетовыми картами совершено 562,177 млн операций (+81,9 % от показателя 2021 г.) на сумму 54,231 млрд манатов (+54,9 %), кредитными — 80,801 млн операций (+74,7%) на 4,332 млрд манатов (+78,3 %) [6].

¹ 14 июля 2023 г. вступил в силу Закон Азербайджанской Республики «О платежных услугах и платежных системах».

Кроме того, в стране начато внедрение «сервисной услуги токенизации» [7]. Авторы приходят к выводу о том, что «увеличение использования цифровых платежей приведет к обеспечению экономической прозрачности, сократит операционные расходы банков, расширит налоговую базу, доступ предприятий и населения к финансовым услугам, возможности банковского сектора в сфере кредитования и инвестиций» [8, р. 34].

Введение концепции открытого банкинга и развитие FinTech в Азербайджане

В настоящее время экосистема финансовых услуг переживает период глубокой трансформации. Данная трансформация оказывает влияние на процесс разработки, предоставления и получения продуктов и услуг в экосистеме. Цифровые технологии являются основополагающим «драйвером» построения современного глобального экономического пространства.

Первым заслуживающим внимания документом по регулированию финтехов в Евросоюзе можно считать Первую директиву платежных систем (Payment Services Directive 1, PSD1). Основная цель этой директивы — установление общих правил для финтех-компаний, защита прав потребителей и обеспечение дальнейшего развития рынка. PSD1 ввела понятие «платежная система» и позволила проводить платежные транзакции не только банкам. Однако

быстрое развитие рынка финансовых технологий привело к созданию новых видов услуг, выявило сложности и расхождения в действующем законодательстве, актуализировало вопросы хранения, владения и использования информации, повысило необходимость доступа к данным банков и регуляторов.

Ряд авторов утверждают: «FinTech — это инновационный способ использовать технологии при разработке и предоставлении финансовых услуг, преобразуя банковское дело посредством использования искусственного интеллекта, технологий больших данных, цифровых платежей. Цифровизация открывает новые каналы не только для финансовых операций, но и для Финтех-компаний» [10, с. 521]. О. А. Василенко пишет: «Внедрение инноваций во все сферы деятельности экономических субъектов способствует экономическому росту страны, повышению ее конкурентоспособности на мировых рынках, структурным сдвигам в экономике, в том числе финансового сектора» [11, р. 83].

Как считают Д. Артеменко, С. В. Зенченко, «изменение архитектуры финансового сектора в первую очередь связано с передовыми финансовыми технологиями, благодаря которым банки и финансовые учреждения создают свои экосистемы. Переход от традиционной системы оказания финансовых услуг к цифровой предоставляет большие возможности как крупным финансовым компаниям, так и стартапам FinTech для работы с банками или финансовыми организациями. По мере того, как все больше ключевых проектов финансовой инфраструктуры будут запущены в производство, появится больше игроков, которые будут заинтересованы во внедрении цифровых финансовых технологий. И это перспектива ближайшей пятилетки» [12, с. 95].

Д. Н. Горловой, В. В. Мазий утверждают следующее: «Мировая ситуация такова, что финтех-отрасль пока наиболее развита в США и Великобритании, при этом азиатский континент намерен создать собственный уникальный финтех-сектор экономики. Сегодня финансовые компании активно начинают вкладывать денежные средства в развитие современных технологий с целью догнать по этому показателю инновационные организации, при этом сегодня и другие сферы характеризуются постепенным проникновением в них финансовых техно-

логий. В качестве основных конкурентов выступают различные крупные корпорации в сегменте интернет-, телекоммуникационных технологий» [13].

Центральный банк Азербайджанской Республики с целью расширения процесса применения инновационных финансовых технологий на основании передовых технологических решений и поддержания деятельности FinTech приступил к осуществлению мероприятий по формированию соответствующих законодательных основ относительно введения открытого банкинга и технологической инфраструктуры. Появление таких известных, как FinTech, поставщиков новых финансовых технологий в результате введения концепции открытого банкинга, позволяющего отдельным банкам и клиентам делиться финансовой информацией с третьими лицами, изменяет статус-кво финансовой экосистемы.

Новая парадигма способна превратить экосистему традиционных финансовых услуг в динамическую и конкурентную среду, в которой стартапы и малые инновационные компании, осуществляя конкуренцию с более крупными поставщиками, предлагают новые продукты и услуги. Банки гарантируют конфиденциальность банковского счета, операций и остатков по счету, а также сведений о клиенте, в том числе имени, адреса, информации о руководителях клиента. Несмотря на это, в результате введения открытого банкинга финансовые структуры с целью приносить пользу конечным потребителям вынуждены пересмотреть свои бизнес-модели в сотрудничестве и с банками-конкурентами, и с поставщиками новых финансовых технологий.

Применение открытых интерфейсов прикладного программирования (API) в банкинге — один из факторов, ускоряющих переход от традиционной модели банкинга к открытому банкингу¹. Открытый банкинг, изменяя политику большинства банков в экосистеме финансовых услуг, обладает потенциалом получать положительные результаты в банковском секторе; оживляя конкурентную среду в банковском секторе, позволяет создавать новые бизнес-модели, отвечающие ожиданиям клиентов.

¹ Открытый банкинг — технологический подход, позволяющий клиентам использовать банковские услуги в контексте прочих услуг путем объединения инновационной функциональности банков и небанковских организаций с использованием API.

В результате формирования в банковском секторе партнерских отношений между банками и небанковскими организациями открытый банкинг способствует расширению зоны охвата банковских продуктов и услуг, приводит к положительным тенденциям в предоставлении банковских продуктов и услуг, применении инновационных решений; используя надежные и стандартизованные API, обеспечивающие налаживание беспрепятственной связи с третьими лицами, позволяет осуществлять наиболее эффективные и действенные интеграционные процессы.

Хотя открытый банкинг вносит новые возможности и изменения в модели банкинга, но его введение может создать некоторые трудности. Среди них — следующие:

- введение концепции открытого банкинга в информационных системах может повысить риск утери данных, получения персональной информации, искажения информации и иных связанных с этим рисков. С учетом традиционных каналов обмена информацией, используемых в банковском секторе, введение концепции открытого банкинга приведет к существенным изменениям в картине безопасности банка. На этапе нового банкинга киберугрозы и кибернападения могут проявляться в различных формах: а) нападения на платформы торгово-сервисного предприятия (ТСП); б) нападения на пользователей; в) нападения на ZPI. Поскольку технические стандарты и протоколы безопасности, установленные в рамках приложения открытый банкинг, общедоступны, то управлению возможным рисками безопасности следует уделять особое внимание. Кроме того, при разработке информационных систем нельзя не учитывать вопросы безопасности, которые могут возникать в ускоренно изменяющейся цифровой среде;

- интеграция ТСП с банками повышает возможность доступа мошенников к данным клиентов и финансовым средствам клиентов. В традиционном банкинге существуют внутрибанковские процедуры, связанные с возмещением ущерба клиентов в случаях халатности или мошенничества. Однако открытый банкинг изменяет текущую ситуацию, так как в результате сложности взаимосвязей в экосистеме не вполне понятно, кто будет нести ответственность за ущерб клиентов. Для устранения этого недостатка, по мере развития рынка границы

взаимоотношений и разделения ответственности между заинтересованными сторонами экосистемы должны быть четко определены, должна быть постоянно обеспечена их актуальность.

В целом введение концепции открытого банкинга будет способствовать появлению поставщиков новых финансовых технологий в стране и предоставлению ими инновационных решений. Эта новая парадигма потенциально способна превратить традиционный сектор финансовых услуг в более динамичный и конкурентный рынок. В результате стартапы смогут предлагать новые продукты и услуги, конкурируя с существующими крупными поставщиками финансовых услуг.

По состоянию на 1 января 2023 г. услуги интернет-банкинга предоставляют все действующие в стране банки (24 банков), а услугу мобильного банкинга — лишь 21 банк. В Азербайджане, на финансовом рынке, оказывают услуги 25 финтех-компаний, в том числе eManat, PashaPay, GoldenPay, FinDynamix, ePul, Portmanat, Payonix, ведущие платежные организации и организации электронных денег страны. Из них 20 % — иностранные компании или их местные представители. 11 % финтех-компаний только вышли на рынок, 44 % развиваются, а 45 % уже заняли свое место на рынке [14]. Пять компаний, работающих в сфере финтех в Азербайджане, вышли на рынки других стран (Турции, Казахстана, Пакистана и Узбекистана).

Количество финтех-компаний в Азербайджане стремительно растет, и причина этого связана с принятием закона «О платежных услугах и платежных системах». Указанный закон в Азербайджане вводит понятия платежной организации и организации электронных денег. Работа этих структур специально регулируется и лицензируется. Закон предлагает ряд революционных изменений в правилах игры на финтех-рынке Азербайджана. Во-первых, платежные организации и организации электронных денег смогут открывать платежные счета, обладающие такой же юридической силой, что и текущие банковские счета. Новым финансовым структурам предоставлена возможность выпускать платежные карты, чем сегодня могут заниматься только банки и национальный почтовый оператор. Значительным видится предоставление организации электронных денег и платежной

организации права на проведение быстрых денежных переводов. Считаем, действие нового закона будет способствовать сокращению размера теневой экономики в стране.

Центральный банк Азербайджана совместно с международной финансовой корпорацией (IFC) разрабатывает стратегию финтех на 2024–2028 гг. Центральный банк Азербайджанской Республики с целью расширения процесса применения инновационных финансовых технологий на основании передовых технологических решений и тем самым поддержания деятельности FinTech приступил к осуществлению мероприятий по формированию соответствующих законодательных основ относительно введения открытого банкинга и технологической инфраструктуры.

Выводы

В настоящее время экосистема финансовых услуг переживает период глубокой трансформации. Данная трансформация оказывает влияние на процесс разработки, предоставления и получения продуктов и услуг в экосистеме.

В Азербайджане сформировалась положительная тенденция в развитии цифрового банкинга, который является одним из главных вызовов современности. Сегодня цифровой банкинг в Азербайджане вытесняет традиционные банковские услуги. Основная причина снижения привязанности людей к традиционному банкингу — доступность цифровых банковских услуг удобным и простым способом, без траты времени и ожидания в длинных очередях.

Появление таких известных, как FinTech, поставщиков новых финансовых технологий в результате введения концепции открытого банкинга, позволяющего отдельным банкам и клиентам делиться финансовой информацией с третьими лицами, изменяет статус-кво финансовой экосистемы. Эта новая парадигма способна превратить экосистему традиционных финансовых услуг в динамическую и конкурентную среду, в которой стартапы и малые инновационные компании, осуществляя конкуренцию с более крупными поставщиками, предлагают новые продукты и услуги.

Введение концепции открытого банкинга будет способствовать появлению поставщиков новых финансовых технологий в стране и предоставлению ими инновационных решений. Новая парадигма потенциально способна превратить традиционный сектор финансовых услуг в более динамичный и конкурентный рынок. В результате стартапы смогут предлагать новые продукты и услуги, конкурируя с существующими крупными поставщиками финансовых услуг.

Итак, в банковском секторе практически нет таких операций и услуг, которые не в состоянии совершить и предоставить финтех-компания. Подобные услуги обладают рядом достоинств. В частности, они имеют невысокую стоимость, удобны, оказание их занимает меньше времени. В Азербайджане сформировалась положительная тенденция в развитии цифрового банкинга, который является одним из главных вызовов современности. Сегодня цифровой банкинг в Азербайджане вытесняет традиционные банковские услуги.

Список источников

1. Внедрение и регулирование инноваций на мировых рынках финансовых услуг / Т. В. Никитина, М. А. Гальпер, В. В. Кибасов, Е. Г. Чернов // Экономика и управление. 2017. № 3. С. 87–92.
2. Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике: монография: в 2 т. Т. 1 / А. Г. Айрапетова, Ф. О. Аюбиров, И. М. Алиев [и др.]. СПб.: Астерион, 2007. 396 с.
3. Мамедов З. Ф., Велиев Э. Н., Вейсов Е. Н. Цифровая трансформация банковского сектора Азербайджана // Информация и инновации. 2021. Т. 16. № 3. С. 10–20. DOI: 10.31432/1994-2443-2021-16-3-10-20
4. Аббасов А. М., Мамедов З. Ф., Алиев С. А. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы // Экономика и управление. 2019. № 6. С. 81–89. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89
5. Джафаров З. Центральный Банк Азербайджана запустил систему мгновенных платежей в реальном режиме // Trend News Agency. 2020. 1 октября. URL: <https://www.trend.az/business/finance/3308738.html> (дата обращения: 20.06.2024).
6. В Азербайджане в 2022 г. число платежных карт в обращении выросло на 20 % — ЦБ // Интерфакс-Азербайджан. 2023. 30 января. URL: <https://interfax.az/view/885589> (дата обращения: 20.08.2023).

7. Предлагайте больше способов оплаты // Сервис токенизации Visa. URL: <https://by.visa.com/partner-with-us/payment-technology/visa-token-service.html> (дата обращения: 20.08.2023).
8. Цифровая платежная система Азербайджана: новые тренды, проблемы и перспективы / З. Ф. Мамедов, М. Казымов, С. Фарзалиева, А. Гасымов // Информатика и инновации. 2023. Т. 18. № 1. С. 32–42. DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-1-32-42
9. Digital payments strategy of the Central Bank of the Republic of Azerbaijan for 2021-2023. Baku: Central Bank of the Republic of Azerbaijan, 2023. 28 p. URL: https://uploads.cbar.az/assets/Digital_Payment_Strategy_public_final_08.06_v02_ENG_final.pdf (дата обращения: 20.12.2023).
10. Abbasov A., Mamedov Z., Kovalenko V. Financial innovation in the conditions of digitalization of the economy // Economic and social development 55th International scientific conference on economic and social development: Book of proceedings (Baku, 18-19 June 2020). Vol. 1/4. Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2020. P. 515–524.
11. Василенко О. А. Тенденции и перспективы развития финансовых инноваций в банковском бизнесе России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 80–89. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-80-89
12. Артеменко Д. А., Зенченко С. В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 3. С. 90–101. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101
13. Горловой Д. Н., Мазий В. В. Банковские инновации: перспективы и проблемы внедрения // Вестник Евразийской науки: сетевое издание. 2020. Т. 12. № 1. С. 35. URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN120.pdf?ysclid=ls1t7vyw9d809086157> (дата обращения: 20.10.2023).
14. Ассоциация: В Азербайджане насчитывается свыше 25 финтехов // Report. Информационное агентство. 2022. 29 сентября. URL: <https://report.az/ru/finansy/associaciya-v-azerbajdzhane-naschityvaetsya-svyshe-25-fintehov/> (дата обращения: 29.10.2023).

References

1. Nikitina T.V., Gal'per M.A., Kibasov V.V., Chernov E.G. Implementation and regulation of innovations in global financial services markets. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(3):87-92. (In Russ.).
2. Ayrapetova A.G., Akobirov F.O., Aliev I.M., et al. State and market: A new quality of interaction in the information and network economy. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Asterion; 2007. 396 p. (In Russ.).
3. Mamedov Z.F., Veliyev E.N., Veisov E.N. Digital transformation of the banking sector of Azerbaijan. *Informatsiya i innovatsii = Information and Innovations*. 2021;16(3):10-20. (In Russ.). DOI: 10.31432/1994-2443-2021-16-3-10-20
4. Abbasov A.M., Mamedov Z.F., Aliev S.A. Digitalization of the banking sector: New challenges and prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(6):81-89. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-81-89
5. Dzhafarov Z. The Central Bank of Azerbaijan has launched a system of instant payments in real mode. Trend News Agency. Oct. 01, 2020. URL: <https://www.trend.az/business/finance/3308738.html> (accessed on 20.06.2024). (In Russ.).
6. In Azerbaijan in 2022, the number of payment cards in circulation increased by 20% — Central Bank. Interfax-Azerbaijan. Jan. 30, 2023. URL: <https://interfax.az/view/885589> (accessed on 20.08.2023). (In Russ.).
7. Offer more payment methods. Visa Tokenization Service. URL: <https://by.visa.com/partner-with-us/payment-technology/visa-token-service.html> (accessed on 20.08.2023). (In Russ.).
8. Mamedov Z.F., Kazimov M., Farzaliyeva S., Gasimov A. Digital payment system of Azerbaijan: New trends, problems and prospects. *Informatsiya i innovatsii = Information and Innovations*. 2023;18(1):32-42. (In Russ.). DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-1-32-42
9. Digital payments strategy of the Central Bank of the Republic of Azerbaijan for 2021-2023. Baku: Central Bank of the Republic of Azerbaijan; 2023. 28 p. URL: https://uploads.cbar.az/assets/Digital_Payment_Strategy_public_final_08.06_v02_ENG_final.pdf (accessed on 20.12.2023).
10. Abbasov A., Mamedov Z., Kovalenko V. Financial innovation in the conditions of digitalization of the economy. In: Economic and social development. 55th Int. sci. conf. on economic and social development. Book of proceedings (Baku, 18-19 June 2020). Vol. 1/4. Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; 2020:515-524.
11. Vasilenko O.A. Trends and prospects of development of financial innovations in the Russian banking business. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(2):80-89. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-80-89

12. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sector: Evolution and major development trends in Russia and abroad. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):90-101. DOI: 10.26794/2587- 5671-2021-25-3-90-101
13. Gorlovoy D.N., Mazy V.V. Banking innovations: Prospects and problems of implementation. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2020;12(1):35. URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN120.pdf?ysclid=ls1t7vyw9d809086157> (accessed on 20.10.2023). (In Russ.).
14. Association: 25 fintech companies provide services in Azerbaijan. Report News Agency. Sep. 29, 2022. URL: <https://report.az/en/finance/association-25-fintech-companies-provide-services-in-azerbaijan/> (accessed on 29.10.2023).

Сведения об авторах

Захид Фаррух Мамедов

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник¹, директор департамента организации и управления научной деятельностью²

¹ Институт систем управления при Министерстве науки и образования AZ1141, Баку, Бахтияр Вагабзаде ул., д. 68

² Азербайджанский государственный экономический университет AZ1001, Баку, Истиглалият ул., д. 6

Чимназ Мамедова

магистрант

Азербайджанский государственный экономический университет AZ1001, Баку, Истиглалият ул., д. 6

Поступила в редакцию 10.01.2024
 Прошла рецензирование 12.02.2024
 Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors

Zahid F. Mamedov

D.Sc. in Economics, Professor, chief researcher¹, Director of the Department of Organization and Management of Scientific Activities²

¹ Institute of Management Systems of the Ministry of Science and Education of Azerbaijan 68 Bakhtiyar Vagabzade st., Baku AZ1141, Azerbaijan

² Azerbaijan State Economic University 6 Istiglaliyyat st., Baku AZ1001, Azerbaijan

Chimnaz Mamedova

master's student

Azerbaijan State Economic University 6 Istiglaliyyat st., Baku AZ1001, Azerbaijan

Received 10.01.2024
 Revised 12.02.2024
 Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 332.145

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-170-181>

Типология региональных стратегий экономического развития

Юлия Ивановна Бушенева

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, busheneva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4628-5190>

Аннотация

Цель. Разработать типологию стратегий экономического развития по группам оснований и способы совершенствования стратегического планирования на примере регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Задачи. Сформировать группы общих оснований для классификации региональных стратегий экономического развития; выявить типы стратегий в рамках каждой группы оснований; осуществить типологию стратегических планов регионов СЗФО; разработать рекомендации для отдельных субъектов СЗФО по совершенствованию стратегического планирования на территории.

Методология. В качестве ключевого приема в статье использованы метод классификации и компаративный (сравнительный) метод.

Результаты. Автором представлена типология стратегий экономического развития регионов СЗФО по таким группам оснований, как институциональное, экзогенное и эндогенное. По институциональному основанию стратегии регионов классифицированы по набору норм, правил для составителей стратегии. С учетом экзогенного основания произведена типология на базе соотношения стратегии с внешней средой. По эндогенному основанию осуществлено деление стратегий в зависимости от их содержания.

Выводы. Изложенный подход к типологии региональных стратегий позволяет сформулировать рекомендации для ряда субъектов СЗФО по совершенствованию стратегического планирования на территории (в частности, разработать в стратегии разделы о ресурсной обеспеченности, выделить этапы стратегий, увеличить количество ключевых целевых показателей и др.). Перспективой исследования может стать разработка дополнительных оснований для классификации региональных стратегий, а также типов региональных стратегических планов.

Ключевые слова: стратегии, планирование, регионы, типология, основание классификации, сравнение, рекомендации

Для цитирования: Бушенева Ю. И. Типология региональных стратегий экономического развития // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 170–181. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-170-181>

Typology of regional economic development strategies

Yulia I. Busheneva

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia, busheneva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4628-5190>

Abstract

Aim. To develop a typology of economic development strategies by groups of grounds and ways to improve strategic planning on the example of the regions of the North-West Federal District (NWFD).

© Бушенева Ю. И., 2024

Objectives. To form groups of general grounds for the classification of regional strategies of economic development; to identify the types of strategies within each group of grounds; to carry out the typology of strategic plans of the NWFD regions; to develop recommendations for individual subjects of the NWFD on the improvement of strategic planning in the territory.

Methods. The article uses the method of classification and comparative (comparative) method as a key technique.

Results. The author presents a typology of economic development strategies of the NWFD regions on such groups of grounds as institutional, exogenous and endogenous. According to the institutional basis, the strategies of the regions are classified by a set of norms and rules for strategy formulators. Taking into account the exogenous basis, the typology is based on the correlation between the strategy and the external environment. On the endogenous basis the strategies are divided depending on their content.

Conclusions. The above approach to the typology of regional strategies allows us to formulate recommendations for a number of subjects of the North-West Federal District on improving strategic planning in the territory (in particular, to develop sections on resource endowment in the strategy, to highlight the stages of strategies, to increase the number of key targets, etc.). The prospect of the study may be the development of additional bases for the classification of regional strategies, as well as the types of regional strategic plans.

Keywords: *strategies, planning, regions, typology, classification basis, comparison, recommendations*

For citation: Busheneva Yu.I. Typology of regional economic development strategies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):170-181. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-170-181>

Введение

Стратегии регионов России отличаются значительным разнообразием, которое помогает отразить специфику исторического, культурного, территориального, конфессионального, национального развития территорий и определить их перспективы. Различия в региональном развитии обусловлены географическими условиями, особенностями проведения экономической политики, функционированием институтов и организаций, различиями в развитии человеческого капитала [1, с. 74]. В результате стратегии одних регионов нацелены на амбициозные прорывные цели, другие — на менее активное, но сбалансированное развитие; одни стратегии во главу угла ставят инновации, в других — приоритет отдан социальной сфере, в частности образованию и здравоохранению.

Утверждать, что приоритеты, цели, задачи развития одного региона «лучше», чем приоритеты, цели, задачи другого, представляется некорректным и даже вредным ввиду различий в социально-экономическом пути, истории, изначальном базисе и потенциале регионов. Но методологическое сравнение региональных стратегий и выявление наилучших практик в их содержании, реализации — задача важная и нужная. Выявление преимуществ и недостатков методологии составления долгосрочных планов в субъектах

Российской Федерации (РФ) может стать подспорьем на пути формирования модельной методологии стратегического планирования, в рамках которой регионы, опираясь на ключевые параметры, могут отразить и свою уникальность. Модельная методология поможет избежать сложностей, связанных с необходимостью системного изложения перспектив будущего такого комплексного объекта, как регион, в том числе в контексте гармонизации стратегии региона с планами развития макрорегионов и России в целом.

Материалы и методы

В качестве ключевых приемов в статье использованы метод классификации и сравнительный (сравнительный) метод, зарекомендовавшие себя при проведении подобного рода исследований [2]. Типология региональных стратегий может быть произведена по разным критериям. Так, целесообразно провести классификацию по общим основаниям: институциональному, экзогенному и эндогенному, а также по частным основаниям в рамках приведенных общих.

Институциональное основание разработки и принятия региональных стратегических планов включает в себя типологию стратегий по имеющемуся набору формальных и неформальных норм, правил, которыми руководствуются индивидуальные или коллективные составители. Среди частных

Рис. 1. Схема типологии стратегий социально-экономического развития регионов
Fig. 1. Scheme of typology of strategies of socio-economic development of regions

институциональных оснований можно выделить нормативную регламентацию методологии, времени, процедур принятия и разработки плана; вид нормативно-правового акта, утвердившего стратегию; учет реализации предыдущих этапов стратегии и ранее принятых планов; правила учета мнений заинтересованных сторон; нормативно установленные расходы на стратегическое планирование; мониторинг, контроль реализации стратегии, итоговую отчетность.

Другим общим основанием для классификации выступает соотношение стратегии с внешней средой, тенденциями или прогнозами ее изменения (*экзогенное основание*). Частными экзогенными основаниями выступают учет количества факторов внешней среды; гармонизированность с иными планами, в том числе вышестоящего уровня, учет федеральных приоритетов; устойчивость положений стратегии во времени; соответствие потребностям общества; открытость создания; возможность изменения внешней среды; ресурсная обеспеченность.

Третьим общим основанием для классификации региональных стратегий служат содержание стратегии, ее структура, элементы, внутренняя логика (*эндогенное основание*). Частными эндогенными осно-

ваниями являются горизонт планирования; этапы реализации; количество планов и показателей; наличие актуальной цели и направленность на достижение результата; наличие прикладного значения; наличие сценарных вариантов. Общая схема типологии стратегий социально-экономического развития регионов дана на рисунке 1.

Результаты исследования

Рассмотрим приведенную типологию на примере стратегий регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО), в состав которого входят 11 субъектов РФ. Каждый из них имеет собственный стратегический план развития. Классификация стратегий может быть произведена по каждому из приведенных оснований. Охарактеризуем некоторые из них.

Одним из частных *институциональных оснований* являются нормативно обусловленная *правовая форма стратегии и орган власти, ее утвердивший*. Согласно п. 6 ст. 32 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ) утверждение стратегии может быть произведено зако-

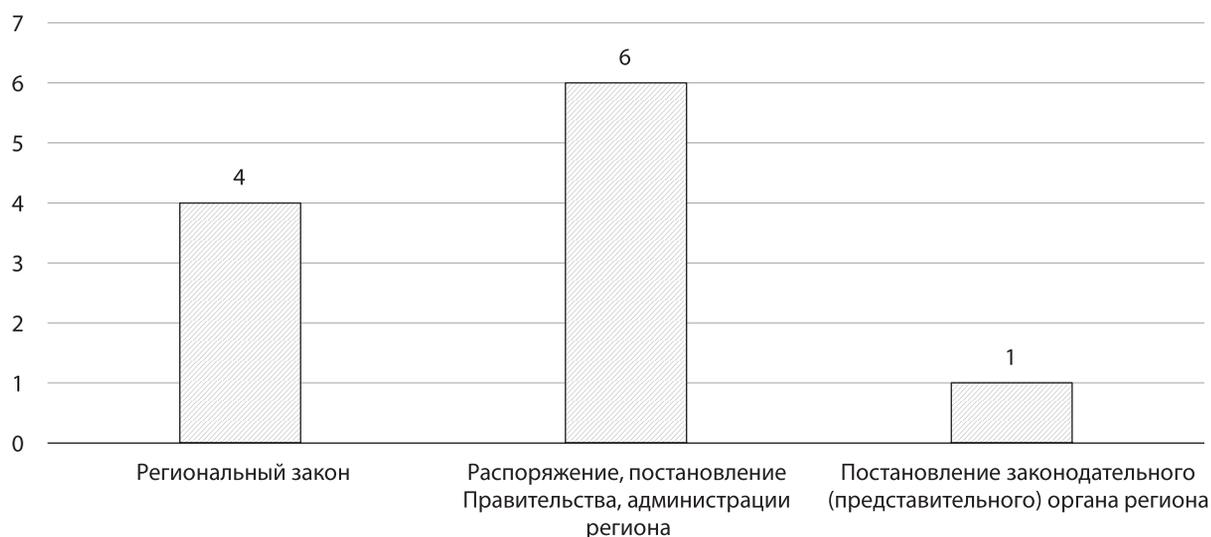

Рис. 2. Вид нормативно-правовых актов, которыми утверждены стратегии социально-экономического развития регионов СЗФО, количество стратегий
 Fig. 2. Type of legal acts that approved the strategies of socio-economic development of the NWF regions, number of strategies

нодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

В федеральном округе четыре стратегии имеют статус регионального закона (в Архангельской, Ленинградской и Новгородской областях, Санкт-Петербурге). Утверждение распоряжением, постановлением Правительства, администрации региона прошли шесть стратегий (в Республике Карелия, Республике Коми, Вологодской, Калининградской, Мурманской и Псковской областях). Одна стратегия утверждена постановлением законодательного (представительного) органа власти региона (в Ненецком автономном округе), как видно на рисунке 2.

Относительно частного основания *анализа этапов и результатов реализации предшествующих стратегических документов, оценки достижения ранее поставленных целей* следует указать, что большинство регионов СЗФО (семь из 11) отразили в соответствующих разделах, тексте стратегии предыдущие этапы реализации, ссылались на предшествующие плановые документы, как показано на рисунке 3. Большинство среди регионов произвели учет предыдущих планов, имеющих горизонт планирования до 2020 г. В Санкт-Петербурге учтены положения предыдущей Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г.

Учет ранее принятых планов, их результатов не отражен в текстах стратегий Мурманской, Новгородской и Псковской областей, Ненецкого автономного округа. Потенциально отсутствие такого учета может привести к нарушениям, наличием дериваций [3] при составлении стратегий. В частности, это нарушает возможности осуществления функционального анализа полученных ранее результатов и корректировки плановой работы в дальнейшем.

Проведем классификацию региональных стратегий по *экзогенным основаниям*. В соответствии с п. 1 ст. 32 Федерального закона № 172-ФЗ приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития субъекта должны быть гармонизированы с приоритетами и целями социально-экономического развития РФ. Типологию стратегий социально-экономического развития регионов можно произвести по частному основанию учета федеральных приоритетов.

Ключевыми сегодня документами, с которыми должна быть осуществлена такая гармонизация, являются Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации»

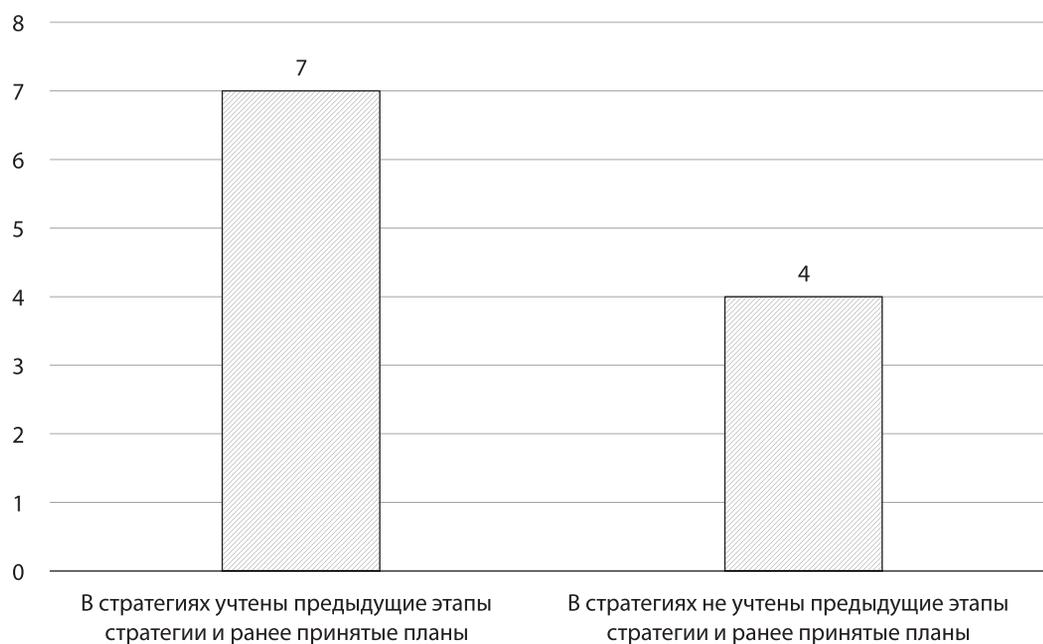

Рис. 3. Учет предыдущих этапов или ранее принятых планов в стратегиях регионов СЗФО, количество стратегий
 Fig. 3. Consideration of previous stages or previously adopted plans in the strategies of the NWFD regions, number of strategies

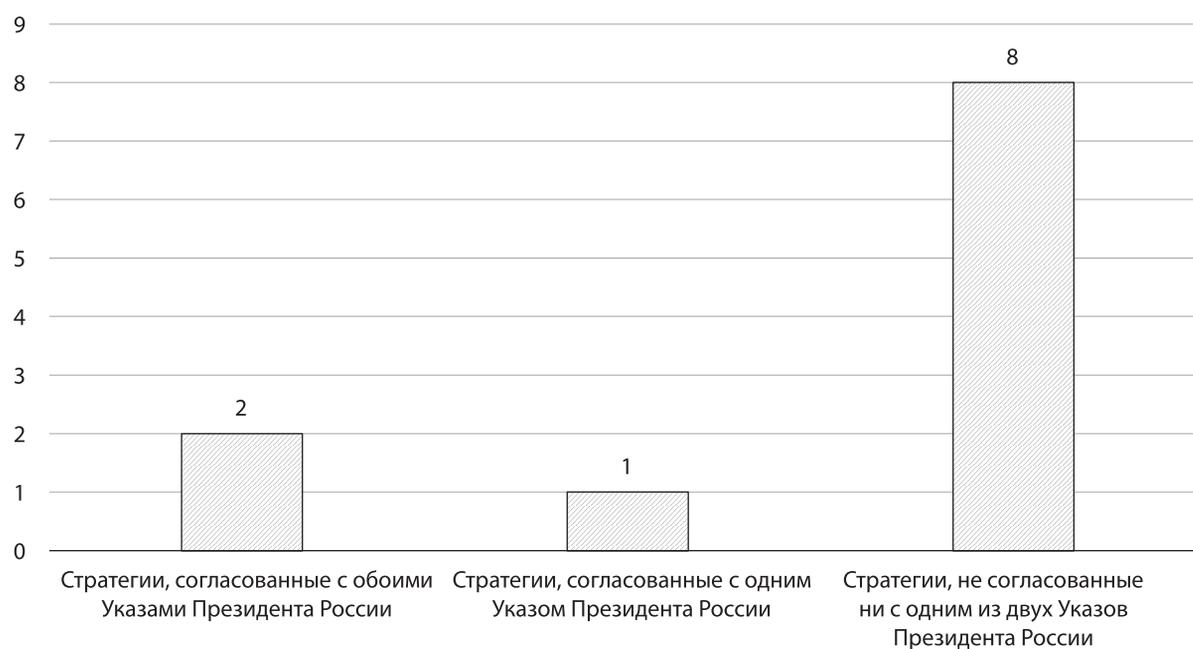

Рис. 4. Виды стратегий регионов СЗФО по основанию согласованности с положениями Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 и Указа Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68, количество стратегий
 Fig. 4. Types of strategies of the NWFD regions based on consistency with the provisions of Presidential Decree No. 474 of July 21, 2020 and Presidential Decree No. 68 of February 4, 2021, number of strategies

и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 упоминается в трех стратегиях регионов СЗФО (в документах Республики Коми, Вологодской и Псковской областей), Указ Президента РФ от 4 февраля

2021 г. № 68 — также в трех стратегиях (документах Республики Коми, Вологодской и Псковской области). Речь идет о полноценном согласовании региональных стратегий с федеральными приоритетами только в отношении двух регионов, как видно на рисунке 4.

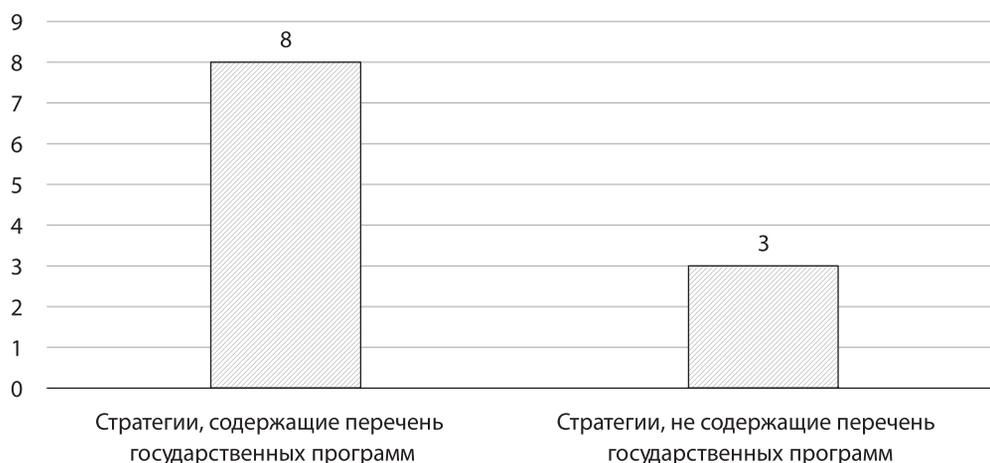

Рис. 5. Типология стратегий регионов СЗФО по основанию наличия или отсутствия перечня государственных программ, количество стратегий

Fig. 5. Typology of strategies of the NWF regions based on the presence or absence of a list of state programs, number of strategies

Отсутствие согласования стратегий с федеральными ориентирами приводит к учету нерелевантного, недостаточного количества факторов внешней среды [4], что потенциально может привести к разрывам в реализации процессов государственного управления, сложностям при достижении общих, национальных результатов.

Согласно подп. 6 п. 3 ст. 32 Федерального закона № 172-ФЗ стратегия социально-экономического развития субъекта РФ должна содержать *информацию о государственных программах* субъекта РФ, утверждаемых в целях реализации стратегии. Большинство регионов СЗФО приводит в стратегиях перечень таких государственных программ. Исключение составляют Ленинградская область и Санкт-Петербург, в стратегиях которых указано, что перечень государственных программ утверждается Правительствами регионов в соответствии с приоритетами, определенными в стратегиях.

В документе Новгородской области приведены отдельные наименования государственных программ, но их полный перечень отсутствует, как и указание на утверждение перечня программ нормативным актом какого-либо органа власти. Потенциально отсутствие увязки с региональными государственными программами приводит к отсутствию гармонизированности, алогичности, если положения одних планов не соотносятся с положениями иных планов (программ) или противоречат им.

Количество стратегий, распределенных по наличию или отсутствию перечня государ-

ственных программ в их текстах, указано на рисунке 5.

Согласно подп. 5 п. 3 ст. 32 Федерального закона № 172-ФЗ стратегия социально-экономического развития субъекта РФ должна содержать *оценку финансовых ресурсов*, необходимых для ее реализации. Несмотря на данное нормативное требование, в стратегиях ряда субъектов СЗФО не говорится о ресурсной обеспеченности (например, в стратегиях Калининградской, Псковской и Новгородской областей).

В других документах, например в стратегии Ленинградской области, подробно охарактеризованы распределенные по приоритетам источники предполагаемого финансирования мероприятий (федеральный, областной, местный бюджеты; средства инвесторов, включая механизмы государственно-частного партнерства, институты развития и др.). При этом ни сумм финансирования, ни распределения объемов денежных средств по годам и проектам не предусмотрено. Подобным образом выделяют источники в стратегии Псковской области с указанием на то, что объем бюджетных средств на реализацию будет уточнен ежегодно по итогам оценки эффективности реализации государственных программ с учетом бюджетных возможностей. Отсутствие увязки целей стратегий и ресурсной обеспеченности приводит к сложностям в достижении показателей стратегии, не позволяет оценить масштабы возможностей региональных властей по трансформации экономики и социальной сферы.

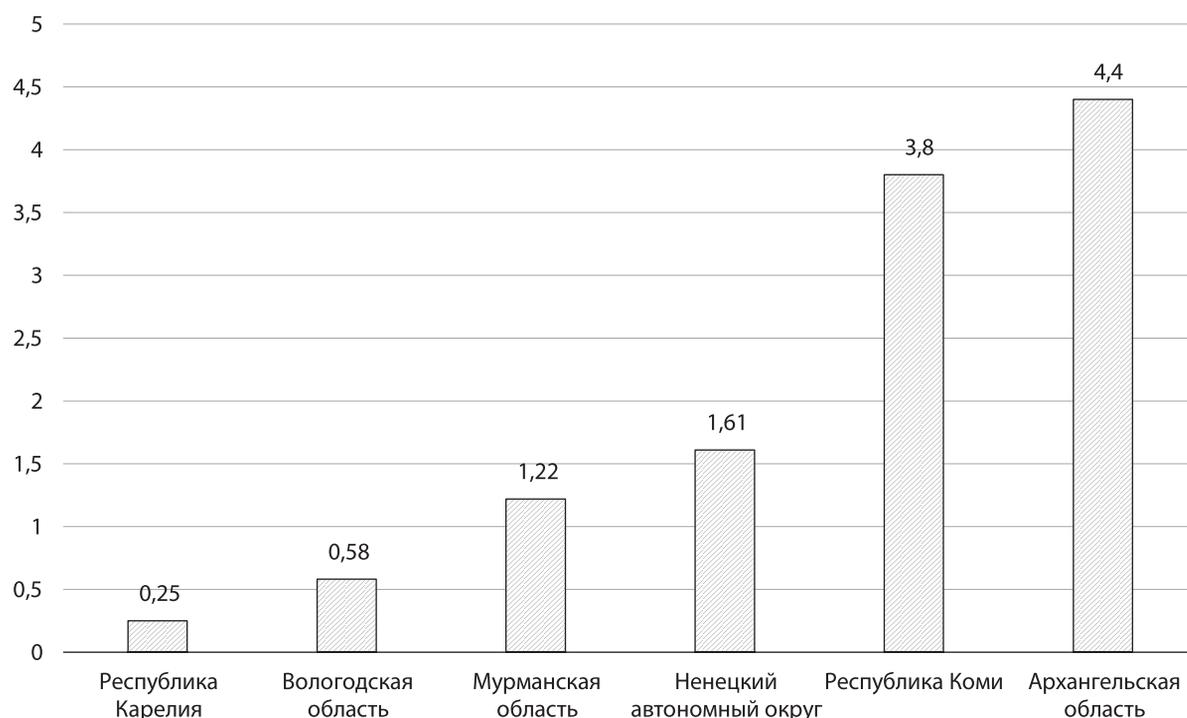

Рис. 6. Ориентировочные расходы отдельных регионов СЗФО на реализацию действующих стратегий, трлн руб.
Fig. 6. Approximate expenditures of individual regions of the North-West Federal District on the implementation of existing strategies, trillion rubles

Часть регионов федерального округа идет по пути подробного расчета затрат на реализацию мероприятий стратегий через оценку затрат на инвестиционные проекты развития (Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий автономный округ). С учетом этого выделим стратегию Ненецкого автономного округа, в которой оценка ресурсов произведена и по инвестиционным проектам, и по источникам финансирования, и по траекториям развития, и по направлениям расходов. При наличии такого расчета стратегия региона может выступать рабочей основой для формирования государственных программ и бюджетных показателей.

Ряд регионов ограничились общим указанием сумм на финансирование мероприятий стратегии (Республика Коми, Вологодская и Архангельская области) или привязкой к росту экономики региона (Санкт-Петербург). Так, согласно стратегии Республики Коми на финансирование мероприятий стратегии будет затрачено не менее 3,8 трлн руб.; Архангельской области — 4,4 трлн руб. Размеры потенциальных расходов на реализацию стратегий регионов приведены на рисунке 6.

Распределение региональных стратегий по основанию ресурсной обеспеченности показано на рисунке 7.

В рамках *эндогенных оснований* для типологии стратегий следует выделить *горизонт планирования*, который в стратегиях СЗФО различен. Наиболее продолжительный период (18 лет) — горизонт стратегий Новгородской и Калининградской областей, наименьший горизонт (10 лет) — период планирования Ленинградской области и Ненецкого автономного округа, как видно на рисунке 8.

Во всех регионах СЗФО горизонт планирования продолжителен (от десяти лет), что демонстрирует долгосрочный стратегический период. Различается в стратегиях и *количество этапов* их реализации. В стратегиях ряда регионов этапы не выделены (Калининградской и Новгородской областях). Отсутствие указания на этапы реализации может привести к тому, что в ходе осуществления стратегии потенциально могут не подводить промежуточные итоги, которые крайне необходимы для своевременной корректировки направлений реализации стратегических инициатив.

Большинство регионов (семь) выделили при реализации стратегий по три этапа (например, в Республике Карелия: первый этап — создание базовых условий для устойчивого развития, второй — формирование новой модели развития, третий — реализация модели устойчивого развития). Два региона

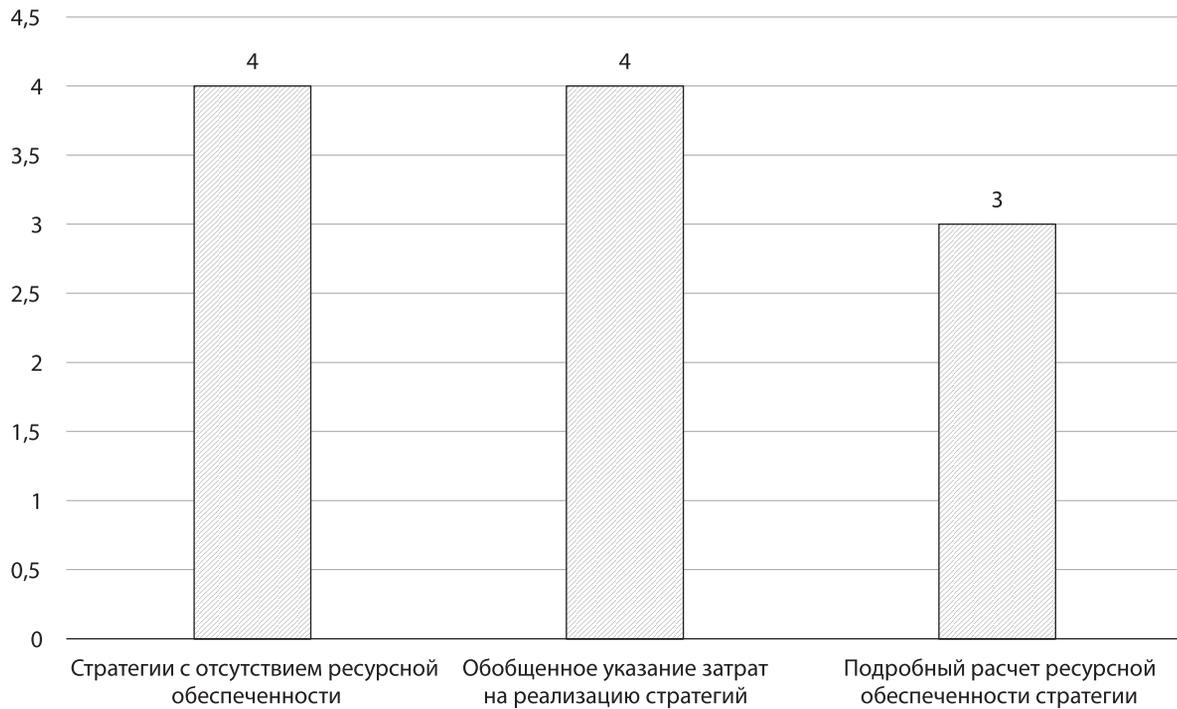

Рис. 7. Типология стратегий регионов СЗФО по основанию ресурсной обеспеченности, количество стратегий
 Fig. 7. Typology of NWFD regions' strategies based on resource endowment, number of strategies

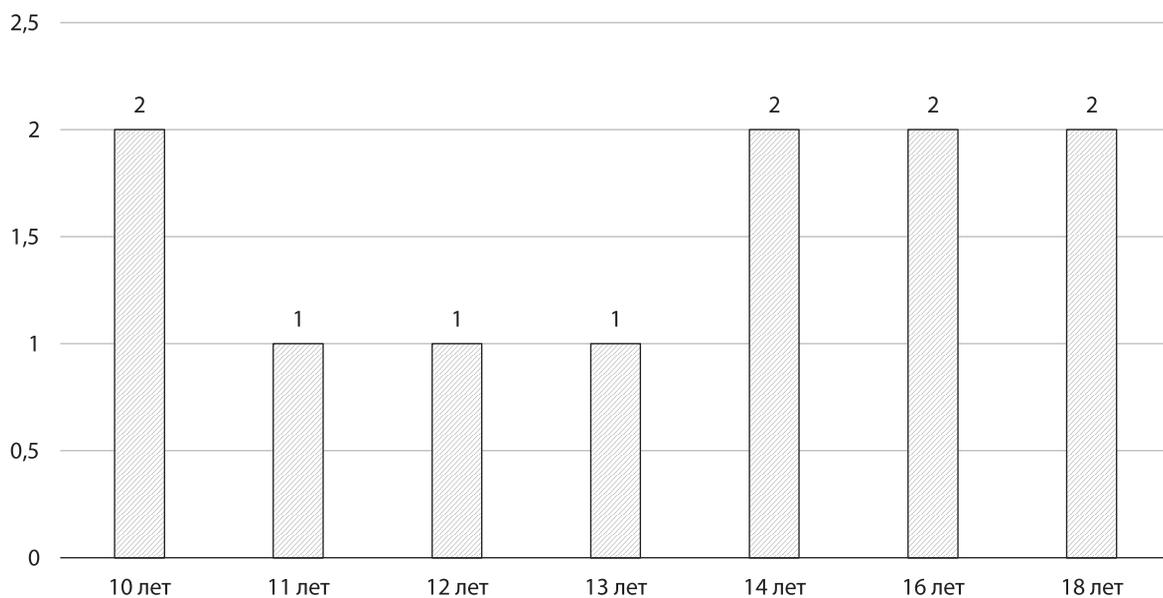

Рис. 8. Распределение стратегий СЗФО по горизонту планирования, количество стратегий
 Fig. 8. Distribution of NWFD strategies by planning horizon, number of strategies

(Республика Коми и Санкт-Петербург) выделили по четыре этапа реализации стратегии, как показано на рисунке 9.

По количеству ключевых целевых показателей, установленных в стратегиях регионов, наблюдается очевидная дифференциация. Например, в стратегии Ленинградской области приведено десять целевых показателей, а в стратегии Калининградской об-

ласти — 165. Распределение Стратегий регионов по количеству целевых показателей отражено на рисунке 10.

Незначительное или излишнее количество целевых показателей не дает возможность полноценно реализовать и отследить перспективы региона, тем самым приводит к индетерминизму системы прогнозов и планов, а также, вероятно, и к наличию

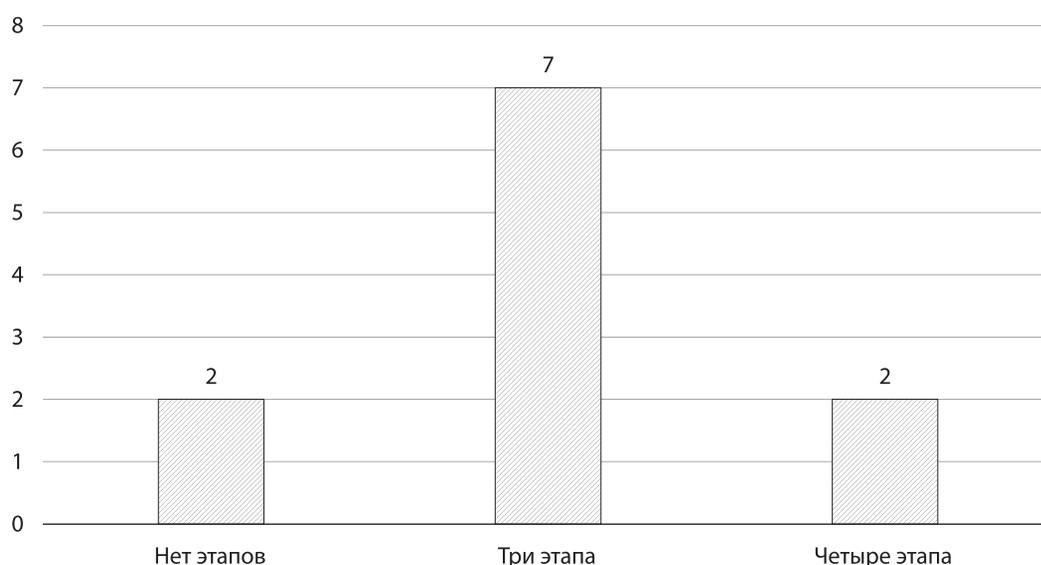

Рис. 9. Количество этапов в региональных стратегиях субъектов СЗФО, количество стратегий
 Fig. 9. Number of stages in the regional strategies of the NWFD subjects, number of strategies

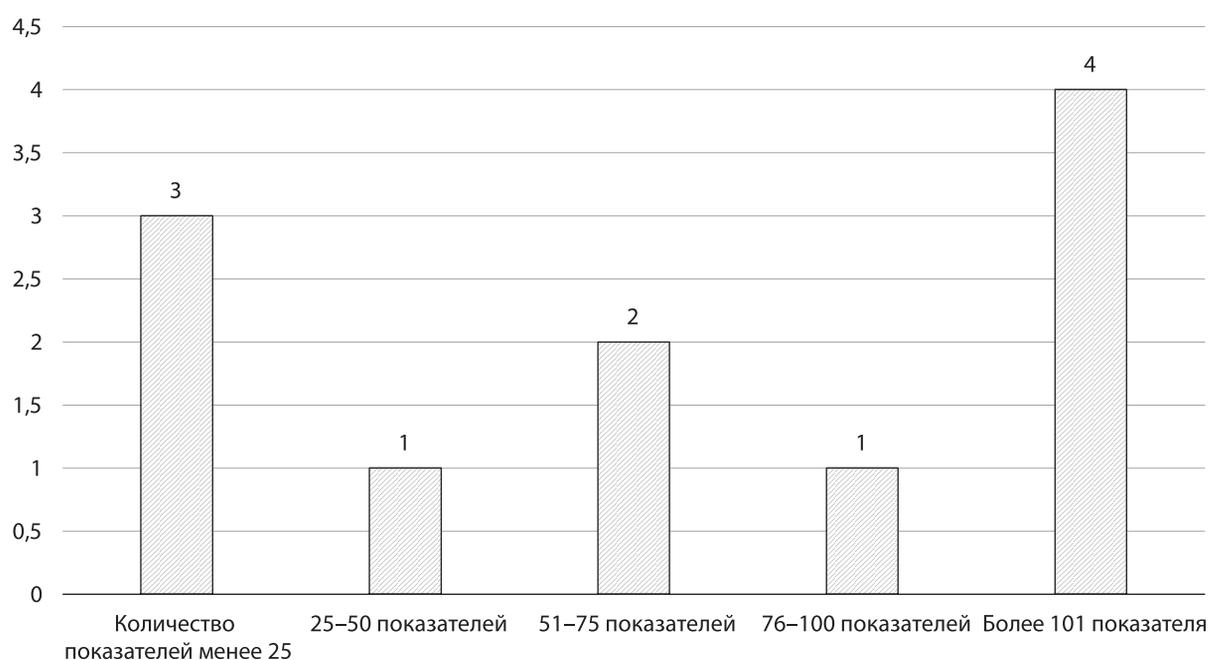

Рис. 10. Количество ключевых целевых показателей в региональных стратегиях субъектов СЗФО, количество стратегий
 Fig. 10. Number of key targets in the regional strategies of the NWFD subjects, number of strategies

в перспективе квалитетического диссонанса (недостаточности в прогнозах и планах показателей или их чрезмерности).

Так, указание в стратегии Ленинградской области всего десяти показателей (среди них — численность населения, рейтинг по качеству жизни, экономический рост, объем инвестиций в основной капитал, сокращение уровня бедности) обедняет описание картины развития такой сложной социально-экономической системы, как субъект РФ. Данная ситуация, по нашему мнению, приводит

к отклонению прогнозно-плановой работы от оптимальной траектории в результате наличия пробелов, недостаточности индикаторов. Вместе с тем излишнее дробление прогнозно-плановых показателей при отсутствии их объединения в удобном для мониторинга виде (например, в стратегии Вологодской области) ведет к затруднению координации управления их реализацией.

В рассматриваемых Стратегиях СЗФО разработано от одного до четырех сценариев, представленных на рисунке 11:

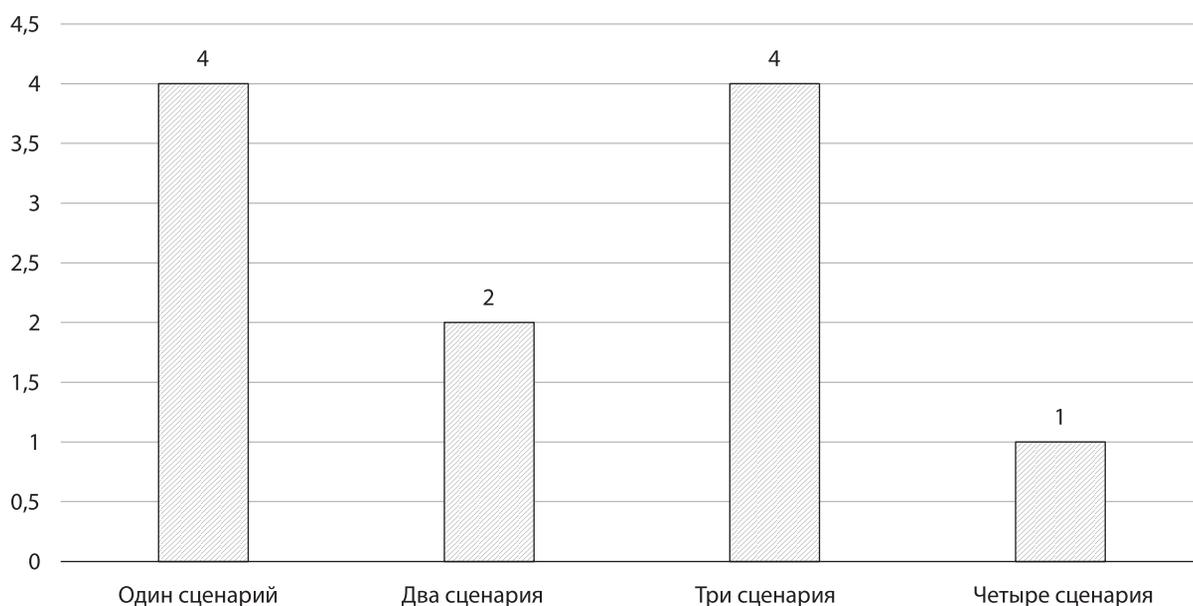

Рис. 11. Количество сценариев в региональных стратегиях субъектов СЗФО, количество стратегий
 Fig. 11. Number of scenarios in the regional strategies of the subjects of the North-West Federal District, number of strategies

- единственный сценарий (чаще всего под названием «целевой») представлен в таких регионах, как Республика Коми, Архангельская, Вологодская и Ленинградская области;
- два сценария указано в стратегии Мурманской области (стабилизационный и сценарий опережающего развития) и стратегии Новгородской области (поляризованное развитие территории и сценарий свободной самоорганизации расселения);
- три сценария предусмотрено в стратегиях Калининградской области (инерционный, активный, амбициозный), Республики Карелия (консервативный, целевой, форсированный), Псковской области (консервативный, индустриальный, инновационный), Санкт-Петербурга (базовый, базовый «плюс», целевой);
- четыре сценария приведено в стратегии Ненецкого автономного округа («Экономический кризис и падение цен на нефть», «Статус-кво», «Умеренный рост», «Арктика в центре внимания»).

Наличие одного сценария в стратегиях регионов видится недостаточным. Составление стратегических планов развития регионов в современных условиях осложнено как внешними, так и внутренними вызовами. Так, затрудняют задачу неопределенность и непостоянство современной постиндустриальной экономики, в рамках которой

составление однозначного плана будущего становится практически неразрешимой задачей. Это происходит вследствие наличия шоковых событий, значительной волатильности экономических показателей, нелинейных трендов развития событий. В результате «оптимистические варианты практически нереальны в долгосрочной перспективе» [5, с. 5]. Построение двух (в лучшем случае — трех) сценариев развития дает возможность с большей вероятностью планировать социально-экономическую региональную политику.

Выводы

По итогам проведенного исследования, как видно из таблицы 1, разработаны рекомендации для региональных органов власти в отношении коррекции стратегических региональных документов:

1. Следует производить в стратегиях учет ранее принятых планов, их результатов для расширения функционального анализа полученных ранее результатов и корректировки плановой работы в дальнейшем (для Мурманской, Новгородской и Псковской областей, Ненецкого автономного округа).

2. Необходимо обеспечить согласованность стратегий регионов с федеральными ориентирами, учет релевантного, достаточного количества факторов внешней среды, федеральных приоритетов (для всех регионов

Рекомендации по изменению отдельных аспектов стратегий социально-экономического развития для ряда регионов СЗФО*

Table 1. Recommendations for changing certain aspects of socio-economic development strategies for a number of NWFED regions*

Рекомендации (направления коррекции)	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	Санкт-Петербург	Ненецкий автономный округ
Производить учет ранее принятых планов											
Обеспечить согласованность с федеральными ориентирами											
Включить в перечень государственных программ											
Разработать разделы о ресурсной обеспеченности											
Выделить этапы стратегий											
Увеличить количество ключевых целевых показателей											
Расширить количество сценариев будущего											

*Цветом выделены регионы, для коррекции стратегий которых будет актуальна данная рекомендация.

СЗФО, кроме Республики Коми, Вологодской области).

3. Рекомендуем включить в текст стратегий перечень государственных программ, принимаемых с целью реализации стратегии (для Ленинградской и Новгородской областей, Санкт-Петербурга).

4. Необходимо в текстах региональных стратегий разработать разделы о ресурсной обеспеченности стратегических мероприятий и направлений (для Калининградской, Ленинградской, Псковской и Новгородской областей).

5. Целесообразно выделить в текстах стратегий этапы их реализации (для Калининградской и Новгородской областей).

6. Рекомендуем увеличить количество ключевых целевых показателей, установ-

ленных в стратегиях регионов (для Ленинградской и Псковской областей).

7. Следует расширить количество сценариев будущего региона (для Республики Коми, Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Калининградской областей).

Таким образом, современные региональные стратегии дифференцированы, что демонстрирует разнообразие подходов региональных властей к формированию стратегических документов. Приведенные в настоящем исследовании примеры не ограничивают возможности разработки иных частных оснований типологии региональных стратегий в рамках выделенных общих оснований (институционального, экзогенного и эндогенного). Могут быть использованы и иные основания типологии.

Список источников

1. Сухарев О. С. Условия реализации стратегии развития региональной экономики // Вестник АКСОР. 2017. № 2. С. 74–83.
2. Будаева К. В. Разработка стратегий социально-экономического развития: компаративный анализ институциональной деятельности регионов России в 2015–2016 годах // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С. 57–66. DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.6
3. Бушнев Ю. И. Раздел 1. Оценка деривативности стратегий социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа // Вопросы социально-экономического развития регионов Северо-Запада России: стратегии и реальность: монография / под ред. Н. М. Космачевой. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2023. С. 7–54.

4. Бушенева Ю. И. Оценка соответствия региональной Стратегии федеральным ориентирам на примере Ленинградской области // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13. № 3. С. 59–70. DOI: 10.18287/2542-0461-2022-13-3-59-70
5. Белецкая И. Ю. Методика сценарного прогнозирования при принятии решений о стратегии развития региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2011. № 1. С. 5–14.

References

1. Sukharev O.S. Conditions for the implementation of the strategy for the development of the regional economy. *Vestnik AKSOR*. 2017;(2):74-83. (In Russ.).
2. Budaeva K.V. Development of strategies of social and economic development: Comparative analysis of institutional activity of Russian regions in 2015-2016. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. The South of Russia*. 2017;(1):57-66. (In Russ.). DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.6
3. Busheneva Yu.I. Assessment of the derivativeness of strategies for the socio-economic development of the regions of the North-Western Federal District. In: Kosmacheva N.M., ed. Issues of socio-economic development of the regions of North-West Russia: Strategies and reality. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2023:7-54. (In Russ.).
4. Busheneva Yu.I. Assessing the compliance of the regional strategy with federal guidelines on the example of the Leningrad region. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2022;13(3):59-70. (In Russ.). DOI: 10.18287/2542-0461-2022-13-3-59-70
5. Beletskaya I.Yu. Procedure script of forecasting at decision-making about strategy of progress of region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Computer Science*. 2011;(1):5-14. (In Russ.).

Сведения об авторе

Юлия Ивановна Бушенева

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и управления

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина

196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе,
д. 10

SPIN-код: 8066-1770

AuthorID: 703044

Поступила в редакцию 15.01.2024
Прошла рецензирование 14.02.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the author

Yulia I. Busheneva

PhD in Political Science, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Economics and Management

Pushkin Leningrad State University

10 Petersburg Highway, St. Petersburg 196605,
Russia

SPIN-code: 8066-1770

AuthorID: 703044

Received 15.01.2024
Revised 14.02.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338:004

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-182-191>

Сбалансированность процессов цифровизации в экономике региона (на примере Ленинградской области)

Надежда Михайловна Космачева

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, n.kosmacheva@lengu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3229-8054>

Аннотация

Цель. Выявить степень сбалансированности процессов цифровизации и потенциальные дисбалансы в экономике Ленинградской области.

Задачи. Охарактеризовать последовательность развития цифровых секторов и технологий на национальном и региональном уровне; рассмотреть угрозы, приводящие к дисбалансам в цифровизации Ленинградской области.

Методология. Исследование цифровой трансформации социально-экономических систем проведено на основе структурного аспекта системного подхода с применением методов сравнения, аналогий, рейтингования, моделирования.

Результат. Выявлено три типа потенциальных дисбалансов: отставание на национальном и региональном уровне сектора «Экономика (бизнес)» от секторов «Власть», «Общество» (секторальный); часть цифровых сквозных технологий, заявленных к развитию на федеральном уровне не находит отражения в региональных документах Ленинградской области (технологический); угрозы цифрового развития, в частности опасности, связанные с легитимностью получения информации, проблемами ее использования в целях заинтересованных групп (легальности).

Выводы. Преодоление указанных дисбалансов требует увеличения инвестиций в цифровую инфраструктуру региона, развития цифровых навыков профессиональных кадров, усиления персональной социальной ответственности за реализацию управленческих решений.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, технологии, потенциал, угрозы, дисбаланс

Для цитирования: Космачева Н. М. Сбалансированность процессов цифровизации в экономике региона (на примере Ленинградской области) // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 182–191. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-182-191>

Balance of digitalization processes in the regional economy (on the example of the Leningrad Region)

Nadezhda M. Kosmacheva

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, n.kosmacheva@lengu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3229-8054>

Abstract

Aim. To identify the degree of balance of digitalization processes and potential imbalances in the economy of the Leningrad Region.

Objectives. To characterize the sequence of development of digital sectors and technologies at the national and regional level; to consider the threats that lead to imbalances in the digitalization of the Leningrad Region.

© Космачева Н. М., 2024

Methods. The study of digital transformation of socio-economic systems is based on the structural aspect of the system approach with the use of methods of comparison, analogies, rating, modeling.

Result. Three types of potential imbalances were revealed: the lagging behind at the national and regional level of the “Economy (business)” sector from the “Power” and “Society” sectors (sectoral); a part of digital cross-cutting technologies declared for development at the federal level is not reflected in regional documents of the Leningrad Region (technological); threats to digital development, in particular, dangers associated with the legitimacy of obtaining information, the problems of its use for the purposes of interested groups (legality).

Conclusions. Overcoming these imbalances requires increased investment in the digital infrastructure of the region, development of digital skills of professional staff, strengthening of personal social responsibility for the implementation of management decisions.

Keywords: *digitalization, transformation, technology, potential, threats, imbalance*

For citation: Kosmacheva N.M. Balance of digitalization processes in the regional economy (on the example of the Leningrad Region). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):182-191. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-182-191>

Введение

Концепция «Индустрия 5.0» (Industry 5.0) и предложенное изначально японской бизнес-федерацией Кейданрен (Keidanren) «Общество 5.0» [1] (Super smart society) имеют в своей основе полную цифровизацию всех сфер жизни — экономической и социальной. Хотя цели такой цифровизации, как нам представляется, могут быть различны (в зависимости от лидеров и акторов), но в итоге такая масштабная цифровизация уже технологически возможна. Она предполагает всеохватывающее изменение структуры бизнес-процессов и осуществления государственного управления, изменение структуры рынка труда, внедрение искусственных нейросетей и интеллекта.

Возможности использования цифровых технологий в общественном производстве и управлении способствуют созданию инновационных платформ и экосистем разного уровня в рамках национальных экономик. Эти системы объединяют государственные институты, производственные структуры, финансовые и научные организации на основе технологической совместимости процессов, а процессы цифровизации — внедрения и распространения цифровых технологий — приобретают все большее ускорение.

Поэтому сегодня актуальной научной задачей, тем более для нашей страны как федеративного государства, становится оценка того, каким именно образом процессы цифровой трансформации будут оказывать влияние на социально-экономическую сферу и какие потенциальные дисбалансы, опасности возникают или могут возникнуть на пу-

ти активной цифровизации, в том числе в региональном аспекте.

Методы и методология

В основе статьи — структурный аспект системного подхода. Для проведения исследования использованы методы сравнения, аналогий, рейтингования, моделирования.

Результаты исследования

Индустрия 5.0 (Industry 5.0) предполагает существование интеллектуальных киберсоциальных экосистем как результата тотальной цифровизации экономической сферы [2]. Действительно, цифровизация в настоящее время по факту является практически всемирным процессом, но ее осуществление имеет свои особенности в разных странах. Одним из показателей цифровизации стран служит Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI [3]), рассчитываемый Институтом Портуланс (Portulans Institute) [4] по направлениям «Технологии», «Люди», «Управление» и «Влияние», объединяющим 62 показателя. Динамика позиции России в NRI приведена на рисунке 1.

Показатели российского Индекса сетевой готовности демонстрируют упрочнение позиции нашей страны среди других стран мира, поскольку произошло изменение положения России с 48-го места в 2020 г. до 38-го места в 2023 г. Такому активному продвижению (с 2016 г., когда заявлен курс на цифровизацию) способствует многоуровневость процессов российской цифровой трансформации.

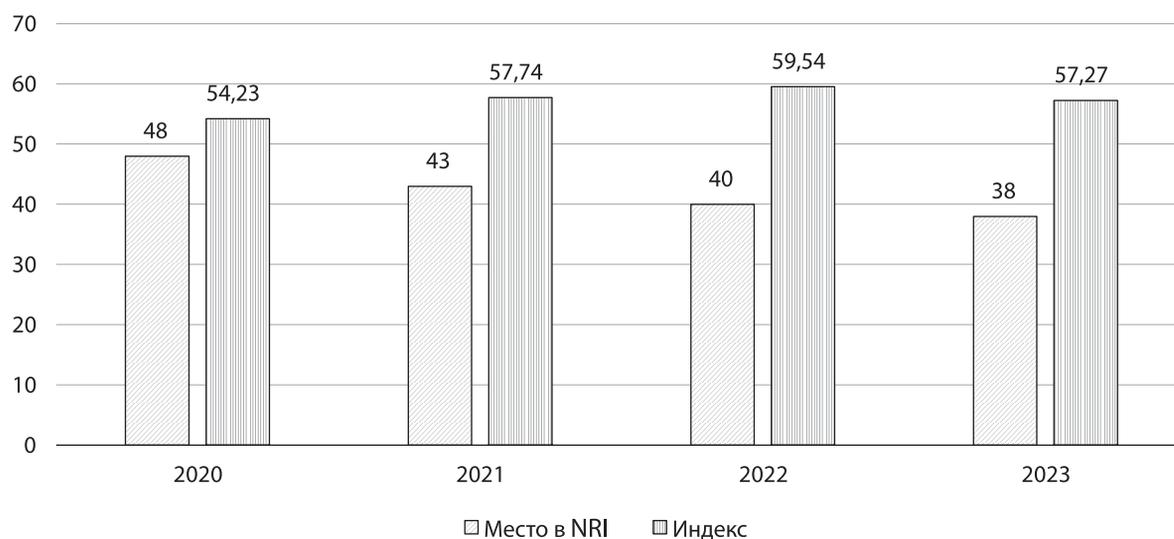

Рис. 1. Место России в Индексе сетевой готовности (с указанием значения индекса), 2020–2023 гг. [4]
 Fig. 1. Russia's place in the Network Readiness Index (with indication of the index value), 2020–2023 [4]

Примем, что современная российская цифровая экономика является конструктом, состоящим из трех уровней. Первый — цифровая среда (включает в себя регулирование нормами права, инфраструктуру информационного характера, кадровую составляющую и безопасность информации); второй — рынки и отрасли экономики, в которых осуществляется взаимодействие поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг; третий — платформы, экосистемы и технологии. Процессы цифровизации в России охватывают три ключевых сектора, в частности «Власть», «Общество», «Экономика (бизнес)», потенциально способствуя формированию благоприятных условий для их активного взаимодействия и возникновения синергетического эффекта от их деятельности, как показано на рисунке 2.

Распространение цифровых технологий в России началось с уровня «Власть», в дальнейшем охватив сектор «Общество». Например, мероприятия национальной программы (национального проекта) «Цифровая экономика», реализуемого в стране в 2018–2024 гг., в большей степени направлены на цифровизацию процессов государственного управления, а также на процессы повышения качества жизни граждан за счет цифровых технологий. Сектору «Экономика (бизнес)» в рамках данного проекта уделено незначительное внимание. Вероятнее всего, расширение цифровизации экономики и бизнеса — финальная часть общей диджитализации, которая должна произойти,

если будут сформированы информационные «рычаги воздействия» на предпринимателей со стороны власти и готовность «принятия» перемен обществом.

Способом упрочнения межуровневого взаимодействия в цифровой сфере в России стало развитие «сквозных технологий», под которыми понимают технологические решения, способные оказать ключевое влияние на существующие или новые рынки. Впервые данный термин использован в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» от 2017 г. [5] (утратила силу). В настоящее время перечень «сквозных технологий» утвержден Концепцией технологического развития на период до 2030 г. [6]

Сравнение перечня «сквозных» технологий 2017 и 2023 гг. позволяет сделать вывод об их трансформации, на которую оказала влияние необходимость осуществления «догоняющего» импортозамещения. При этом российские компании столкнулись с необходимостью разработки продукции, аналогичной той, что поставляли ушедшие с рынка иностранные компании в области телекоммуникационного оборудования, промышленного программного обеспечения, оборудования для авиации и энергетики. Усиливающиеся санкции в отношении России направлены на то, чтобы в том числе искусственно приостановить темпы технологического развития, но в действительности стимулируют ускорение внедрения национальных разработок с использованием

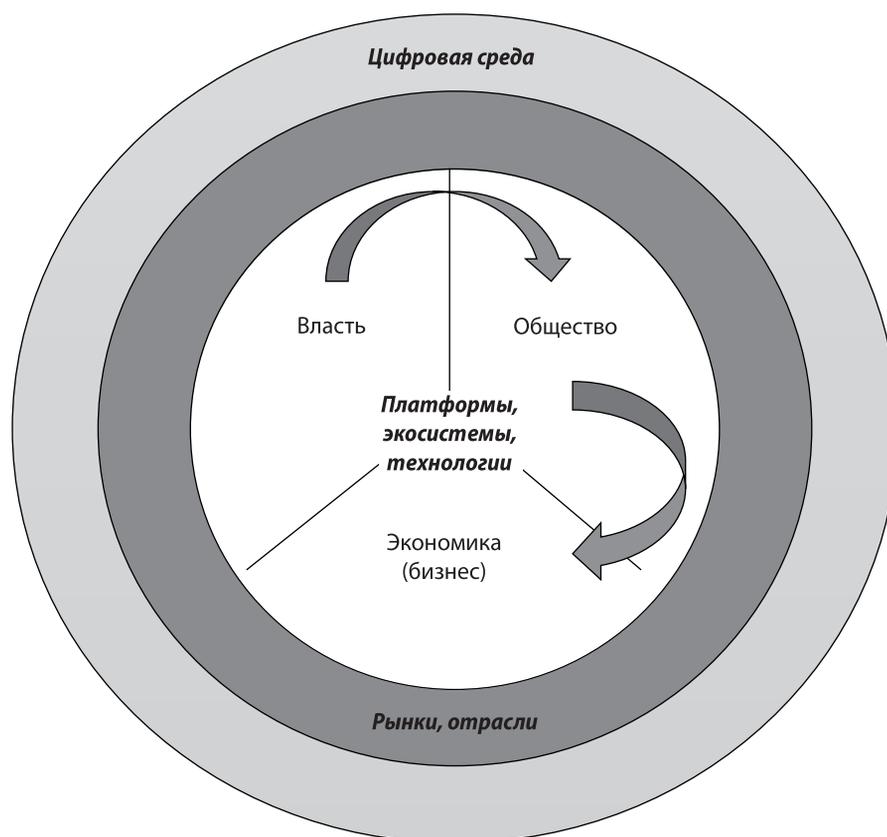

Рис. 2. Модель цифровых секторов, уровней и последовательности их развития в России
 Fig. 2. Model of digital sectors, levels and sequence of their development in Russia

Источник: авторская разработка.

новых каналов поставок комплектующих от дружественных стран.

В настоящее время в России функционирует много цифровых решений: расширение использования сервиса «Госуслуги», с помощью которого можно получить более 600 федеральных и более двух тысяч региональных услуг; разработана Система передачи финансовых сообщений — отечественный аналог SWIFT; функционирует российская национальная платежная система «Мир»; запущено уникальное банковское решение мирового уровня — Система быстрых платежей; создан цифровой рубль, способный в будущем обеспечить практически полный перевод денежного обращения в безналичную сферу [7]; произошел рост цифровой и финансовой компетентности граждан страны. В настоящее время процессы цифровизации активно проходят на региональном уровне. Безусловно, такой активный в социально-экономическом отношении регион, как Ленинградская область, не остается в стороне. Развитие цифровой экономики региона базируется на проработанной нормативной базе.

Среди документов в первую очередь необходимо выделить Стратегию в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области, утвержденную распоряжением Правительства региона от 23 сентября 2022 г. № 692-р [8]. В документе приведено 36 проектов цифрового развития по 16 направлениям («Образование и наука», «Развитие городской среды», «Социальная сфера», «Промышленность» и др.), по каждому из которых также прописаны проблемы и вызовы цифровой трансформации. Другим важным документом, определяющим будущее цифрового развития региона, является государственная программа «Цифровое развитие Ленинградской области» на 2022–2025 гг., утвержденная 14 ноября 2013 г. (с изменениями от 13 декабря 2023 г.) [9]. Общий объем финансирования мероприятий программы составляет на 2022–2025 гг. 13 288 847,0 тыс. руб. Финансирование программы в течение ряда лет отражено на рисунке 3.

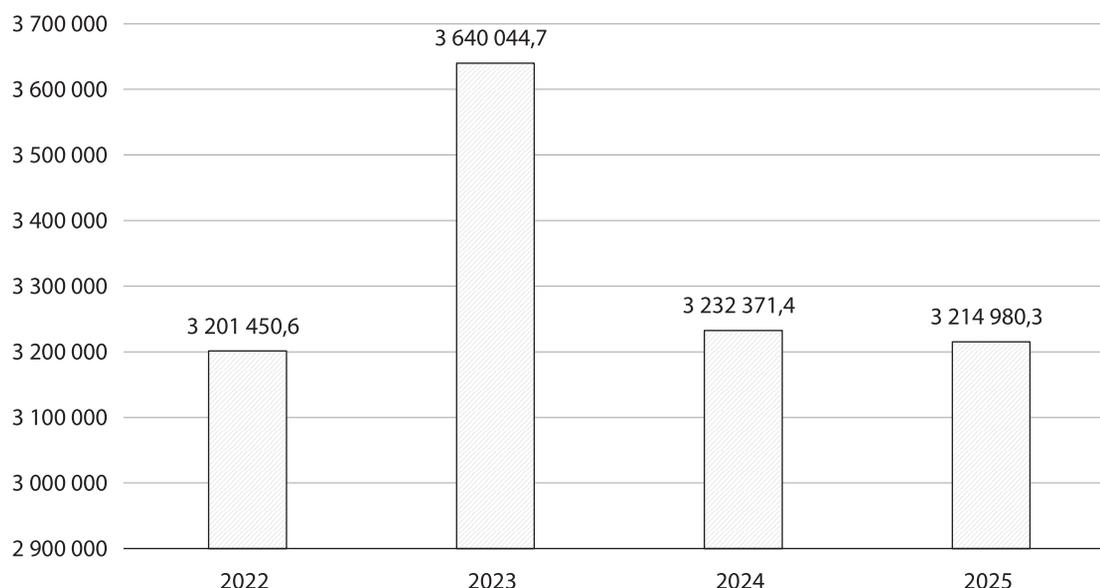

Рис. 3. Объем финансирования мероприятий в рамках государственной программы «Цифровое развитие Ленинградской области» в 2022–2025 гг., тыс. руб.

Fig. 3. Amount of financing of activities under the state program "Digital Development of the Leningrad Region" in 2022–2025, thousand rubles

В Ленинградской области государственный сектор выступает лидером по формированию цифровой информационной системы, обеспечивая высокое качество государственных услуг. Динамично цифровые преобразования происходят и в общественном секторе (в образовании, на рынке труда). В регионе высокими темпами проходит цифровая трансформация здравоохранения [10]. В области внедрены решения на основе технологий искусственного интеллекта (для анализа рентгеновских снимков), произошла автоматизация работы скорой медицинской помощи, оказывают электронную услугу по выдаче социального сертификата на санаторно-курортное лечение. Ленинградская область находится в числе регионов-лидеров по передаче структурированных электронных медицинских документов в федеральные системы и сервисы.

Бизнес-процессы в мероприятиях программы отражены лишь косвенно. Данный тезис подтверждает рисунок 4, демонстрирующий расходы по реализации государственной программы «Цифровое развитие Ленинградской области» в 2022 г.

Таким образом, и в целом в стране, и на региональном уровне прослеживается дисбалансированность в цифровизации секторов (секторальный дисбаланс): в наибольшей степени цифровизация реализовала себя в государственном и общественном секторе, в наименьшей степени — в бизнесе. В доку-

ментах по цифровому развитию Ленинградской области значительное внимание уделено развитию таких «федеральных» технологий, как облачные (для вычисления, хранения данных), искусственный интеллект, большие данные, системы связи нового поколения. Вместе с тем в региональных документах по цифровому развитию нет упоминания о развитии квантовых вычислений и коммуникаций, индустриального программного обеспечения, являющихся приоритетными на федеральном уровне, как следует из таблицы 1. Складывающаяся ситуация вызывает второй тип дисбаланса, который выявлен на региональном уровне. Это недостаточная связанность планов в развитии технологий на федеральном и региональном уровне (технологический дисбаланс).

В целом плановое развитие цифровых технологий дает возможность региону идти в одном направлении с глобальными и национальными процессами цифровизации. Сегодня в регионе созданы системы распределенного реестра (в рамках деятельности «Регионального мониторингового центра»). Но существует и ряд угроз, дисбалансирующих цифровое развитие региона, которые потенциально могут возникнуть в связи с активизацией цифрового развития (дисбаланс легальности). К такого рода угрозам можно отнести следующие:

- угрозы легитимности получения информации, проблемы целей управления

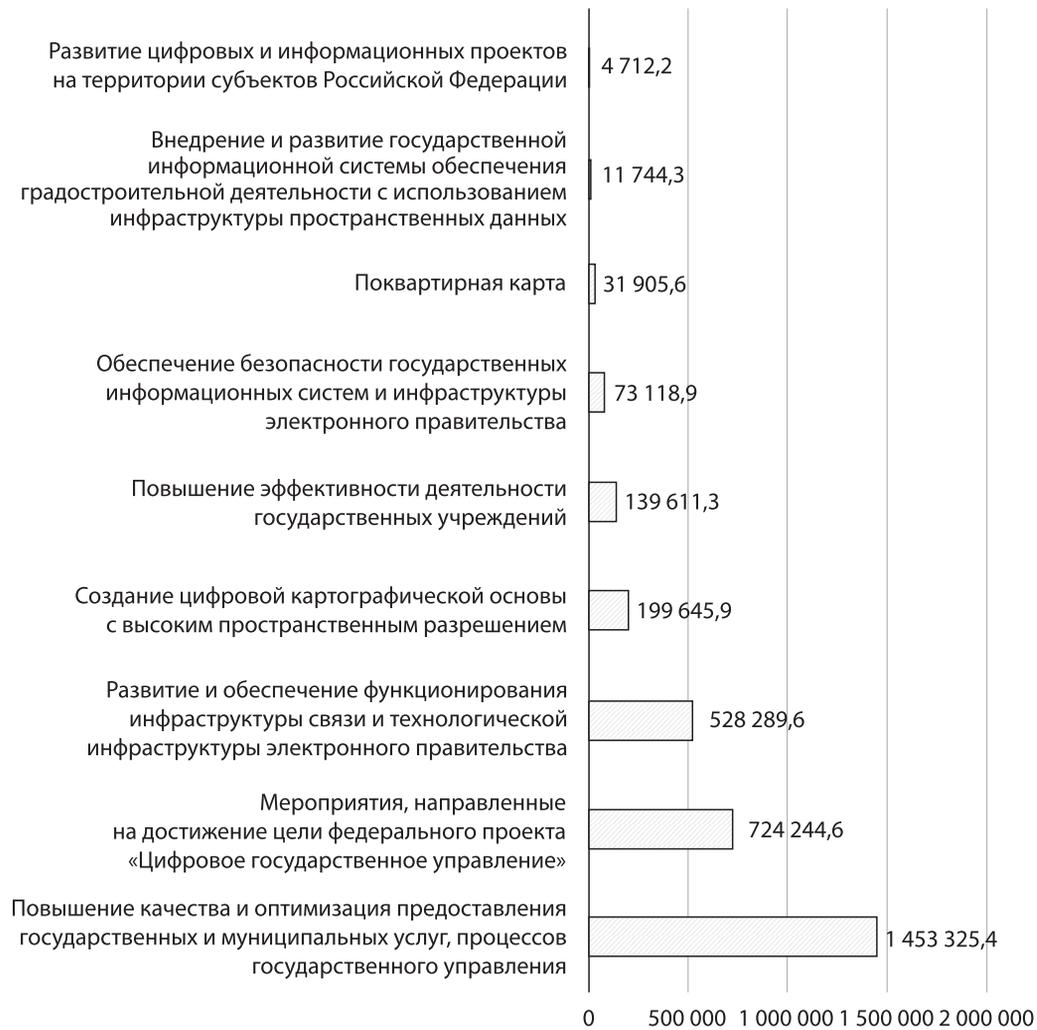

Рис. 4. Объемы финансирования федеральных, приоритетных проектов, комплексов процессных мероприятий государственной программы «Цифровое развитие Ленинградской области» из федерального и областного бюджетов в 2022 г., тыс. руб. [11]

Fig. 4. Amount of financing of federal, priority projects, sets of process measures of the state program "Digital Development of the Leningrad Region" from the federal and regional budgets in 2022, thousand rubles [11]

Таблица 1

Перечень технологий, которые планируют для развития, в региональных документах, посвященных технологическому и цифровому развитию

Table 1. List of technologies that are planned for development in regional documents devoted to technological and digital development

Региональный документ	Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области до 2024 г. (2022)	Государственная программа «Цифровое развитие Ленинградской области» на 2022–2025 гг. (2013, с изм. 2023)
Перечень технологий, которые планируются к развитию	• большие данные; • нейротехнологии и искусственный интеллект; • системы распределенного реестра; • компоненты робототехники и сенсорики; • технологии беспроводной связи; • технологии виртуальной и дополненной реальности; • облачные технологии (вычисления, хранение данных)	• искусственный интеллект; • программное обеспечение; • технологии обработки, передачи данных; • системы связи нового поколения; • инфраструктура для вычисления и хранения данных; • облачные платформы, центры обработки данных и вычислительные мощности

цифровыми данными, в результате которых может произойти не столько развитие социально-экономических сфер, сколько усиление контрольной функции первоначально со стороны федеральной и региональной властей, а затем мажоритарного владельца информации;

- ошибки при создании цифровых моделей, возможность искажения информации и неэффективность управления данными;

- утечка данных, реализация киберугроз, недостоверность информации о процессах на микро- и макроуровнях;

- проблемы, связанные с информацией, защищенной шифрованием, в том числе транзакционных цифровых подписей;

- угроза нарушения конфиденциальности данных;

- неполнота знаний о воздействии цифровых технологий на биологические системы;

- большой объем выделяемых отходов цифровой экономики, сложности утилизации и непригодность повторного использования оборудования, серверов.

Потенциально возможна угроза концентрации и монополизации рынка цифровых услуг, что может иметь существенные последствия для сохранения приватной информации о жизни человека. Ситуация монополизации обусловлена наличием небольшого количества организаций, ответственных за разработку и реализацию ведущих цифровых технологий. Возможность конкуренции для среднего и малого бизнеса остается только на очень небольших сегментах. При этом растет их зависимость от ведущих структур крупного бизнеса. Но давно доказано, что крупный бизнес далеко не всегда может оперативно реагировать на турбулентные изменения ввиду сложности и громоздкости собственной структуры, что оставляет открытым вопрос о поощрении участия малого и среднего бизнеса в процессах цифровизации.

В Ленинградской области уделено большое внимание обеспечению информационной безопасности, в первую очередь государственного сектора. В 2023 г. в регионе осуществлен переход ведения работы государственных служащих и сотрудников подведомственных учреждений Ленинградской области на отечественное программное обеспечение, произведено подключение к коммуникационному сервису «Автоматизированное рабочее место государственного служащего» (АРМ ГС).

Значимый вопрос — оценка стоимости перехода Ленинградской области на цифровые технологии [12], что зависит от целого ряда факторов. В частности, для дальнейшей цифровизации необходимо оценить размер и возможности существующей цифровой инфраструктуры в регионе. Если инфраструктура не обеспечивает достаточную пропускную способность, то могут потребоваться крупные инвестиции в строительство новых сетей и серверных центров.

Одним из механизмов привлечения инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры может стать функционирование особых экономических зон, которые помогают развивать территории, инфраструктуру рядом, создавать рабочие места, увеличивать поступления налогов в бюджет. В России функционируют 50 зон [13], на территории Ленинградской области в 2022 г. создана особая экономическая зона «Усть-Луга» (промышленно-производственная). Вариантом расширения мощностей цифровой экономики может стать создание в регионе технико-внедренческой зоны, развиваемая с целью увеличения возможностей цифровой экономики и производства программных продуктов.

Стоимость перехода на цифровые технологии зависит от выбора поставщиков услуг: различные компании предлагают разные условия и стоимость своих продуктов и услуг. Формирование технико-внедренческой зоны могло бы сократить издержки для регионального бюджета и бизнеса при выборе поставщиков услуг. Другим фактором, влияющим на цифровое развитие, является наличие и профессионализм кадров. Цифровизация требует новых кадровых решений. В связи с этим могут быть востребованы региональные программы обучения и повышения квалификации для успешного внедрения цифровых технологий. С учетом того, что цифровые технологии регулярно трансформируются и видоизменяются, в процессе подготовки кадров для цифровизации Ленинградской области необходимо формировать у обучающихся гибкие навыки (Soft skills).

В регионе наблюдается рост интереса к обучению цифровым профессиям. В 2020–2022 гг. 17 тысяч жителей Ленинградской области прошли обучение на платформах и сервисах проекта «Цифровая экономика», в том числе на курсах «Готов к цифре», «Цифровые профессии» [14]. Необходимым

видится дальнейшее развитие программ цифрового обучения с ориентиром на региональные потребности цифрового развития.

Угрозой на пути роста занятости кадров в цифровой сфере можно считать негативное влияние демографических условий, сокращение доли молодого населения, что чревато сокращением занятых в цифровой сфере (в России 50,2 % специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) младше 35 лет [15]). Вариантом развития цифрового кадрового потенциала для экономики региона может служить реализация региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов национального проекта «Демография» [16]. В перечень субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным, входят 20 регионов России. С 2025 г. к ним может присоединиться и Ленинградская область, в том числе и по цифровым профессиям.

Выводы

В отношении российских процессов цифровизации необходимо указать, что они активно проникают в секторы «Государство» и «Общество», а цифровизация «Экономики (бизнеса)» — задача, которую еще предстоит решить. Аналогичные дисбалансы мож-

но наблюдать и на региональном уровне, в частности в Ленинградской области (секторальный дисбаланс).

Анализ документов в сфере цифровой трансформации в регионе показал несоответствие между технологическими решениями, которые планируют к развитию на федеральном уровне, и технологиями, которые планирует развивать руководство Ленинградской области (технологический дисбаланс): в частности, квантовых вычислений и коммуникаций, промышленного программного обеспечения. В качестве технологий, которые планируют к развитию в регионе, следует выделить облачные решения, искусственный интеллект, развитие технологий больших данных, систем связи нового поколения.

По нашему мнению, в прикладном аспекте, несмотря на позитивные изменения, которые несет цифровизация, существует и ряд отрицательных факторов (например, дисбаланс легитимности, поскольку появляются угрозы информационной безопасности и легальности доступа к цифровым персональным данным). В таком контексте для сохранения сбалансированного состояния все участники должны стремиться не только к экономическому благосостоянию, но и нести персональную социальную ответственность за реализацию управленческих решений.

Список источников

1. Society 5.0: Co-creating the future. Tokyo: Keidanren (Japan Business Federation), 2018. 12 p. URL: https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2018/095_booklet.pdf (дата обращения: 28.12.2023).
2. Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Плотников В. А. Интеллектуальная киберсоциальная экосистема Индустрии 5.0: понятие, сущность, модель // Экономическое возрождение России. 2021. № 4. С. 39–62. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-39-62
3. Dutta S., Lanvin B., eds. Network readiness index 2023. Trust in a network society: A crisis of the digital age? Washington, DC: Portulans Institute, 2023. 284 p. URL: https://download.networkreadinessindex.org/reports/nri_2023.pdf (дата обращения: 19.12.2023).
4. Рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 19.12.2023).
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (дата обращения: 28.12.2023).
7. Цифровая экономика // Россия – страна достижений. URL: <https://достижения.рф/longreads/1909> (дата обращения: 21.12.2023).
8. Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области: распоряжение Правительства Ленинградской области от 23 сентября 2022 г. № 692-р. СПб.: Правительство

- Ленинградской области, 2022. 116 с. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/leningradskaya-oblast.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).
9. Об утверждении государственной программы Ленинградской области «Цифровое развитие Ленинградской области»: постановление Правительства Ленинградской области от 14 ноября 2013 г. № 395 (с изм. от 13.12.2023) // Комитет цифрового развития Ленинградской области. URL: <https://ksi.lenobl.ru/ru/about/gosprogram/> (дата обращения: 05.01.2024).
 10. Нацпроекты: Ленобласть внедряет искусственный интеллект в медицину // Комитет цифрового развития Ленинградской области. 2023. 26 октября. URL: <https://ksi.lenobl.ru/ru/news/66868/> (дата обращения: 19.12.2023).
 11. Отчет о реализации государственной программы Ленинградской области «Цифровое развитие Ленинградской области» за январь – декабрь 2022 года // Комитет цифрового развития Ленинградской области. URL: <https://ksi.lenobl.ru/ru/about/gosprogram/> (дата обращения: 05.01.2024).
 12. Цифра — для развития всех отраслей региона // Правительство Ленинградской области. 2021. 18 января. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/33505/> (дата обращения: 19.12.2023).
 13. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 23.12.2023).
 14. Цифровой экономике области – новые кадры // Правительство Ленинградской области. 2023. 29 мая. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/61651/> (дата обращения: 19.12.2023).
 15. Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий [и др.]. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2023. 79 с.
 16. Нацпроекты: Ленобласть ждет работников из трудоизбыточных регионов // Правительство Ленинградской области. 2023. 16 октября. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/66518/> (дата обращения: 23.12.2023).

References

1. Society 5.0: Co-creating the future. Tokyo: Keidanren (Japan Business Federation); 2018. 12 p. URL: https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2018/095_booklet.pdf (accessed on 28.12.2023).
2. Babkin A.V., Shkarupeta E. V., Plotnikov V.A. Intelligent cyber-social ecosystem of Industry 5.0: Definition, essence, model. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*. 2021;(4):39-62. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-39-62
3. Dutta S., Lanvin B., eds. Network readiness index 2023. Trust in a network society: A crisis of the digital age? Washington, DC: Portulans Institute; 2023. 284 p. URL: https://download.networkreadinessindex.org/reports/nri_2023.pdf (accessed on 19.12.2023).
4. Network readiness index. Centre for Human Technologies. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (accessed on 19.12.2023). (In Russ.).
5. On approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation”. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r. Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436754837> (accessed on 11.01.2024). (In Russ.).
6. On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r. Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (accessed on 28.12.2023). (In Russ.).
7. Digital economy. Russia – a country of achievements. URL: <https://достижения.рф/longreads/1909> (accessed on 21.12.2023). (In Russ.).
8. On approval of the Strategy in the field of digital transformation of sectors of the economy, social sphere and public administration of the Leningrad Region. Decree of the Government of the Leningrad Region dated September 23, 2022 No. 692-r. St. Petersburg: Government of the Leningrad Region; 2022. 116 p. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/leningradskaya-oblast.pdf> (accessed on 29.12.2023). (In Russ.).
9. On approval of the state program of the Leningrad Region “Digital Development of the Leningrad Region”. Decree of the Government of the Leningrad Region dated November 14, 2013 No. 395 (as amended on December 13, 2023). Committee for Digital Development of the Leningrad Region. URL: <https://ksi.lenobl.ru/ru/about/gosprogram/> (accessed on 05.01.2024). (In Russ.).
10. National projects: Leningrad region introduces artificial intelligence into medicine. Committee for Digital Development of the Leningrad Region. Oct. 26, 2023. URL: <https://ksi.lenobl.ru/ru/news/66868/> (accessed on 19.12.2023). (In Russ.).

11. Report on the implementation of the state program of the Leningrad region “Digital development of the Leningrad region” for January-December 2022. Committee for Digital Development of the Leningrad Region. URL: <https://ksi.lenobl.ru/ru/about/gosprogram/> (accessed on 05.01.2024). (In Russ.).
12. The digit – for the development of all industries in the region. Government of the Leningrad Region. Jan. 18, 2021. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/33505/> (accessed on 19.12.2023). (In Russ.).
13. Special economic zones. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (accessed on 23.12.2023). (In Russ.).
14. New personnel for the digital economy of the region. Government of the Leningrad Region. May 29, 2023. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/61651/> (accessed on 19.12.2023). (In Russ.).
15. Abdrakhmanova G.I., Vasil'kovskii S.A., Vishnevskii K.O., et al. Digital economy 2023: Brief stat. coll. Moscow: NRU HSE Publ.; 2023. 79 p. (In Russ.).
16. National projects: The Leningrad region is waiting for workers from labor surplus regions. Government of the Leningrad Region. Oct. 16, 2023. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/66518/> (accessed on 23.12.2023). (In Russ.).

Сведения об авторе

Надежда Михайловна Космачева

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики
и управления

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина

196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10

Поступила в редакцию 15.01.2024
Прошла рецензирование 13.02.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the author

Nadezhda M. Kosmacheva

D.Sc. in Economics, Professor,
Head of the Department of Economics
and Management

Pushkin Leningrad State University

10 Petersburgskoe highway, Pushkin,
St. Petersburg 196605, Russia

Received 15.01.2024
Revised 13.02.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.242.2

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-192-201>

Алгоритм управления рисками инновационного проекта

Александр Андреевич Горовой^{1✉}, Игорь Вадимович Григорьев²

^{1, 2} Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

¹ gorovoi@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5158-4083>

² ivgrigorev@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9250-8941>

Аннотация

Цель. Разработка алгоритма управления рисками, который можно использовать в риск-менеджменте инноваций.

Задачи. На основе действующих международных стандартов риск-менеджмента и научных публикаций изучить существующую практику управления рисками, выделив основные элементы процесса риск-менеджмента в единый обобщенный алгоритм управления рисками; по итогам решения первой задачи, а также с учетом выявленных особенностей процесса внедрения инноваций разработать алгоритм управления рисками инновационных проектов.

Методология. Работа построена на исследовании научных публикаций в области риск-менеджмента и анализе международных стандартов по управлению рисками с целью адаптации их к особенностям управления инновациями.

Результаты. Проблема управления рисками инновационных проектов является одной из самых сложных в управлении проектами из-за значительной степени неопределенности, присущей инновациям. В статье отражена проблема принятия инвесторами повышенного риска в ходе реализации инновационного проекта. Особенность риск-менеджмента инноваций заключается в необходимости принятия повышенного риска, а взамен – возможность представить рынку новый товар или технологию. С учетом рассмотренных особенностей приведен алгоритмический подход к управлению рисками инновационных проектов. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанного алгоритма управления рисками инновационного проекта экономическими субъектами, что повысит качество корпоративного риск-менеджмента и увеличит эффективность использования ресурсов. Авторы указывают на необходимость выбора проекта с положительным NPV (метод *discounted cash flow*, DCF) и принятия повышенного риска инновационного проекта в процессе управления инновациями.

Выводы. Авторами создан комплексный методологический подход к управлению рисками инновационного проекта в виде алгоритма последовательности действий. Цель его применения — повышение эффективности риск-менеджмента и достижение успешного результата внедрения инноваций.

Ключевые слова: *риск, корпоративный риск-менеджмент, управление рисками, система управления рисками, инновационные проекты*

Для цитирования: Горовой А. А., Григорьев И. В. Алгоритм управления рисками инновационного проекта // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 192–201. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-192-201>

© Горовой А. А., Григорьев И. В., 2024

Algorithm of innovation project risk management

Aleksandr A. Gorovoy^{1✉}, Igor V. Grigoriev²

^{1, 2} ITMO University, St. Petersburg, Russia

¹ gorovoi@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5158-4083>

² ivgrigorev@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9250-8941>

Abstract

Aim. To develop a risk management algorithm that can be used in risk management of innovations.

Objectives. On the basis of the current international standards of risk management and scientific publications to study the existing practice of risk management, highlighting the main elements of the risk management process into a single generalized risk management algorithm; based on the results of the first task, as well as taking into account the identified features of the process of innovation implementation, to develop an algorithm for risk management of innovation projects.

Methods. The work is based on the study of scientific publications in the field of risk management and analysis of international standards on risk management in order to adapt them to the peculiarities of innovation management.

Results. The problem of risk management of innovation projects is one of the most difficult in project management because of the significant degree of uncertainty inherent in innovation. The article reflects the problem of investors' acceptance of increased risk during the realization of an innovation project. The peculiarity of risk management of innovations is the need to accept increased risk, and in return - the opportunity to present a new product or technology to the market. Taking into account the considered peculiarities, an algorithmic approach to risk management of innovation projects is given. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the developed algorithm of innovation project risk management by economic entities, which will improve the quality of corporate risk management and increase the efficiency of resource utilization. The authors point out the necessity of selecting a project with positive NPV (discounted cash flow, DCF) and accepting the increased risk of the innovation project in the process of innovation management.

Conclusions. The authors have created a comprehensive methodological approach to innovation project risk management in the form of a sequence of actions algorithm. The purpose of its application is to increase the efficiency of risk management and to achieve a successful result of innovation implementation.

Keywords: risk, corporate risk management, risk management, risk management system, innovative projects

For citation: Gorovoy A.A., Grigoriev I.V. Algorithm of innovation project risk management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):192-201. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-192-201>

Введение

Управление риском служит неотъемлемой частью современного бизнеса, поскольку компании должны принимать обоснованные и рациональные решения в отношении рисков, на которые они готовы пойти, преследуя организационные цели и задачи. Новым технологиям присущ высокий уровень рисков на каждом этапе жизненного цикла инновации: от разработки до вывода продукта на рынок. Проект сталкивается с повышенной неопределенностью в момент создания, в производственном процессе освоения новой технологии, а также встречает непредсказуемую реакцию клиентов и поку-

пателей при появлении продукта на рынке.

В научных исследованиях, посвященных вопросам управления рисками, уделено внимание и инновационным проектам. Современные вопросы управления инновационными рисками рассмотрены П. Бернштейном, С. Капланом, Р. Таплином и многими другими исследователями [1, р. 47; 2, р. 407; 3]. В частности, особенности управления рисками применительно к инновациям раскрыты в трудах И. Шапира, Р. Джонстона-Брайдена, З. Элахи [4; 5; 6, р. 117] и других ученых.

Подходы к управлению рисками инновационных проектов должны учитывать ряд особенностей: риски инновационных проектов

значительны по силе воздействия и вероятности появления, неоднородны, имеют динамический характер. Структура рисков, а также их влияние на ключевые параметры проекта могут изменяться с течением времени [7, р. 254]. Трудности и недостатки, которые возможны в практике управления инновационным риском, указывают на необходимость разработки и совершенствования механизма управления рисками инновационного проекта на основе специфики внедрения инноваций.

В этой связи задача формирования единого методологического подхода к управлению рисками инновационного проекта с учетом повышенной неопределенности инноваций особенно актуальна. Данная задача видится одной из самых сложных в управлении проектами из-за разнообразия специфики инновационных проектов, что, в свою очередь, приводит к необходимости использования различных методологических средств. Применение алгоритма управления рисками позволит инвесторам и руководству компании управлять инновационным риском с учетом и специфики инноваций, и накопленного опыта практиков, теоретиков риск-менеджмента.

Задачи и методы

Для достижения цели авторами поставлен ряд задач: на основе действующих международных стандартов риск-менеджмента и научных публикаций изучить существующую практику управления рисками, выделив основные элементы процесса риск-менеджмента в единый обобщенный алгоритм управления рисками; по итогам решения первой задачи, а также с учетом выявленных особенностей процесса внедрения инноваций разработать алгоритм управления рисками инновационных проектов.

Работа построена на исследовании научных публикаций в области риск-менеджмента и анализе международных стандартов по управлению рисками с целью адаптации их к особенностям управления инновациями.

Результаты

Риски инновационных проектов значительны, что связано с высоким уровнем неопределенности, присущей инновациям. Каждый инновационный проект — это шаг

к следующему уровню, целью которого являются достижение удовлетворенности потребителя и рост устойчивости компании в целом [8, р. 917]. Можно утверждать, что стартап имеет два больших жизненных этапа: до и после поиска подтвержденного соответствия продукта рынку, с учетом которого потребители готовы платить за новый продукт или технологию. Предприниматели и инвесторы, работая в команде, готовят стартап к каждому новому этапу и каждым совершаемым действием стараются снизить риски, увеличивая шансы на успех [9, р. 41–43].

Реализация инновационных проектов на протяжении всех этапов жизненного цикла сопровождается риском. Возникновение последнего обусловлено неопределенностью различных сторон инновационной деятельности, в частности макроэкономическими обстоятельствами, изменением конъюнктуры рынка, особенностями новых технологий и т. п. Поэтому управление рисками служит необходимым условием для принятия правильных решений по снижению (минимизации) рисков, так как свести их к нулю практически невозможно [10, р. 65].

В широком диапазоне типов риска инновационный риск в целом можно детерминировать следующим образом. Инновационный риск — это вероятность неполучения прибыли или дохода, утраты ресурсов инвестором от реализации инновационного проекта на каждом из этапов жизненного цикла проекта.

Период функционирования инновационного проекта можно разделить на укрупненные этапы: создание идеи (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), разработка проекта (производственные и технологические работы), функционирование проекта (предложение нового продукта или технологии рынку). Каждому этапу жизненного цикла проекта соответствуют свои повышенные риски:

- на первом этапе — финансовые риски: возможный дефицит финансирования. К рискам первого этапа относятся риск нереализуемости инновационной идеи, который обусловлен инновационным характером проекта из-за высокой степени неопределенности в отношении будущих показателей;
- на втором этапе возрастает роль технических и производственных рисков, риска недостижения запланированных функциональных характеристик инновации, риска

несоблюдения сроков проекта. Речь идет об освоении новых производственных технологий с неизвестными и неизученными «подводными камнями»;

– основные риски третьего этапа — маркетинговые: возможность отторжения нового проекта покупателями. В частности, существует риск недостижения предполагаемого коммерческого результата при неблагоприятных отклонениях от ожидаемого спроса. Соответственно, механизм управления рисками инновационного проекта должен учитывать присущий проекту повышенный уровень рисков.

Как показывает практика, чаще всего успешной реализации инновационного проекта мешают такие причины, как отказ нового оборудования или технологии при отсутствии опыта по устранению дефектов; превышение плановых затрат и смет; изменения законодательства; критическое отношение персонала или заказчика к нововведениям [11, с. 246]. Так называемая критическая масса перечисленных рисков может привести к приостановке или прекращению реализации инновационного проекта.

Если обобщить стандарты по управлению рисками COSO, ISO 30 000, FERMA, то можно выделить шесть последовательных этапов, упомянутых в каждом стандарте: определение внутренней и внешней среды, анализ рисков, оценка рисков, установление допустимого уровня риска (риск-аппетит), принятие решения по управлению риском, контроль и отчетность [12; 13; 14]. Данные этапы образуют алгоритм управления рисками и схематично отражены на рисунке 1.

Можно сформулировать следующее определение алгоритма управления рисками: это последовательная совокупность действий, направленных на управление рисками для того, чтобы последние не превышали допустимый уровень, принятый в компании для достижения стратегических целей и миссии компании.

Этап 1 — исследование внутренней и внешней среды. На этапе исследования внутренней и внешней среды изучают текущее состояние проекта или компании, чтобы определить факторы возникновения рисков, требующих последующего изменения. Выявляют возможности и опасности проекта, расставляют приоритеты, выделяют факторы, на которые компания может влиять, и факторы, на которые влиять нельзя. Факторы риска — это условия, име-

ющие свойства вызывать рисковые события. В числе причин риска — источники их возникновения. К таким причинам можно отнести природные условия места реализации проекта; техногенные особенности проекта, тенденции рынка, изменчивость правового поля.

Этап 2 — анализ рисков как значимый этап алгоритма управления рисками, который, в первую очередь, сводится к идентификации и каталогизации рисков. Процедуры направлены на выявление возможных неблагоприятных отклонений во времени и вероятности достижения результатов реализации проекта. Результатом данного этапа должен стать полный список рисков, с которыми сталкиваются проект или компания. На данном этапе можно использовать, например, анкеты и вопросники, анализ развития различных сценариев, SWOT-анализ, методы HAZID и HAZOP.

Этап 3 — оценка рисков. На очередном этапе управления рисками необходимо оценить вероятность неблагоприятного сценария и определить величину возможных затрат, связанных с наступлением риска. Оценочные процедуры используют на основе сочетания объективных статистических методов и субъективных экспертных суждений. Статистические методы позволяют повысить достоверность оценок, а субъективные методы могут быть применены в случае уникальности проекта. Если количественная оценка невозможна, различия должны быть описаны с помощью качественных оценок. Получение информации о вероятностях случайного события служит основной задачей при количественной оценке риска. Количественный метод основан на предполагаемой частоте возникновения рискового события. На практике широко используют количественные методы оценки рисков: аналитические, методы имитационного моделирования, статистические, структурные (учет очевидных причинно-следственных связей, а не отдельных корреляций).

Этап 4 — соотношение риска с приемлемым уровнем риска. Первоначально инвесторы проекта, совет директоров утверждают приемлемый уровень риска, на который компания готова пойти для достижения организационных целей и миссии. Стоит различать понятия «риск аппетит» и «толерантность к риску». Риск-аппетит — это заявление компании о приемлемом уровне риска, если инвестор проекта или руководство

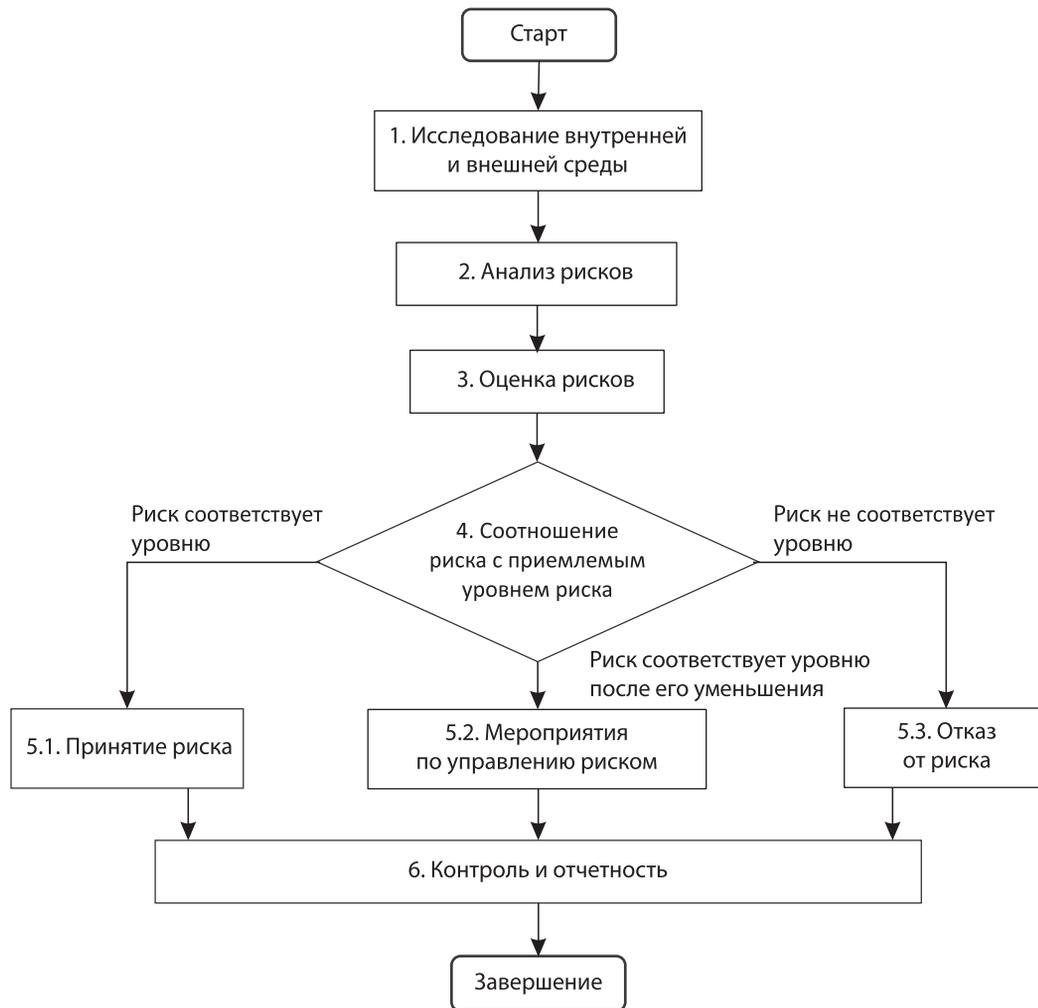

Рис. 1. Этапы управления рисками в соответствии с международными стандартами риск-менеджмента
 Fig. 1. Stages of risk management in accordance with international standards of risk management

компания готова принять негативные проявления риска для достижения стратегических целей. Толерантность к риску означает количественный показатель: сумму, процент, который ухудшится в случае проявления рискованного события. У каждой компании существуют определенные устремления и для их выполнения предусмотрены стратегические цели, планы. Для достижения заявленных целей нужно провести анализ затрат, выгод и прийти к точке, на которой принятый риск окупается. Таким образом, риск-аппетит — это уровень риска, который компания готова принять.

Этап 5 — реагирование на риск. Сопоставив показатель оценки риска с показателем риск-аппетита компании, можно принять лишь три решения:

- отказ от риска. Компания не участвует в проекте, не принимает решения, сопряженные с риском, уровень которого неприемлем;

- принятие риска. Компания соглашается с наличием риска, допускает его проявление, но считает, что уровень возможного ущерба приемлем для нее;
- управление (уменьшение) риска. Компания принимает риск, но после проведения мероприятий, уменьшающих или вероятность возникновения нежелательного события, или величину потенциально возможного ущерба.

К мероприятиям по снижению риска можно отнести:

- страхование, хеджирование, оформление поручительств и гарантий и т. д.;
- самострахование, фондирование;
- разделение (передача) риска;
- диверсификация рисков;
- лимитирование риска.

Этап 6 — контроль и отчетность. Речь идет о внутреннем контроле процедуры по управлению рисками. Данный ключевой этап позволяет оценить в целом систему

по управлению рисками, внести изменения в связи с выявленными недостатками. Динамично изменяющаяся внутренняя и внешняя среда приводит к требованию гибкости процесса управления рисками. Система должна представлять собой живой организм, который своевременно адаптируется к неизбежным изменениям внутри и вне организации. Такие требования выполняет система внутреннего контроля (СВК) риск-менеджмента. Процедуры СВК должны дать ответы на вопросы о том:

- все ли риски, присущие компании, идентифицированы (полнота охвата анализа рисков);
- обоснована ли оценка, данная рискам (корректность оценочных процедур);
- выполнены ли все операции по уменьшению (управлению) рисками;
- насколько эффективны операции по уменьшению (управлению) рисками.

На данном этапе происходит и составление отчетности по управлению рисками. Отчетность доводят до руководства компании и заинтересованных сторон. В случаях наличия требования законодательства (например, если компания — эмитент ценных бумаг, торгующихся на бирже) такую отчетность публикуют в открытых источниках.

Однотипно подходить к управлению рисками нельзя. Большинство успешных проектов не удалось бы реализовать, если бы инвесторы, менеджмент, совет директоров оценивали инновации по обычным меркам, свойственным компании. В алгоритм управления рисками инновационных проектов необходимо внести несколько новых элементов, связанных со спецификой инноваций, как видно на рисунке 2.

Инвестиционная идея, как правило, изложенная в бизнес-плане, проходит конкурсную процедуру, в которой первоначально оценивают шансы проекта на успех. Инвесторы или топ-менеджеры уже на этом этапе соотносят уровень рисков, присущих проекту, с вероятностью получения прибыли и шансом на успех стартапа (этап 3 алгоритма, представленного на рисунке 2). Метод *discounted cash flow* (DCF) получил широкое распространение благодаря доступности и простоте практического применения, возможности опираться на различные показатели. Чаще всего новый проект будет отклонен или одобрен инвестором (инвестиционным комитетом большой компании) именно на основании рассмотрения показателей DCF.

Инвестор, инвестиционный комитет может иметь различные приоритеты: для одних важен срок окупаемости проекта, для других — норма доходности, третьи могут использовать различное сочетание указанных факторов. Независимо от того, какой показатель выберет инвестор как главный аргумент при оценивании проекта — *Net present value* (NPV), *Internal rate of return* (IRR), *Profitability index* (PI), *Payback period* (PP), *Discounted payback period* (DPP), — менеджмент оценивает будущие денежные потоки, как положительные, так и отрицательные, с учетом ставки дисконтирования. В ставке дисконтирования учитывают альтернативную для инвестора доходность, а вместе с тем инфляцию и риск. Дисконтируя денежный поток будущего проекта, инвестор должен оценить сумму прибыли и величину риска. Проект с отрицательным NPV вряд ли будет одобрен, поэтому указанный показатель вынесен в название блока алгоритма. Данный этап можно назвать этапом предварительной оценки риска, при этом риск проекта может быть принят или отклонен.

Главный вопрос сводится к мотиву инвестора или менеджера при рассмотрении проекта в отношении высокого уровня рисков инноваций. Большинство продуктов и технологий, которые мы сегодня рутинно используем, были ранее высокорискованной инновацией. Данные продукты и технологии никогда бы не появились в случае использования для инновационных идей обычной шкалы допустимого риска.

Риск-аппетит — ключевое понятие в процессе управления рисками. Существует несколько подходов, с учетом которых топ-менеджмент компании может сформулировать определение данного понятия. Это могут быть количественные или качественные характеристики, описывающие уровень возможных потерь, которые компания считает допустимыми в процессе достижения стратегических целей. Например, утверждения (заверения) о том, что компания принимает проекты, гипотетический убыток по которым не может превышать 10 млн руб.; компания рассматривает проекты или изменения в действующие проекты, соответствующие уровню рентабельности не менее 10 %; компания не принимает решения, которые могут привести к финансовому убытку в годовой отчетности; компания принимает решения, которые не могут опустить

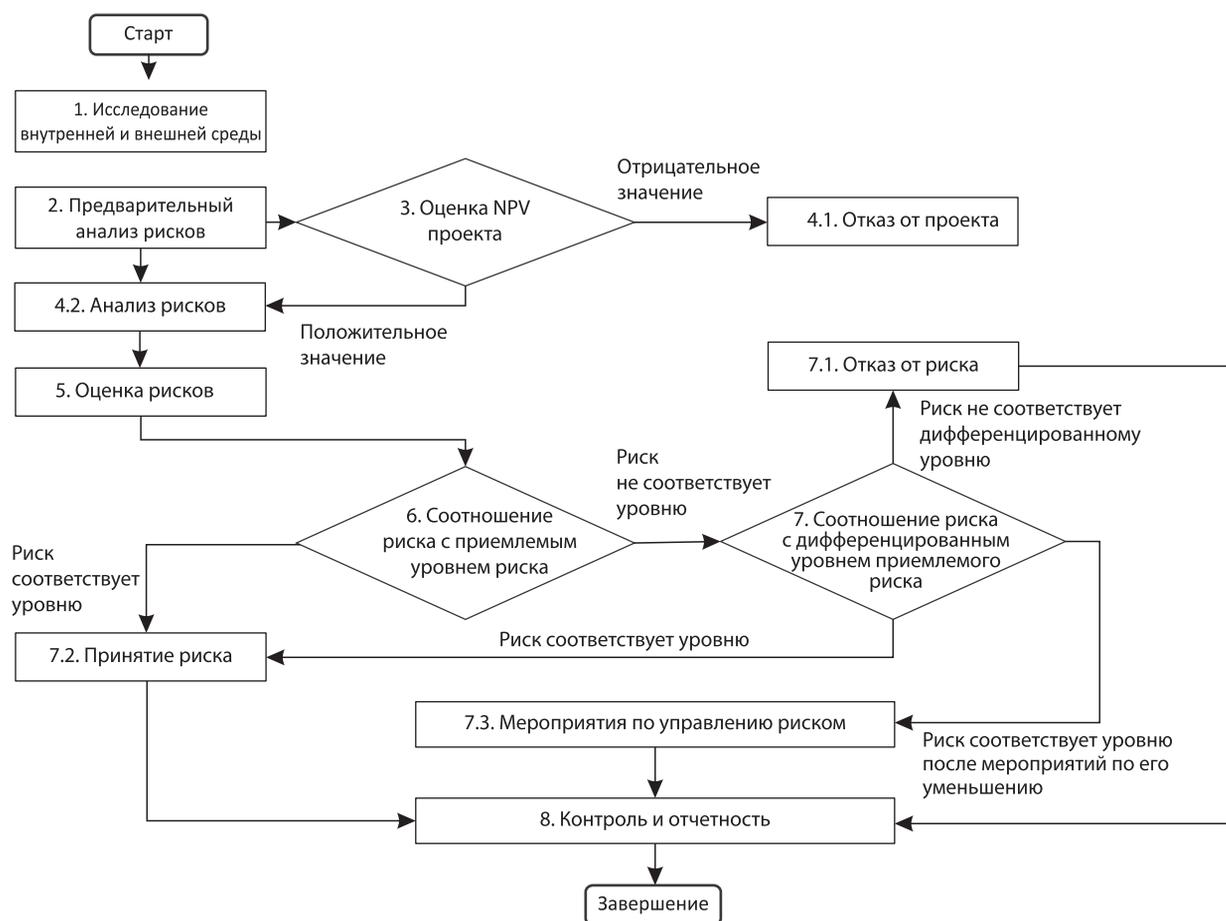

Рис. 2. Алгоритм управления рисками инновационного проекта
 Fig. 2. Algorithm of risk management of an innovation project

ее кредитный рейтинг ниже уровня AA+; компания принимает решения, которые не могут уменьшить ее капитализацию ниже уровня 10 млрд руб.

Возможны и качественные формулировки риск-аппетита: в компании низкий риск-аппетит; компания не допускает случаев, приведших к негативным публикациям в прессе; компания не допускает рисков, ведущих к снижению качества продукции; компания не терпима к нарушениям законодательства; компания стремится защитить окружающую среду. Недостаток такого показателя заключается в том, что применительно к операционной и инновационной деятельности предлагается использовать единый методологический подход. Такая ситуация может помешать реализации многих инноваций. Поэтому при рассмотрении инновационных рисков можно использовать иные определения допустимого уровня рисками, а не общий уровень риск-аппетита, охватывающий в целом деятельность компании.

В целях поддержания инновационной деятельности предлагается установить диффе-

ренцированный риск-аппетит, который на практике может быть изложен следующим образом:

- компания принимает проекты, гипотетический убыток по которым не может превышать 100 млн руб.; в отношении инновационных проектов допустим убыток, не превышающий 200 млн руб.;
- компания рассматривает проекты или изменения в действующие проекты, которые соответствуют уровню рентабельности не менее 10 %; допустимый уровень рентабельности инновационных проектов 5 %;
- компания принимает решения, которые не могут опустить ее кредитный рейтинг ниже уровня AA+; в случае создания инновационных продуктов или внедрения инновационных технологий допустимым является снижение уровня кредитного рейтинга до A+;
- компания принимает решения, которые не могут уменьшить капитализацию компании ниже уровня 10 млрд руб.; риски, связанные с внедрением инноваций, рассматривают при условии, что их

влияние на капитализацию не приведет к снижению стоимости компании менее 8 млрд руб.

Меры реагирования на риски инновационных проектов могут быть основаны на применении дифференцированного риск-аппетита (этап 7 алгоритма, представленного на рисунке 2). Ключевым моментом служит определение показателя риск-аппетита, на который предприниматель пойдет в случае реализации инновации. При рассмотрении рискованного события в соответствии с показателем допустимого дифференцированного уровня риска инвестор (руководство) принимает три возможных решения: риск отвергается, риск принимается полностью, риск принимается после осуществления мероприятий по воздействию на него, что отражено на рисунке 2 (блоки 7.1, 7.2, 7.3).

Таким образом, предполагается, что инвесторы, совет директоров принимают отдельное решение в отношении рисков, связанных с внедрением инновации. Этот дифференцированный подход учтен в представленном алгоритме управления рисками инновационных проектов. В процессе исследования действующих корпоративных систем риск-менеджмента [15, с. 55] выявлено, что признаком эффективных и передовых систем служит автоматизация процесса управления рисками. Компания может закупить имеющееся программное обеспечение (TeamMate, TeamRisk, Oracle и др.) или создать собственную программу.

Следовательно, возможна автоматизация алгоритма управления рисками инновационного проекта. Данное программное обе-

спечение создает базу выявленных рисков, группируя их по «владельцам рискам»; программа оценивает риск; осуществляется учет мероприятий по управлению рисками и оценивается их эффективность. Таким образом, необходимо автоматизировать процесс управления рисками, что позволит охватить все процессы, происходящие в организации, единообразно использовать внутренние стандарты, контролировать качество корпоративного риск-менеджмента.

Выводы

По итогам исследования предложен авторский алгоритм управления рисками инновационного проекта, обеспечивающий осуществление процедур риск-менеджмента с учетом особенностей инноваций и инвестиций. Реализация данного алгоритма позволит компании направлять больше ресурсов на инновационную деятельность.

Такой алгоритм подразумевает последовательную систематическую реализацию этапов управления рисками и сопоставление результатов со значениями проекта NPV и дифференцированным уровнем допустимого значения риска. Разработанный алгоритм может быть адаптированным к любому проекту, имеющему инновационный характер. Более того, изложенный подход может быть применен к различным направлениям инноваций. При развитии данной концепции возможна разработка прикладного программного обеспечения, в которой были бы реализованы блоки представленного алгоритма.

Список источников

1. *Bernstein P. L.* The new religion of risk management // Harvard Business Review. 1996. No. 74. P. 47–51.
2. *Kaplan S.* The words of risk analysis // Risk analysis. 1997. Vol. 17. No. 4. P. 407–417. DOI: 10.1111/j.1539-6924.1997.tb00881.x
3. Risk management and innovation in Japan, Britain and the USA / ed. by R. Taplin. London: Routledge, 2005. 184 p. DOI: 10.4324/9780203027783
4. *Shapira Z.* Risk taking: A managerial perspective. New York, NY: Russel Sage Foundation, 1995. 174 p.
5. *Johnstone-Bryden I. M.* Managing risk: How to work successfully with risk. London: Avebury, 1996. 225 p.
6. *Elahi E.* Risk management: The next source of competitive advantage // Foresight. 2013. Vol. 15. No. 2. P. 117–131. DOI: 10.1108/14636681311321121
7. *Marle F., Gidel T.* Assisting project risk management method selection // International Journal of Project Organisation and Management. 2015. Vol. 6. No. 3. P. 254–282. DOI: 10.1504/IJPOM.2014.065255
8. *Saura J. R., Palos-Sanchez P., Grilo A.* Detecting indicators for startup business success: Sentiment analysis using text data mining // Sustainability. 2019. Vol. 11. No. 3. Article No. 917. DOI: 10.3390/su11030917

9. Ferina N., Khurotul A. E., Sukowidyanti A. P. Does family social support affect StartUp business activities? // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2018. Vol. 74. No. 2. P. 41–54. DOI: 10.18551/rjoas.2018-02.06
10. Kuester S., Konya-Baumbach E., Schuhmacher M. C. Get the show on the road: Go-to-market strategies for e-innovations of start-ups // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 83. P. 65–81. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.09.037
11. Риск-менеджмент: учеб. пособие / под ред. Л. П. Дашкова. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2022. 322 с.
12. Martens F., Rittenberg L. Risk appetite — critical to success: Using risk appetite to thrive in a changing world. Altamonte Springs, FL: Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, 2020. 40 p. URL: https://www.worldcomplianceassociation.com/noticias/noticia_doc_wca_seg_220520_243166.pdf (дата обращения: 17.07.2023).
13. The European risk manager profile 2022: European map and results per country // FERMA. 2023. URL: <https://www.ferma.eu/publication/the-european-risk-manager-profile-2022-european-map-and-results-per-country/> (дата обращения: 17.07.2023).
14. ISO Guide 73:2009 Risk management – vocabulary // ISO. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:guide:73:ed-1:v1:en> (дата обращения: 17.07.2023).
15. Горовой А. А., Григорьев И. В. Анализ систем управления рисками инновационных компаний // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2023. № 2. С. 55–63. DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-2-55-63

References

1. Bernstein P.L. The new religion of risk management. *Harvard Business Review*. 1996;(74): 47-51.
2. Kaplan S. The words of risk analysis. *Risk analysis*. 1997;17(4):407-417. DOI: 10.1111/j.1539-6924.1997.tb00881.x
3. Taplin R., ed. Risk management and innovation in Japan, Britain and the USA. London: Routledge; 2005. 184 p. DOI: 10.4324/9780203027783
4. Shapira Z. Risk taking: A managerial perspective. New York, NY: Russel Sage Foundation; 1995. 174 p.
5. Johnstone-Bryden I.M. Managing risk: How to work successfully with risk. London: Avebury; 1996. 225 p.
6. Elahi E. Risk management: The next source of competitive advantage. *Foresight*. 2013; 15(2):117-131. DOI: 10.1108/14636681311321121
7. Marle F., Gidel T. Assisting project risk management method selection. *International Journal of Project Organisation and Management*. 2015;6(3):254-282. DOI: 10.1504/IJPOM. 2014. 065255
8. Saura J.R., Palos-Sanchez P., Grilo A. Detecting indicators for startup business success: Sentiment analysis using text data mining. *Sustainability*. 2019;11(3):917. DOI: 10.3390/su11030917
9. Ferina N., Khurotul A.E., Sukowidyanti A.P. Does family social support affect startup business activities? *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2018; 74(2):41-54. DOI: 10.18551/rjoas.2018-02.06
10. Kuester S., Konya-Baumbach E., Schuhmacher M.C. Get the show on the road: Go-to-market strategies for e-innovations of start-ups. *Journal of Business Research*. 2018;83:65-81. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.09.037
11. Dashkov L.P., ed. Risk management. 2nd ed. Moscow: Dashkov & Co.; 2022. 322 p. (In Russ.).
12. Martens F., Rittenberg L. Risk appetite – critical to success: Using risk appetite to thrive in a changing world. Altamonte Springs, FL: Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission; 2020. 40 p. URL: https://www.worldcomplianceassociation.com/noticias/noticia_doc_wca_seg_220520_243166.pdf (accessed on 17.07.2023).
13. The European risk manager profile 2022: European map and results per country. FERMA. 2023. URL: <https://www.ferma.eu/publication/the-european-risk-manager-profile-2022-european-map-and-results-per-country/> (accessed on 17.07.2023).
14. ISO Guide 73:2009 Risk management – vocabulary. ISO. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:guide:73:ed-1:v1:en> (accessed on 17.07.2023).
15. Gorovoy A.A., Grigoryev I.V. Analysis of risk management systems of innovative companies. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2023;(2):55-63. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-2-55-63

Сведения об авторах

Александр Андреевич Горовой

доктор экономических наук, доцент,
профессор факультета
технологического менеджмента и инноваций
Университет ИТМО
197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр.,
д. 49а

Игорь Вадимович Григорьев

аспирант факультета технологического
менеджмента и инноваций
Университет ИТМО
197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр.,
д. 49а

Поступила в редакцию 15.12.2023
Прошла рецензирование 19.01.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors

Aleksandr A. Gorovoy

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Professor at the Faculty of Technology Management
and Innovation
ITMO University
49a Kronverksky Ave., St. Petersburg 197101,
Russia

Igor V. Grigoriev

postgraduate student at the Faculty of Technology
Management and Innovation
ITMO University
49a Kronverksky Ave., St. Petersburg 197101,
Russia

Received 15.12.2023
Revised 19.01.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 311:338.1
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-202-207>

Об исследовании факторов результативности функционирования креативных индустрий

Сергей Владимирович Новиков¹, Ирина Владимировна Макиева²✉

¹ Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, sv_novikov@internet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8439-8620>

² Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, Москва, Россия, makiyeva.i@bk.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0006-0453-0975>

Аннотация

Цель. Исследование зависимости результативности функционирования креативных индустрий от наличия узлов креативной сети в региональной локализации.

Задачи. Сбор статистической информации относительно количества и результатов работы организаций, относящихся к комплексу креативных индустрий; определение полноценности сети креативных индустрий в локализации регионов Российской Федерации (РФ); корреляционный анализ.

Методология. Авторами использованы методы статистической обработки данных, сравнительного и корреляционного анализа, общенаучные методы сравнения, обобщения и конкретизации.

Результаты. Проведенное исследование подтвердило факт наличия высокой связанности организаций, функционирующих в рамках одной креативной сети. Выявлена высокая корреляция показателей результативности функционирования организаций, формирующих креативный продукт, и наличия в региональной локации организаций, осуществляющих функции продвижения и распространения креативного продукта.

Выводы. Полученные результаты подтверждают высокую актуальность применения методологии сетевого подхода в вопросах изучения и развития креативных индустрий. Формирование управленческих решений стимулирования развития креативной экономики в локализации регионов должно включать в себя комплексные решения относительно всех участников креативной сети.

Ключевые слова: креативные индустрии, региональная дифференциация, узел креативной сети, структура сети креативных индустрий

Для цитирования: Новиков С. В., Макиева И. В. Об исследовании факторов результативности функционирования креативных индустрий // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 202–207. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-202-207>

The study of the factors of the creative industries functioning efficiency

Sergey V. Novikov¹, Irina V. Makieva²✉

¹ St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia, sv_novikov@internet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8439-8620>

² Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on economic policy, Moscow, Russia, makiyeva.i@bk.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0006-0453-0975>

Abstract

Aim. To investigate the dependence of the effectiveness of the functioning of creative industries on the presence of creative network nodes in regional localization.

© Новиков С. В., Макиева И. В., 2024

Objectives. Collection of statistical information on the number and results of the work of organizations belonging to the complex of creative industries; determination of the fullness of the creative industries network in the localization of the regions of the Russian Federation (RF); correlation analysis.

Methods. The authors used the methods of statistical data processing, comparative and correlation analysis, general scientific methods of comparison, generalization and concretization.

Results. The conducted research confirmed the fact of high connectedness of organizations functioning within one creative network. A high correlation between the performance indicators of the organizations forming the creative product and the presence in the regional location of organizations that perform the functions of promotion and distribution of the creative product has been revealed.

Conclusions. The obtained results confirm the high relevance of using the methodology of network approach in the study and development of creative industries. Formation of managerial decisions to stimulate the development of creative economy in the localization of regions should include complex decisions regarding all participants of the creative network.

Keywords: *creative industries, regional differentiation, creative network node, creative industries network structure*

For citation: Novikov S.V., Makieva I.V. The study of the factors of the creative industries functioning efficiency. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):202-207. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-202-207>

Введение

Сетевой характер деятельности комплекса креативных индустрий предполагает, что такая деятельность включает в себя как производство креативного продукта, так и наличие организаций, занимающихся его продвижением и распространением. Это формирует подходы к исследованию комплекса креативных индустрий и особенностей его локализации в регионах Российской Федерации (РФ).

Авторская гипотеза исследования заключается в том, что успех в развитии креативных индустрий зависит от полноты сети экономических агентов, занимающихся созданием креативного продукта, его продвижением и распространением. Активное применение информационных и цифровых технологий привело к ситуации, в которой распространение креативного продукта преимущественно зависит от продвижения в информационных ресурсах, что делает отрасли информационных технологий и рекламы базовыми инфраструктурными отраслями для успешного функционирования креативных индустрий.

Представленные в статье Е. Р. Счисляевой, И. В. Макиевой результаты исследования структуры и связей сети организаций креативных индустрий, осуществленного относительно территории РФ [1], показывают, что связи в сети, обусловленные ресурсным влиянием, существенны. Значимость каждого

узла сети при осуществлении выпуска и продвижения креативного продукта указывает на важность анализа сформированности сети в непосредственной локализации региона и пространстве региональной экономики. В данном случае единицами анализа становятся сети креативных индустрий, функционирующие в регионах и крупных городах РФ.

Целесообразно, по нашему мнению, тестирование гипотезы о зависимости возможности успешного функционирования регионального комплекса креативных индустрий от наличия всех узлов сети организаций креативных индустрий. Подтверждение указанной гипотезы позволяет сформировать подход к стимулированию развития комплекса креативных индустрий путем формирования необходимых условий для достраивания полноценной сети организаций креативных индустрий.

Материалы и методы

Опыт исследований регионального развития креативных индустрий позволяет обобщить выводы, полученные авторами. В частности, в статье О. Е. Акимовой, С. К. Волкова и А. Б. Симонова [2] утверждается, что «креативные индустрии наиболее развиты и вносят существенный вклад в структуру ВРП региона в крупных городских агломерациях с развитой инженерно-технической, логистической, цифровой и культурно-досуговой инфраструктурой». Соответственно,

авторы рекомендуют для развития креативных индустрий в регионах РФ осуществлять существенные вложения в базовую инфраструктуру региона.

Н. В. Сопина [3] заключает, что регионы, демонстрирующие рост показателей развития креативных индустрий, обеспечены объектами специфической инфраструктуры, а именно креативными пространствами и креативными кластерами. Аналогичный подход отражен в статье А. С. Ефимовой и Н. В. Брюхановой [4], в которой речь идет о необходимости построения экосистемы креативных индустрий. Ее формирование, в свою очередь, позволит развить партнерские взаимоотношения между участниками креативных индустрий, создать новые рабочие места, что в итоге позитивно отразится на показателях регионального развития.

Как следует из приведенной информации, в работах последних лет, посвященных вопросам регионального развития креативных индустрий, уже использованы положения сетевого подхода, поскольку существенное внимание уделено формированию механизмов обеспечения связей между участниками креативных сообществ региона. Изложенный подход соответствует современному течению в изучении пространственной экономики. В ней основными объектами, стимулирующими пространственное развитие экономики, становятся кластеры, экосистемы и сети организаций. Данные объекты дают возможность формировать точки экономической активности в региональной локации, поскольку позволяют получить комплекс интеграционных эффектов при сохранении гибкости и адаптивности в поведении отдельных участников, самостоятельно принимающих решения относительно своей хозяйственной деятельности [5; 6].

Использование сетевого подхода позволяет представить комплекс креативных индустрий как единого экономического агента, формирующего специфический продукт, основанный на творчестве в локализации региональной экономической системы. Выбор единицы анализа в виде региона обусловлен дифференциацией региональных экономик, исходя из ресурсных факторов; факторов, обуславливающих возможности формирования креативного продукта на основе систем образования, обучения; факторов, связанных с налоговой нагрузкой и бюджетным процессом, также регионально дифференцированных.

Методическое обеспечение исследования включает в себя реализацию следующих шагов:

1. Формирование статистической базы в аспекте регионов РФ, включающей в себя перечень организаций, относящихся к креативным индустриям с показателями выручки, прибыли и величины активов.

2. Описание структуры сети организаций креативных индустрий, локализованной в рамках региона, с выделением организаций, формирующих креативный продукт, и организаций, выполняющих функции распространения и продвижения креативного продукта. Для описания структуры сети целесообразно опираться на данные ресурсного обмена между отраслями, входящими в комплекс креативных индустрий. Обобщенная информация в контексте этого вопроса содержится в таблице использования товаров и услуг справочника национальных счетов России [7].

3. На следующем этапе исследования осуществляется оценка показателей результативности функционирования организаций креативной сети на основе показателей выручки, чистой прибыли и общей суммы активов.

4. Для определения зависимости результативности функционирования комплекса креативных индустрий от наличия узлов креативной сети в региональной локализации используют корреляционный анализ; поскольку все переменные в исследовательской модели имеют количественное выражение, нормирование данных не требуется.

Корреляционный анализ проводят в последовательности, указанной в таблице 1.

Если в рамках креативной сети работают организации разных отраслей, выполняющие функции продвижения и распространения креативного продукта, то целесообразно коэффициенты K_1 — K_6 рассчитывать для каждой отрасли.

Результаты и их обсуждение

Для целей исследования выделена креативная сеть, специализирующаяся на производстве и распространении кинопродукции, как видно на рисунке 1. Участники данной сети специализируются на производстве и распространении кинофильмов, значимые ресурсные связи установлены между организациями, осуществляющими производство кинофильмов, и организациями, занимающимися распространением кино-

Порядок проверки гипотез исследования о зависимости результативности функционирования комплекса креативных индустрий от наличия узлов креативной сети в региональной локализации

Table 1. Procedure for testing the hypotheses of the study on the dependence of the performance of the creative industries complex on the presence of creative network nodes in regional localization

Коэффициент корреляции	Гипотеза	Интерпретация результата (шкала Чеддока)
K_1	Проверка наличия связи суммы активов организации, формирующей креативный продукт, и функционирования на территории региона организаций, работающих в сфере продвижения и распространения креативного продукта	Диапазон: 0,9–1 — очень высокая 0,7–0,9 — высокая 0,3–0,7 — средняя 0–0,3 — низкая
K_2	Проверка наличия связи прибыли организации, формирующей креативный продукт, и функционирования на территории региона организаций, работающих в сфере продвижения и распространения креативного продукта	
K_3	Проверка наличия связи выручки организации, формирующей креативный продукт, и функционирования на территории региона организаций, работающих в сфере продвижения и распространения креативного продукта	
K_4	Проверка наличия связи суммы активов организаций продвижения, распространения креативного продукта и функционирования на территории региона организаций, работающих в сфере формирования креативного продукта	
K_5	Проверка наличия связи прибыли организаций продвижения, распространения креативного продукта и функционирования на территории региона организаций, работающих в сфере формирования креативного продукта	
K_6	Проверка наличия связи выручки организаций продвижения, распространения креативного продукта и функционирования на территории региона организаций, работающих в сфере формирования креативного продукта	

Рис. 1. Контурь анализа функционирования сети креативных индустрий
Fig. 1. Contours of analyzing the functioning of the creative industries network

фильмов, оказывающих услуги рекламы, телекоммуникационные услуги и разработку программного обеспечения. Вывод о сетевом характере деятельности организаций данных отраслей основан на информации из таблицы использования товаров и услуг справочника национальных счетов России. С учетом данных, приведенных в этой таблице, становится очевидным, что при производстве кинофильмов затраты на услуги организаций, оказывающих телекоммуникационные услуги, составляют 7 %, расходы

на программные продукты — 7 %, расходы на рекламные услуги — 3 %. Соответственно, организации этих отраслей объединены в одну цепочку формирования стоимости.

Далее собрана информация о количестве организаций, входящих в креативную сеть, совокупных показателях активов, выручки и прибыли в аспекте регионов РФ. На основе статистических данных и порядка расчета, представленного в таблице 1, определены коэффициенты корреляции K_1 — K_6 . Результаты представлены в таблице 2.

Результаты расчета коэффициентов корреляции
Table 2. Results of calculation of correlation coefficients

Коэффициент корреляции	Услуги телекоммуникационные	Деятельность по распространению кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ	Деятельность рекламная	Издание прочих программных продуктов	Представление в средствах массовой информации
K_1	0,914	0,669	0,789	0,854	0,230
K_2	0,906	0,691	0,775	0,878	0,239
K_3	0,917	0,679	0,764	0,861	0,246
K_4	0,961	0,945	0,946	0,933	0,944
K_5	0,965	0,945	-0,945	0,944	0,945
K_6	0,959	0,945	0,948	0,944	0,944

Полученная информация позволяет сделать выводы о наличии связанности организаций, функционирующих в рамках креативной сети, специализирующейся на производстве и распространении кинопродукции. Как видно из таблицы 2, результативность функционирования организаций, осуществляющих производство кинофильмов, в наибольшей степени связана с наличием в регионе присутствия организаций, оказывающих телекоммуникационные услуги (коэффициенты корреляции K_1 — 0,91, K_2 — 0,9, K_3 — 0,91). Высокая связанность присутствует относительно отраслей распространения кинофильмов, рекламной деятельности, производства программных продуктов (значения коэффициентов в диапазоне от 0,66 до 0,86). Исключение из анализируемых элементов сети составляют организации, оказывающие услуги представления в средствах массовой информации (коэффициенты корреляции менее 0,3).

Анализ связанности показателей результативности организаций, относящихся к отраслям, продвигающим и распространяющим креативный продукт, и наличия в регионе организаций, производящих креативный продукт, показал очень высокую степень связанности во всех случаях.

Выводы

Полученные результаты, подтверждающие высокую степень взаимозависимости результатов функционирования организаций, относящихся к одной креативной сети, дают возможность констатировать высокую актуальность использования методологии сетевого подхода в вопросах изучения и развития креативных индустрий. Формирование управленческих решений стимулирования развития креативной экономики в локализации регионов должно включать в себя комплексные решения относительно всех участников креативной сети.

Список источников

1. Счисляева Е. Р., Макиева И. В. Особенности функционирования сети организаций креативных индустрий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1. С. 77–82.
2. Акимова О. Е., Волков С. К., Симонов А. Б. Креативные индустрии в России: тенденции развития и потенциал роста // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 1. С. 96–114. DOI: 10.38050/01300105202215
3. Сопина Н. В. Развитие креативных индустрий в регионах России: возможности и их реализация // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 2. С. 277–294. DOI: 10.18334/се.15.2.111549
4. Ефимова А. С., Брюханова Н. В. Тенденции развития креативных индустрий регионов Южного федерального округа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 45–52. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-45-52
5. Ускова Т. В. Развитие региональных кластерных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 1. С. 92–104.
6. Формирование и развитие региональных кластеров как точек экономического роста территории / Д. Б. Эрендженова, А. Б. Бадмаева, А. А. Манджиева [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1. С. 133–137. DOI: 10.17513/vaael.949

7. Национальные счета России // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 19.01.2024).

References

1. Schislyaeva E.R., Makieva I.V. Features of the functioning of the network of creative industries organizations. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2024;(1):77-82. (In Russ.).
2. Akimova O.E., Volkov S.K., Simonov A.B. Creative industries in Russia: Trends in development and growth potential. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2022;(1):96-114. (In Russ.). DOI: 10.38050/01300105202215
3. Sopina N.V. Development of creative industries in the regions of Russia: Opportunities and their implementation. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2021;15(2):277-294. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.15.2.111549
4. Efimova A.S., Bryukhanova N.V. Trends in the development of creative industries in the regions of the Southern Federal District. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(2):45-52. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-45-52
5. Uskova T.V. Development of the regional cluster systems. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2008;(1):92-104. (In Russ.).
6. Erendzhenova D.B., Badmaeva A.B., Mandzhiyeva A.A., et al. Formation and development of regional clusters as points of economic growth of the territory. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(1):133-137. (In Russ.). DOI: 10.17513/vael.949
7. National accounts of Russia. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed on 19.01.2024). (In Russ.).

Сведения об авторах

Сергей Владимирович Новиков

кандидат экономических наук, доцент,
директор института академических
и производственных навыков

Санкт-Петербургский горный университет
199106, Санкт-Петербург, В. О., 21-я линия, д. 2

Ирина Владимировна Макиева

член экспертного совета по устойчивому
развитию

Комитет Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по экономической политике

103265, Москва, Охотный ряд ул., д. 1/2

Поступила в редакцию 24.01.2024
Прошла рецензирование 16.02.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors

Sergey V. Novikov

PhD in Economics, Associate Professor,
Director of the Institute of Academic
and Industrial Skills

St. Petersburg Mining University
2, 21st Line, St. Petersburg 199106, Russia

Irina V. Makieva

member of the Expert Council for Sustainable
Development

Committee of the State Duma
of the Federal Assembly of the Russian Federation
on economic policy

1/2 Okhotnyy ryad st., Moscow 103265, Russia

Received 24.01.2024
Revised 16.02.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.64

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-208-216>

Влияние ошибок прогнозирования денежных потоков на точность оценки стоимости бизнеса

Владимир Александрович Кунин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
v.kunin@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6296-4978>

Аннотация

Цель. Оценка влияния ошибок прогнозирования денежных потоков на точность оценки стоимости бизнеса и разработка методики применения доходного подхода к оценке бизнеса, ориентированной на снижение указанных ошибок и повышение точности оценки бизнеса.

Задачи. Систематизировать внешние и внутренние факторы денежных потоков предприятий реального сектора экономики; дать качественную оценку влияния масштабных труднопредсказуемых негативных событий — так называемых черных лебедей — на денежные потоки, стоимость бизнеса и определить требования к качествам современного менеджера, необходимым для эффективной работы в условиях нестационарного воздействия труднопредсказуемых масштабных внешних рисков; оценить влияние ошибок прогнозирования денежного потока постпрогнозного периода на результат оценки стоимости бизнеса методом дисконтирования денежных потоков; дать количественную оценку влияния ошибок прогнозирования темпа прироста чистой прибыли на результат оценки стоимости бизнеса методом капитализации прибыли; предложить методику оценки стоимости бизнеса, ориентированную на снижение ошибок прогнозирования денежных потоков и повышение точности оценки бизнеса.

Методология. На основе системного подхода автором применены количественные методы учета фактора времени в управлении финансами, методы ситуационного, сравнительного, факторного и регрессионного анализа, а также подходы и методы финансового риск-менеджмента.

Результаты. По итогам исследования систематизированы внешние и внутренние факторы денежных потоков предприятий реального сектора экономики, выделены наиболее значимые факторы отклонения ожидаемых и фактических денежных потоков. Дана качественная оценка влияния «черных лебедей» на денежные потоки и стоимость бизнеса, определены требования, предъявляемые к качествам современного менеджера, необходимым для эффективной работы в условиях нестационарного воздействия труднопредсказуемых масштабных внешних рисков. Кроме того, получены аналитические оценки влияния ошибок прогнозирования денежных потоков на результаты применения методов доходного подхода к оценке стоимости бизнеса. Предложена методика оценки стоимости бизнеса, ориентированная на повышение точности оценки на основе учета стадий жизненного цикла бизнеса.

Выводы. Полученные в статье количественные оценки и разработанные рекомендации служат теоретической и методической базой повышения эффективности применения доходного подхода к оценке стоимости бизнеса в условиях повышенной неопределенности и рыночной волатильности.

Ключевые слова: оценка бизнеса, денежный поток, чистая прибыль, финансовый риск, достоверность оценки, ошибки прогнозирования, «черные лебеди»

Для цитирования: Кунин В. А. Влияние ошибок прогнозирования денежных потоков на точность оценки стоимости бизнеса // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 208–216. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-208-216>

© Кунин В. А., 2024

The impact of cash flow forecasting errors on the accuracy of business value estimation

Vladimir A. Kunin

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, v.kunin@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6296-4978>

Abstract

Aim. To assess the impact of cash flow forecasting errors on the accuracy of business value estimation and to develop a methodology for applying the income approach to business valuation, aimed at reducing these errors and improving the accuracy of business valuation.

Objectives. To systematize external and internal factors of cash flows of enterprises of the real sector of economy; to give a qualitative assessment of the impact of large-scale hard-to-predict negative events — the so-called black swans — on cash flows, business value and to determine the requirements to the qualities of a modern manager necessary for effective work in conditions of non-stationary impact of hard-to-predict large-scale external risks; to assess the impact of errors in cash flow forecasting of the post-forecast period on the result of business valuation

Methods. On the basis of the system approach the author applied quantitative methods of time factor accounting in financial management, methods of situational, comparative, factor and regression analysis, as well as approaches and methods of financial risk management.

Results. According to the results of the research the external and internal factors of cash flows of the enterprises of the real sector of economy were systematized, the most significant factors of deviation of expected and actual cash flows were singled out. A qualitative assessment of the influence of “black swans” on cash flows and business value is given, the requirements for the qualities of a modern manager necessary for effective work in conditions of non-stationary impact of hard-to-predict large-scale external risks are determined. In addition, analytical estimates of the impact of cash flow forecasting errors on the results of applying the methods of income approach to business value assessment are obtained. The methodology of business value estimation, oriented on the increase of estimation accuracy on the basis of taking into account the stages of business life cycle, is offered.

Conclusions. The quantitative estimates obtained in the article and the developed recommendations serve as a theoretical and methodological basis for increasing the efficiency of the income approach to business value assessment in conditions of increased uncertainty and market volatility.

Keywords: *business valuation, cash flow, net profit, financial risk, reliability of valuation, forecasting errors, “black swans”*

For citation: Kunin V.A. The impact of cash flow forecasting errors on the accuracy of business value estimation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):208-216. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-208-216>

Введение

Стоимость бизнеса и ее динамика являются важнейшими факторами конкурентоспособного и устойчивого развития предприятия в характерных для настоящего времени условиях повышенной неопределенности и экономической нестабильности. Результаты оценки стоимости бизнеса применяют не только для целей купли-продажи предприятий, залога или страхования, но и для принятия эффективных управленческих и инвестиционных решений, нацеленных на эффективное стратегическое развитие предприятия. Реализуемые в соответствии

со стандартами оценки доходный, сравнительный и затратный подходы оценивают стоимость бизнеса с разных позиций и нередко характеризуются большим разбросом оценок. Вместе с тем комплексное применение этих подходов обеспечивает учет основных факторов, позволяющих адекватно оценить стоимость бизнеса. Доходный подход основан на оценке стоимости бизнеса как настоящей стоимости будущих чистых денежных потоков, получаемых от него его собственниками. Указанный подход ориентирован на консенсус интересов покупателя и продавца бизнеса, а также предполагает, что продавец не будет реализовывать

бизнес дешевле, а покупатель приобретать дороже настоящей стоимости этих денежных потоков.

Проблематике оценки стоимости бизнеса, в частности особенностям применения доходного подхода, посвящен широкий круг научных работ. Среди них — исследования Г. Н. Джаксыбековой [1], Х. У. Ибрагимовой [2], Н. Ю. Трифонова [3], К. Г. Чакаляна [4]. Вместе с тем вопросы количественной оценки влияния ошибок прогнозирования денежных потоков на точность оценки стоимости бизнеса освещены в научной литературе о проблемах управления финансами недостаточно. Решение этой задачи приобретает особую важность в настоящее время, отличающееся высоким уровнем неопределенности и повышенным воздействием внешних рисков, что определяет актуальность авторского исследования.

Систематизация внешних и внутренних факторов денежных потоков предприятий реального сектора экономики

Денежные потоки предприятий реального сектора экономики определены широким набором внешних и внутренних факторов. Их конкретизация зависит от отраслевой принадлежности и формы деятельности предприятия. Применительно к положительным денежным потокам предприятий индустрии ритейла конкретизация значимых внешних факторов, определяющих эти потоки, приведена в работе, опубликованной в 2023 г. [5] Для выделения значимых факторов применен корреляционно-регрессионный анализ, позволивший сократить множество выделенных факторов и упростить тем самым задачу их эффективного учета при управлении финансами.

Результаты проведенного ранее в исследовании [5] корреляционно-регрессионного анализа показали, что к значимым факторам выручки предприятий индустрии ритейла отнесены индекс потребительских цен; доля импортных потребительских товаров в товарных ресурсах розничной торговли; индекс физического объема импорта товаров и услуг; индекс физического объема оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями; удельный вес непродовольственных товаров в структуре оборота розничной торговли; численность населения Российской Федерации (РФ); уровень безработицы;

валовой внутренний продукт (ВВП) России на душу населения по паритету покупательной способности; среднегодовой валютный курс доллара США; индекс потребительской уверенности; индекс производительности труда по России. Для предприятий других отраслей набор внешних факторов, определяющих их денежные потоки, будет иметь свою специфику и отличаться от приведенного набора.

К внутренним факторам, влияющим на денежные потоки предприятия, по нашему мнению, следует причислить факторы конкурентоспособности, к которым отнесены стратегическое позиционирование, операционная эффективность и инновационный потенциал предприятия [6, с. 40]; факторы финансового состояния, в том числе финансовая устойчивость и платежеспособность предприятия; факторы деловой репутации, других нематериальных активов предприятия, таких, в частности, как торговая марка и бренд.

Факторы указанных групп коррелированы. Поэтому окончательное формирование множества внутренних факторов, исключая избыточность и упрощающее их учет, следует проводить также после корреляционно-регрессионного анализа их влияния на денежные потоки.

Качественная оценка влияния «черных лебедей» на денежные потоки и стоимость бизнеса

Современные условия ведения бизнеса характеризуются повышенным уровнем неопределенности внешних условий. Неопределенность условий и результатов ведения бизнеса в существенной степени связана с труднопредсказуемыми масштабными внешними негативными событиями, порождающими экономические и финансовые кризисы, мирового, регионального и странового уровней. Такие масштабные труднопредсказуемые события называют черными лебедями. Этот термин введен Н. Талебом [7] и получил широкое распространение в мировой практике риск-менеджмента. «Черные лебеди» — значимый фактор временного снижения стоимости бизнеса и в ряде случаев его банкротства.

Сложность превентивного снижения негативного воздействия «черных лебедей» связана с нестационарным характером их появления и различной длительностью,

особенностями воздействия на экономику. Так, продолжительность экономических кризисов в последнее столетие колебалась от нескольких месяцев и года (в частности, мировой экономической кризис 2008–2009 гг.) до десяти лет (Великая депрессия США 1929–1939 гг.). Пандемия COVID-19 оказала негативное разрушительное воздействие на предприятия туристической сферы, сферы авиа- и транспортных перевозок, ресторанный и гостиничный бизнес. Вместе с тем она способствовала развитию дистанционных телекоммуникаций в образовательной, профессиональных, иных сферах жизни общества.

Негативное влияние «черных лебедей» на денежные потоки и стоимость бизнеса прежде всего связано со снижением положительного денежного потока, вызванного ухудшением рыночной конъюнктуры, ростом абсолютной величины отрицательного денежного потока, обусловленным удорожанием кредитных ресурсов при росте ключевой ставки, нацеленном на повышение устойчивости банковской системы. В этой связи особую актуальность приобретают ответы на вопросы о том, настолько ли черны эти «лебеди» и какими качествами должен обладать менеджмент предприятий реального сектора экономики, чтобы встречать труднопредсказуемые масштабные внешние риски и снижать тяжесть их негативных последствий.

По нашему мнению, следует выделить ряд основных качеств современного менеджера, требуемых для эффективной работы в условиях нестационарного воздействия труднопредсказуемых масштабных внешних рисков:

- умение выявлять предвестники рисков (в том числе труднопредсказуемых) и заранее принимать адекватные превентивные меры, включающие в себя диверсификацию, лимитирование, распределение и хеджирование рисков;
- психологическая готовность к работе в условиях неопределенности и быстрых изменений;
- креативность мышления;
- понимание необходимости и умение заглядывать за горизонт, перестраивать бизнес-модели развития в соответствии с вызовами времени;
- понимание и готовность постоянного совершенствования профессионального уровня, освоения новых финансовых технологий.

По нашему мнению, тяжесть негативного воздействия «черных лебедей» на денежные потоки и стоимость бизнеса в существенной степени повышается вследствие самоуверенности собственников и менеджмента предприятия, порождающей надежду на авось, пренебрежение превентивными мерами управления рисками и нежелание инвестировать в риск-менеджмент; непонимания менеджментом предприятия необходимости постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень, что в итоге приводит к непрофессиональному неадекватному управлению предприятием в экстремальных условиях активации «черных лебедей».

Оценка влияния ошибок прогнозирования темпа прироста денежного потока на результат оценки стоимости бизнеса методами доходного подхода

Известны два метода доходного подхода к оценке стоимости бизнеса: метод дисконтирования денежных потоков и метод капитализации прибыли. При реализации метода дисконтирования денежных потоков стоимость бизнеса оценивают как суммарную настоящую стоимость чистого денежного потока, поступающего от бизнеса в прогнозный и постпрогнозный периоды. Под прогнозным периодом понимают период после заключения сделки купли-продажи, на который можно адекватно прогнозировать денежные потоки от бизнеса. Под постпрогнозным периодом подразумевают бесконечный промежуток времени от момента окончания прогнозного периода, на который прогнозируется только темп прироста чистого денежного потока. Предполагается, что в постпрогнозном периоде чистый денежный поток линейно изменяется с течением времени.

Приведенная трактовка стоимости бизнеса, ориентированная на достижение консенсуса интересов продавца и покупателя, по нашему мнению, более предпочтительна для продавца, поскольку покупателю для получения будущих денежных потоков необходимо еще приложить усилия, а продавец получает денежную сумму, соответствующую цене купли-продажи бизнеса, сразу после заключения соответствующего договора. Поэтому, полагаем, что результаты оценки стоимости бизнеса методом дисконтирования денежных потоков следует трактовать

как оценку сверху, поскольку она более выгодна продавцу, чем покупателю. Еще одним аргументом в пользу этого утверждения является то, что доходный подход предполагает получение денежных потоков в том числе и в постпрогнозном периоде, имеющем в соответствии с гипотезой подхода бесконечную длительность.

В действительности любой бизнес имеет конечный (пусть в ряде случаев и очень длительный) срок существования, и чистый денежный поток от бизнеса за конечный период будет меньше соответствующего потока за период бесконечной длительности. Предварительную оценку стоимости бизнеса $СБ_{предв}$ при реализации метода дисконтирования денежных потоков можно определить по формуле:

$$СБ_{предв} = PV = PV_{прогн} + PV_{постпр}, \quad (1)$$

где $PV_{прогн}$ и $PV_{постпр}$ — настоящие стоимости чистого денежного потока прогнозного и постпрогнозного периодов соответственно.

Чистые денежные потоки прогнозного и постпрогнозного периодов определяют по известным формулам [8]:

$$PV_{прогн} = \sum_{n=1}^{T_{прогн}} \frac{PV_n}{(1+i_{прогн})^n} \quad (2)$$

и

$$PV_{постпр} = \frac{PV_{T_{прогн}+1}}{(1+i_{прогн})^n \cdot (i_{постпр} - q_{постпр})}, \quad (3)$$

где PV_n — чистый денежный поток от бизнеса в n -м временном интервале;

$i_{прогн}$ и $i_{постпр}$ — ставки дисконтирования, характерные для прогнозного и постпрогнозного периодов соответственно;

$q_{постпр}$ — прогнозируемый коэффициент прироста чистого денежного потока в постпрогнозном периоде.

Оценка стоимости бизнеса методом дисконтирования денежных потоков формируется по результатам внесения в предварительную оценку поправок на недостаточную ликвидность бизнеса и стоимость нефункционирующих активов [8]. С учетом этих поправок формула оценки стоимости бизнеса $СБ$ имеет вид:

$$СБ = СБ_{предв} \cdot (1 - p_{нл}) + СТ_{НФА}, \quad (4)$$

где $СТ_{НФА}$ — стоимость нефункционирующих активов;

$p_{нл}$ — поправка на недостаточную ликвидность бизнеса, которая может быть опре-

делена экспертным путем с объединением мнений экспертов по формуле

$$p_{нл} = \frac{\sum_{j=1}^N p_{нл}^{(j)} \cdot f_j}{\sum_{j=1}^N f_j}, \quad (5)$$

где $p_{нл}^{(j)}$ — поправка (от 0 до 1) на недостаточную ликвидность бизнеса, предложенная j -м экспертом;

f_j — весовой коэффициент учета мнения j -го эксперта.

Формула 5 предполагает, что два крайних мнения экспертов не учитываются. Из формулы 4 следует, что стоимость бизнеса, оцененная методом дисконтирования денежных потоков, линейно зависит от предварительной оценки стоимости бизнеса. Это, в частности, означает, что относительные ошибки оценки предварительной и окончательной стоимости бизнеса, обусловленные ошибками прогнозирования денежных потоков, равны, и соответствующие оценки ошибок, характерных для определения предварительной стоимости бизнеса, можно распространить на окончательную стоимость.

В условиях присущих настоящему времени неопределенности и экономической нестабильности продолжительность прогнозного периода не может превышать величины один-два года, так как не представляется возможным адекватно прогнозировать конкретные величины денежных потоков на более длительных временных интервалах. Поскольку длительность постпрогнозного периода бесконечна, то, по нашему мнению, можно предположить, что будет справедливым неравенство:

$$PV_{постпр} \gg PV_{прогн} \quad (6)$$

и

$$СБ_{предв} \approx PV_{постпр}. \quad (7)$$

Из этого следует, что при оценке влияния ошибок прогнозирования денежных потоков на точность оценки стоимости бизнеса можно сконцентрироваться на проведении оценки влияния указанных ошибок на настоящую стоимость чистого денежного потока постпрогнозного периода и распространить данные результаты на точность оценки стоимости бизнеса в целом.

Относительная ошибка определения чистого денежного потока постпрогнозного периода, вызванная ошибками прогнози-

рования темпа прироста чистого денежного потока, определена равенством

$$\delta PV_{\text{постпр}} = \frac{\Delta PV_{\text{постпр}}}{PV_{\text{постпр}}}, \quad (8)$$

где $\Delta PV_{\text{постпр}}$ и $\delta PV_{\text{постпр}}$ — абсолютная и относительная ошибки оценки чистого денежного потока постпрогнозного периода соответственно.

Из формул 3 и 8 следует, что относительная ошибка прогнозирования настоящей стоимости чистого денежного потока постпрогнозного периода определена двумя составляющими: относительной ошибкой $\delta PV_{\text{постпр}}^{(1)}$ прогнозирования чистого денежного потока первого года постпрогнозного периода и относительной ошибкой $\delta PV_{\text{постпр}}^{(2)}$ прогнозирования коэффициента прироста чистого денежного потока в этом периоде. Для первой составляющей относительная ошибка прогнозирования настоящей стоимости указанного чистого денежного потока равна относительной ошибке прогнозирования чистого денежного потока первого года постпрогнозного периода.

Введем следующие обозначения:

Δq — абсолютная ошибка прогнозирования коэффициента прироста чистого денежного потока;

$$\alpha = i - q.$$

Тогда из формул 3 и 8 следует, что относительная ошибка оценки чистого денежного потока постпрогнозного периода может быть определена по формуле

$$\delta PV_{\text{постпр}}^{(2)} = \frac{\frac{\Delta q}{\alpha}}{1 - \frac{\Delta q}{\alpha}} \cdot 100. \quad (9)$$

Справедливы соотношения:

$$\begin{cases} \frac{\Delta q}{\alpha} \rightarrow 1 \Rightarrow \delta PV_{\text{постпр}}^{(2)} \rightarrow \infty \\ \frac{\Delta q}{\alpha} \rightarrow 0 \Rightarrow \delta PV_{\text{постпр}}^{(2)} \rightarrow 0. \end{cases} \quad (10)$$

Из полученных аналитических зависимостей 9 и 10 следует, что относительная ошибка прогнозирования чистого денежного потока постпрогнозного периода неприемлемо высока для потоков, коэффициент прироста которых близок к значению ставки дисконтирования. Если в качестве ставки дисконтирования использовать став-

ку альтернативного дохода по банковскому депозиту, то можно заключить, что, если темп прироста чистого денежного потока постпрогнозного периода близок к темпу обесценивания денег, то относительная ошибка прогнозирования настоящей стоимости чистого денежного потока постпрогнозного периода и, соответственно, стоимости бизнеса будет неприемлемо высока.

В таблице 1 приведены результаты определения относительной ошибки прогнозирования чистого денежного потока постпрогнозного периода при различных значениях абсолютной ошибки Δq прогнозирования коэффициента прироста чистого денежного потока постпрогнозного периода и различных значениях разности α ставки дисконтирования и указанного коэффициента прироста.

Полученные результаты показывают, что даже при высокой точности прогнозирования темпа прироста денежного потока, соответствующей абсолютной ошибке прогнозирования, равной 1 %, для быстрорастущих денежных потоков ($\alpha = 0,03$) относительная ошибка определения их настоящей стоимости составляет 50 %. Только для медленно растущего денежного потока, соответствующего $\alpha = 0,1$ при высоких точностях прогнозирования темпа прироста чистого денежного потока, соответствующих абсолютным ошибкам прогнозирования 0,5 % и 1 %, получаем приемлемые точности прогнозирования настоящей стоимости чистого денежного потока постпрогнозного периода, составляющие величины 5,3 % и 11,1 % соответственно.

Метод капитализации прибыли проще метода дисконтирования денежных потоков и отличается от него двумя принципиальными составляющими:

1. Базой оценки в этом методе является не дисконтированный будущий чистый денежный поток, а чистая прибыль, оцененная по ретроспективным данным.

2. В методе капитализации прибыли отсутствует прогнозный период.

Предварительная оценка стоимости бизнеса методом капитализации прибыли имеет вид:

$$СБ_{\text{предв}} = \frac{ЧП}{i - q_{\text{чп}}}, \quad (11)$$

где ЧП — чистая прибыль, оцененная по ретроспективным данным;

$q_{\text{чп}}$ — коэффициент прироста чистой прибыли.

Результаты определения относительной ошибки прогнозирования чистого денежного потока постпрогнозного периода

Table 1. Results of determining the relative forecasting error of net cash flow of the post-forecast period

Факторы точности прогнозирования $PV_{\text{постпр}}$	$\alpha = 0,03$			$\alpha = 0,05$			$\alpha = 0,1$		
	Δq			Δq			Δq		
	0,005	0,01	0,02	0,005	0,01	0,02	0,005	0,01	0,02
Относительная ошибка $\delta PV_{\text{постпр}}^{(2)}$	20 %	50 %	200 %	11,1 %	25 %	66,7 %	5,3 %	11,1 %	25 %

Сопоставление формул 3 и 11 показывает, что относительную ошибку определения предварительной стоимости бизнеса методом капитализации прибыли, обусловленную ошибкой прогнозирования темпа прироста чистой прибыли, можно оценить по формуле, аналогичной полученной выше формуле 11 для соответствующей ошибки при реализации метода дисконтирования денежных потоков:

$$\delta PV_{\text{постпр}}^{(2)} = \frac{\frac{\Delta q_{\text{чп}}}{\alpha_{\text{чп}}}}{1 - \frac{\Delta q_{\text{чп}}}{\alpha_{\text{чп}}}}, \quad (12)$$

где $\Delta q_{\text{чп}}$ — абсолютная ошибка прогнозирования коэффициента прироста чистой прибыли;

$\alpha_{\text{чп}} = i - q_{\text{чп}}$ — разность ставки дисконтирования и коэффициента прироста чистой прибыли.

Итак, с учетом изложенного можно заключить, что сделанные выше применительно к методу дисконтирования денежных потоков выводы о характере и особенностях влияния ошибок прогнозирования темпа прироста чистого денежного потока на стоимость бизнеса можно отнести и к влиянию на стоимость бизнеса ошибок прогнозирования темпа прироста чистой прибыли при реализации метода капитализации прибыли.

Методика применения стоимостного подхода к управлению финансами в условиях повышенной неопределенности

Полученные в настоящем исследовании оценки показали сильную зависимость ошибок оценки стоимости бизнеса от ошибок прогнозирования темпов прироста чистых денежных потоков и чистой прибыли, являющихся факторами стоимости при реализации методов доходного подхода к оценке бизнеса. Наиболее значительно это негативное влияние прослеживается в си-

туации оценки стоимости быстрорастущего бизнеса, для которого коэффициенты прироста чистого денежного потока и чистой прибыли оказываются близки к ставке дисконтирования. Из этого следует, что необходимо уделять особое внимание тщательности и достоверности прогнозирования факторов стоимости бизнеса. Для повышения достоверности прогнозирования факторов стоимости бизнеса и ее оценки, по нашему мнению, целесообразно придерживаться следующей методики, которую мы изложим для метода дисконтирования денежных потоков. Относительно метода капитализации прибыли методика аналогична, только в ней вместо чистого денежного потока постпрогнозного периода прогнозируется будущая чистая прибыль.

1. Перед прогнозированием необходимо определить стадию жизненного цикла оцениваемого бизнеса и его рыночные перспективы с учетом инновационного потенциала данного бизнеса, перспектив востребованности предлагаемого им продукта.

2. Дать прогноз продолжительности будущих стадий жизненного цикла бизнеса, включая стадию спада и ожидаемых факторов стоимости бизнеса для каждой из стадий.

3. Аппроксимировать чистый денежный поток постпрогнозного периода кусочно-линейными зависимостями, учитывающими прогнозируемые длительности будущих стадий жизненного цикла и ожидаемые факторы стоимости бизнеса.

4. На основе применения методологии линейного регрессионного анализа аппроксимировать кусочно-линейную временную функцию чистого денежного потока постпрогнозного периода линейной регрессионной зависимостью.

5. Определить по полученной линейной функции изменения чистого денежного потока с течением времени его ожидаемый коэффициент прироста и предварительную стоимость бизнеса.

6. Методом дисконтирования денежных потоков оценить стоимость бизнеса посредством внесения по формулам 4 и 5 поправок на недостаточную ликвидность бизнеса и стоимость нефункционирующих активов.

Учет в этой методике стадий жизненного цикла бизнеса, включая стадию спада, и применение линейного регрессионного анализа для построения линейной модели изменения чистого денежного потока постпрогнозного периода позволит избежать завышения прогнозных оценок темпов прироста чистого денежного потока и, как следствие, повысить точность оценки стоимости бизнеса.

Выводы

Адекватная оценка и мониторинг стоимости бизнеса служат важными элементами эффективного управления бизнесом, обеспечивающими контроль и своевременное

принятие необходимых мер по осуществлению его конкурентоспособного устойчивого развития. Решение указанных задач требует адекватной оценки стоимости бизнеса, которая затруднена сложностью прогнозирования будущих денежных потоков от бизнеса и сильным влиянием ошибок прогнозирования на оценку бизнеса.

Это влияние особенно велико для быстрорастущих видов бизнеса, характеризующихся близостью коэффициента роста чистого денежного потока к ставке дисконтирования. Кроме того, при оценке бизнеса высока вероятность завышения ожидаемых темпов прироста чистого денежного потока вследствие неучета стадий жизненного цикла бизнеса, включая стадию спада. Полученные в статье аналитические оценки и предлагаемая методика применения доходного подхода позволяют повысить точность оценки факторов стоимости бизнеса и степень доверия к результатам оценки этой стоимости.

Список источников

1. Джаксыбекова Г. Н. Доходный подход к оценке стоимости компании // *Финансы и кредит*. 2008. № 45. С. 30–40.
2. Ибрагимова Х. У. Особенности применения доходного подхода к оценке стоимости предприятия // *Вопросы экономики и управления*. 2019. № 1. С. 8–19.
3. Трифонов Н. Ю. Доходный подход к оценке стоимости: последние достижения // *Экономические стратегии*. 2021. Т. 23. № 3. С. 100–109. DOI: 10.33917/es-3.177.2021.100-109
4. Чакалян К. Г. Оценка бизнеса: сущность основных подходов, их преимущества и недостатки // *Молодой ученый*. 2016. № 28. С. 590–592.
5. Кунин В. А., Пешко С. И. Прогнозирование финансовых рисков снижения показателей прибыли и рентабельности компаний индустрии ритейла на основе корреляционно-регрессионного анализа макроэкономических факторов // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 6. С. 690–708. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-6-690-708
6. Кунин В. А., Тарутько О. А. Оценка конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономической нестабильности // *Экономика и управление*. 2018. № 4. С. 37–44.
7. Талб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова. М.: КоЛибри, 2009. 528 с.
8. Валдайцев С. В. Оценка бизнеса: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2017. 576 с.

References

1. Dzhaksybekova G.N. Income approach to company valuation. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2008;(45):30-40. (In Russ.).
2. Ibragimova Kh.U. Features of applying the income approach to assessing the value of an enterprise. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*. 2019;(1):8-19. (In Russ.).
3. Trifonov N.Yu. Income valuation approach: Recent advances. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2021;23(3):100-109. (In Russ.). DOI: 10.33917/es-3.177.2021.100-109
4. Chakalyan K.G. Business valuation: The essence of the main approaches, their advantages and disadvantages. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2016;(28):590-592. (In Russ.).
5. Kunin V.A., Peshko S.I. Forecasting of financial risks of decline in profit and profitability of companies in the retail industry on the basis of correlation and regression analysis of macroeconomic factors. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(6):690-708. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-6-690-708

6. Kunin V.A., Tarut'ko O.A. Competitive assessment of business structures in the context of economic instability. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(4):37-44. (In Russ.).
7. Taleb N.N. The black swan. The impact of the highly improbable. New York, NY.: Random House; 2007. 480 p. (Russ. ed.: Taleb N.N. Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. Moscow: KoLibri; 2009. 528 p.).
8. Valdaitsev S.V. Business valuation. Moscow: TK Velbi; Prospekt; 2017. 576 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Владимир Александрович Кунин

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

SPIN-код: 9331-271

Поступила в редакцию 06.12.2023
Прошла рецензирование 15.01.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the author

Vladimir A. Kunin

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

SPIN-code: 9331-271

Received 06.12.2023
Revised 15.01.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы

Анна Юрьевна Румянцева^{1✉}, Андрей Леонидович Ногин²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ a.rumyantseva@spbacu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

² nogin83@mail.ru

Аннотация

Цель. Определить направления дальнейших исследований по развитию финансового контроля в России.

Задачи. Раскрыть содержание финансового контроля, его сущность и особенности, в том числе с точки зрения исторических аспектов его становления; определить этапы развития финансового контроля; провести анализ современных проблем и вызовов, стоящих перед системой финансового контроля.

Методология. Авторами изучена специализированная литература, посвященная рассматриваемой теме. Исследование основано на диалектическом системном подходе, проведении логического анализа, сравнении, группировке, применении общенаучных методов.

Результаты. В статье раскрыто содержание финансового контроля, его сущность, в том числе с точки зрения исторических аспектов его становления. Охарактеризованы ключевые этапы развития финансового контроля, проведен анализ современных проблем и вызовов, возникающих в данной системе. На этой основе определены направления дальнейшего развития финансового контроля в России.

Выводы. Развитие системы финансового контроля на корпоративном уровне обладает существенным значением с позиции обеспечения эффективности деятельности компаний. Необходимость осуществления мониторинга и контроля является неотъемлемой составляющей замкнутой системы ведения предпринимательской деятельности. Способность компании своевременно реагировать на риски и предсказывать потенциальные изменения, а также возможность оперативно принимать управленческие решения можно отнести к одним из ключевых аспектов эффективной предпринимательской деятельности в современных условиях хозяйствования, характеризующихся обострением конкуренции, ростом давления со стороны санкций, экономической волатильностью и др.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовый контроллинг, внутренний аудит, этапы развития, направления развития финансового контроля

Для цитирования: Румянцева А. Ю., Ногин А. Л. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 217–227. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-217-227>

Financial control: Evolution of the concept and modern challenges

Anna Yu. Rumyantseva^{1✉}, Andrey L. Nogin²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ a.rumyantseva@spbacu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

² nogin83@mail.ru

Abstract

Aim. To determine the directions of further research on the development of financial control in Russia.

© Румянцева А. Ю., Ногин А. Л., 2024

Objectives. To reveal the content of financial control, its essence and features, including from the point of view of historical aspects of its formation; to determine the stages of development of financial control; to analyze modern problems and challenges facing the system of financial control.

Methods. The authors have studied specialized literature devoted to the topic under consideration. The research is based on the dialectical system approach, logical analysis, comparison, grouping, application of general scientific methods.

Results. The article reveals the content of financial control, its essence, including from the point of view of historical aspects of its formation. The key stages of financial control development are characterized, the analysis of modern problems and challenges arising in this system is carried out. On this basis, the directions of further development of financial control in Russia are determined.

Conclusions. The development of the financial control system at the corporate level is essential to ensure the efficiency of companies' activities. The need for monitoring and control is an integral part of a closed system of business activity. The ability of the company to timely respond to risks and predict potential changes, as well as the ability to promptly make management decisions can be attributed to one of the key aspects of effective entrepreneurial activity in modern economic conditions characterized by increased competition, growing pressure from sanctions, economic volatility, etc.

Keywords: *financial control, financial controlling, internal audit, stages of development, directions of financial control development*

For citation: Rumyantseva A.Yu., Nugin A.L. Financial control: Evolution of the concept and modern challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):217-227. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-217-227>

Введение

Процесс управления компанией, по сути, представляет собой замкнутый непрерывный цикл и ввиду наличия постоянно изменяющихся внешних условий хозяйствования, необходимости адаптации предпринимательских процессов под эти условия роль финансового контроля в обеспечении эффективности деятельности неуклонно растет. Не последнюю роль в числе внешних факторов влияния на условия осуществления хозяйственной деятельности оказывает приостановка международного сотрудничества, вызванная геополитической обстановкой и санкционным давлением. Развитие и повышение эффективности системы финансового контроля позволяет создать условия для увеличения оперативности реакции на выявленные в ходе финансового контроля факты, риски, проблемные зоны и обеспечить принятие более быстрых, чем при отсутствии такой системы, корректирующих мероприятий.

Исследование развития финансового контроля

Вопросы, связанные с финансовым контролем, исследованы авторами в разные периоды. При этом единого подхода к понятию

«финансовый контроль» не выработано, поскольку он может рассматриваться и с экономической, и с правовой точек зрения.

Так, Н. С. Белокина [1], В. В. Даринская [2], Н. А. Гончаров и О. Н. Зотикова [3] исследовали историю становления и развития финансового контроля. А. Ю. Волков [4], А. Х. Попова [5], А. М. Мезавцов [6], Э. С. Карпов [7] рассматривали понятие финансового контроля как категории, акцентируя внимание на контроле со стороны государства. Ю. А. Кутырев [8], С. М. Толкачев и Ю. В. Казанцева [9] в своих работах приводят подробную классификацию видов финансового контроля. Соотношение понятий «внутренний аудит» и «финансовый контроль» показано такими авторами, как А. Г. Лукин [10], И. В. Шевченко [11], Т. В. Осмаев, А. А. Бабич [12], А. М. Петров, В. В. Шнайдер, Д. В. Гаврилов [13]. Взаимодействие терминов «финансовый контроль» и «финансовый контроллинг» нашло отражение в исследованиях В. В. Мануйленко, М. А. Шебзухова [14].

В настоящей статье по финансовым контролем предлагаем понимать неотъемлемый элемент системы управления финансами, форму обратной связи, на основании которой управляющий субъект получает информацию о состоянии управляемого объекта. Финансовый контроль обеспечивает

Этапы развития финансового контроля в мире
Table 1. Stages of financial control development in the world

№	Этап	Период	Основополагающие события
1	Начальный этап	С древних времен до XVI в.	Сверка, инвентаризация. Внутренний аудит как обособленная функция контроля
2	Этап индустриализации	XVI — середина XIX в.	Становление бухгалтерского учета как основы финансового контроля
3	Этап промышленного капитализма	Середина XIX — начало XX в.	Фокус на контроле за денежными потоками. Возникновение внешнего аудита. Зарождение контроллинга как возможности повышения эффективности производственно-финансовой деятельности, внедрение контроллинга в деятельность предприятий
4	Этап финансового капитализма	Вторая половина XX в.	Интернационализация контроля, создание международных институтов и нормативных актов в сфере контроля
5	Современный этап	Конец XX — начало XXI в.	Преобразование финансового контроля в контроллинг

Источник: составлено авторами на основании обобщения изученной литературы.

проверку исполнения управленческих решений, соблюдения норм и правил.

Исследователи теории финансового контроля используют разную периодизацию этапов его становления на всероссийском и общемировом уровнях. В данном случае мы систематизируем эти этапы, проведем их краткое описание, покажем эволюцию финансового контроля от этапа его отождествления с внутренним аудитом до этапа становления финансового контроллинга в России и мире. На основании обобщения изученной литературы выделим основные этапы развития финансового контроля в мире, представленные в таблице 1.

На начальном этапе финансовый контроль, как правило, решал задачу пресечения злоупотреблений, порожденных человеческой алчностью, и в большей степени представлял собой проведение внутреннего аудита. Основными характеристиками контроля были его несистемность и простота применяемых приемов. Как указано выше, исторически финансовый контроль начал развиваться на основе внутреннего аудита как его, по сути, первого этапа.

Этап индустриализации характеризуется быстрым ростом экономики, особенно присущим Англии, в которой аграрный переворот XV–XVI вв. (начало Британской аграрной революции) послужил важнейшей предпосылкой промышленной революции. Английские хозяйственники активно развивались, постепенно прибегая к наемному труду.

Со второй половины XIX в. до начала XX в. продолжается этап промышленного

капитализма, которому свойственны усложнение структуры предприятий, рост объемов производств и продаж. На данном этапе, учитывая усложнение бизнес-процессов и структуры предприятий, отдельные операции внутреннего аудита трансформируются в систему финансового контроля, в первую очередь направленные на контроль денежных потоков. На этом этапе происходит формирование роли внешних аудиторов.

На этапе финансового капитализма система внутреннего финансового контроля завершает формирование. Требования к ней закрепляют в нормативных документах, формируются унифицированные интернациональные требования. На этом этапе происходит формирование объединений внутренних аудиторов. Члены таких объединений договариваются о понятиях и терминах, разрабатывают регламенты и стандарты внутреннего контроля.

Период конца XX — начала XXI в. — это современный этап развития, отличительными чертами которого являются гибкость и творческий подход к управлению, вызванный в том числе созданием дополнительных конкурентных преимуществ, поиском новых путей привлечения потребителей. Контроль как функция управления теперь должен адаптироваться под происходящие изменения. Современный этап сопряжен с новыми вызовами, в частности с нестабильностью экономической ситуации. Финансовый контроль призван идентифицировать риски, оценивать их вероятность и последствия реализации. Именно в этот период финансовый контроль окончательно трансформируется

Этапы развития финансового контроля в России
Table 2. Stages of development of financial control in Russia

№	Этап	Период	Сущность контроля
1	Начальный этап	С X в. до середины XIX в.	Проверка как основа государственного контроля. Отсутствие нормативного регулирования. Контроль за поступлением налогов и сборов. Централизованная государственная бухгалтерия. Закреплена роль финансового контроля как отдельной части государственной системы управления
2	Этап индустриализации	С середины XIX в. до 1917 г.	Систематизация контроля. Госконтроль на уровне Министерства финансов
3	Административно-командная экономика	1917–1990 гг.	Главный бухгалтер фактически становится государственным контролером за рациональным использованием ресурсов предприятия. Народный контроль
4	Этап финансового капитализма	1990 г. — конец XX в.	Зарождение контроллинга в России («жесткий» контроллинг)
5	Современный этап	Конец XX — начало XXI в.	Становление современного контроллинга («диспозитивный» и «адаптивный» контроллинг)

Источник: составлено авторами на основании обобщения литературы.

в контроллинг. Далее рассмотрим разницу между финансовым контролем и контроллингом.

Учитывая отличия России от общемирового развития, можно утверждать, что этапы развития финансового контроля имеют несколько иной вид, как следует из таблицы 2.

Современный этап развития финансового контроля в России относится к периоду конца XX — начала XXI в. В его составе можно выделить два подэтапа: 1) диспозитивный контроллинг; 2) адаптивный контроллинг. «Диспозитивный контроллинг» приходится на период глобализации экономики и интернационализации бизнеса после кризиса 1998 г., а «адаптивный контроллинг», определивший изменения в бизнес-среде и изменивший взгляды на контроллинг со стороны научного сообщества, начинается после кризиса 2008 г. В таблице 3 приведены особенности «жесткого», «диспозитивного» и «адаптивного» контроллинга на современном этапе развития финансового контроля.

В одном из исследований [15] речь идет о том, что корпоративный финансовый контроль отражает завершающую стадию в системе управления финансами хозяйствующих субъектов. Необходимость обеспечения эффективности и прибыльности деятельности хозяйствующих субъектов в условиях быстро изменяющейся среды обуславливает трансформацию процесса, как управления финансами в целом, так и системы корпоративного контроля в частности.

В. В. Мануйленко и М. А. Шебзухова [16] пишут, что международные и российские экономисты еще недостаточно исследовали связь между концепциями «финансового контроля» и «финансового контроллинга» в корпорациях. Некоторые экономисты рассматривают их как идентичные. Финансовый контроллинг, по мнению ряда авторов, — это более широкое понятие, которое включает в себя такие малоизученные инструменты, как риск-контроллинг, налоговый контроллинг. Обращено внимание на то, что сегодня не разработана сложная модель контроллинга, которая включала бы в себя стратегический контроллинг, операционный контроллинг, риск-контроллинг, ситуационный контроллинг и др.

Отсутствие методологии такого контроллинга зачастую создает помехи компаниям в достижении стратегических целей. Финансовый контроллинг представляет собой механизм балансировки данных информационных систем, финансового анализа, внутреннего финансового контроля и планирования, а не выступает в качестве внутреннего финансового контроля. Модели финансового контроллинга направлены на то, чтобы «создавать будущее» и управлять будущим, чтобы обеспечить долгосрочную деятельность корпорации. Финансовый контроль, напротив, представляет собой стандартную и непрерывную обработку данных с ориентацией на прошлое, выявляющую отклонения между плановыми и фактическими значениями показателей.

Развитие контроллинга в России
Table 3. Development of controlling in Russia

Вид контроллинга	«Жесткий»	«Диспозитивный»	«Адаптивный»
Период	Начало 1990-х гг.	1998–2008 гг.	После 2008 г.
Цель/ориентация	Достижение установленных целей	Ориентация на состояние внешней среды компании	Ориентация на процессный учет, децентрализация управления по функциям и по процессам
Основной инструмент	Бюджет	Гибкий бюджет (возможна корректировка бюджета в связи с изменением внутренних и внешних условий)	Планирование через цепочку создания ценности
Основные показатели	Финансовые показатели: выручка и прибыль	Финансовые показатели и операционные метрики состояния внешней и внутренней среды	Финансовые и операционные показатели; реализация потенциала улучшений
Метод	Управление по отклонениям	Управление по отклонениям	Непрерывное совершенствование бизнес-процессов компании (continuous improvement)
Участие руководства в контроллинге	Неактивная роль	Участие на уровне центров финансовой ответственности	Использование стейкхолдерского подхода
Недостатки/ограничения	Практика завышения затрат и занижения будущих результатов с целью страховки менеджмента от возможного недостижения целей	Реактивный характер управления	Невозможно реализовать при низкой вовлеченности менеджмента/команды

Источник: составлено авторами.

Анализ проблем и вызовов перед системой финансового контроля в условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям и санкционного давления

В. В. Мануйленко и М. А. Шебзухова [16] утверждают, что внутренний контроль должен осуществляться на всех уровнях управления компанией, во всех ее подразделениях и что к его процедурам следует привлекать персонал. В другом исследовании [17] указано, что при проведении финансового контроля необходимо использовать аналитические пороги, что позволит выявлять области и отдельные элементы с повышенными рисками, которые могут стать факторами финансовых рисков. О. А. Волкова, В. Ю. Щеглов, А. О. Скворцов [18] полагают, что в целях недопущения фальсификации сведений при осуществлении финансового контроля превентивной мерой может выступать формирование условий для привлечения наблюдателей из внешней среды. Подобные утверждения вызваны наличием различных проблем в области финансового контроля, в том числе возникающих под влиянием современных вызовов.

К числу масштабных проблем современности в области финансового контроля можно отнести следующие:

1. Снижение уровня корпоративного контроля. Основными элементами корпоративного контроля (и контроля на рынке M&A) являются Советы директоров и публичная отчетность компаний. Совет директоров, выступающий в качестве ключевого элемента системы корпоративного управления, курирует решение таких задач, как контроль за деятельностью исполнительных органов компании, обеспечение доступности ресурсов, удержание позиций на рынке и др. В 2022 г. советы директоров начали переформатироваться. Из них стали уходить независимые директора — граждане западных государств, что снизило независимость и, как следствие, эффективность контроля со стороны советов директоров.

Более того, компаниям, оказавшимся под санкциями, дана возможность временно не избирать советы директоров ввиду массового ухода из числа членов советов опытных иностранных коллег и сложностей при подборе кандидатур на их места. Снижение количества членов советов директоров способствует осложнению коммуникации между топ-менеджментом и собственниками компании, снижению уровня корпоративного надзора. Значим тот факт, что российским эмитентам одобрили нераскрытие или частичное раскрытие публичной информации

с начала и до конца 2022 г., а затем продолжили до 1 июля 2023 г. Вышеуказанные факты приводят к снижению качества системы корпоративного контроля и резко повышают необходимость большей эффективности финансового контроля в компаниях [19].

2. Ограничение доступа к зарубежным цифровым технологиям. Геополитическая обстановка повлияла на управленческие решения, принимаемые зарубежными компаниями, и многие иностранные VI-решения в 2022 г. покинули российский рынок. Это определило острую необходимость решения проблем нехватки отечественных продуктов в этой сфере для обеспечения эффективности процесса сопровождения финансового контроля.

Развитие отечественных решений в этой сфере началось еще в период зарождения тренда импортозамещения в 2014 г. Ряд из этих решений достиг определенных высот. Несмотря на наличие конкурентоспособных и мощных отечественных решений в сфере VI-решений, наблюдается некоторое отставание от зарубежных аналогов. Это вызвано тем обстоятельством, что зарубежные решения разрабатывали, привлекали инвестиции на совершенствование десятилетиями. Создание продукта, не уступающего таким решениям, за более короткий промежуток времени фактически невозможно.

3. Неготовность системы контроля в компаниях к современным трансформационным трендам. Одним из ключевых трендов является цифровизация экономики. Проведение финансового контроля в условиях цифровой трансформации базируется на цифровых технологиях, позволяющих минимизировать участие человека в этом процессе. В ходе подстройки системы контроля под цифровые требования возникает множество проблем и вызовов.

Так, ряд авторов пишут [20], что основными проблемами в ходе цифровизации становятся недостаток навыков у сотрудников, дефицит средств у компании, недостаточная надежность применяемых цифровых инструментов. При создании превентивной системы финансовой безопасности в бизнес-сервисах на основе технологий больших данных и искусственного интеллекта происходит изменение функций финансового контроля в виде перехода от надзорной деятельности к партнерской форме отношений. Таким образом, трансформируется не толь-

ко инструментарий, но и роль финансового контроля.

В дополнение к вышеизложенному укажем, что система управления в компаниях и система финансового контроля инертны, медленно перестраиваются под новые запросы рынка. Основные трансформационные тренды уже в ближайшем будущем окажут влияние на деятельность компаний, и именно под них должна адаптироваться система финансового контроля, чтобы адекватно отвечать на вызовы окружающей среды и возрастающие запросы стейкхолдеров. Несвоевременная перестройка системы финансового контроля, его инструментария и роли могут стать существенным вызовом для бизнеса.

Определение направлений дальнейших исследований по развитию финансового контроля в России

Сегодня ряд тенденций создает новую реальность, характеризующуюся возрастающей волатильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity, VUCA), что влияет на стратегические масштабы и прикладные аспекты бизнеса. Трансформационные процессы в бизнесе требуют адаптации инструментов управления, в том числе финансового контроля. Цели по повышению устойчивости и ценности бизнеса заставляют смотреть на бизнес не только с точки зрения затрат и эффективности, но и шире.

Ряд авторов [21] выделяют девять ключевых трендов современности, показывающих сложные взаимосвязи среди множества переменных и параметров, которые характерны для современных организаций:

- организационная гибкость, непрерывность бизнеса и устойчивость;
- цифровая трансформация и революция платформ;
- устойчивое развитие;
- «зеленая» экономика замкнутого цикла, «зеленое» производство;
- экспоненциальные и быстрорастущие организационные модели;
- открытые и ориентированные на заинтересованные стороны инновационные сети;
- организация, ориентированная на человека, и HR-аналитика;
- технологическое предпринимательство и венчурный бизнес;
- появление экспоненциальных технологий и Индустрии 5.0.

Направления развития финансового контроля

Table 4. Directions of financial control development

№	Тренд	Описание	Направления дальнейших исследований
1	Организационная гибкость, непрерывность бизнеса и устойчивость	Способность компании чувствовать изменения в окружающем мире и уметь к ним адаптироваться. События последних лет подтвердили, что организационная гибкость и устойчивость бизнеса являются ключевыми способностями компании по выживанию	Классический break-even анализ больше не подходит. Необходимы новые аналитические модели, подходы и инструменты для измерения гибкости и устойчивости организаций в контексте управления стоимостью бизнеса. Требуется введение понятий для измерения гибкости и устойчивости
2	Цифровая трансформация и революция платформ	Бизнес переживает эпоху сетевых революций, порождающих создание новых экосистем. Такие условия делают возможным развитие бизнес-моделей и переводят связь с потребностями клиентов на новый уровень, подбирая для них комплексы специальных продуктов и услуг. Платформа позволяет бенефицировать всем ее участникам и служит способом завоевания рынка. Необходимо отделять платформу от экосистемы, так как платформа — это механизм создания ценности внутри экосистемы (усиление синергий и координации менеджмента внутри экосистемы)	Необходима разработка цифровых моделей и информационных систем, способных справляться с требованиями научных исследований и практической реализации цифровой трансформации компании. Создание нового и совершенствование существующего инструментария для оценки цифровой ценности компаний
3	Устойчивое развитие	Влияние на финансовый контроль с точки зрения обязательных изменений в учете	Разработка новых видов отчетности по устойчивости, новых концептуальных связей между организационными затратами и ценностными детерминантами. Использование более продвинутой аналитики и форматов отчетов. Категоризация капитала (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социальный и т. д.).
4	«Зеленая» экономика замкнутого цикла, «зеленое» производство	Проблемы окружающей среды прямо и косвенно влияют на бизнес. Новые модели производства и потребления, в основе которых заложены принципы устойчивого развития, становятся трендом [22], направленным на увеличение срока использования продуктов и услуг, повторное использование и утилизацию. Цели по снижению выбросов CO ₂ во многом определяют то, как бизнес будет организован в будущем (в том числе управление активами, организация производственных процессов, выбор стратегических проектов)	Разработка новых подходов, методов и инструментария для аналитики жизненного цикла нового продукта/услуги после принятия «зеленой» стратегии и подходов. Новые методы оценки и контроля соответствия дизайну продукта/услуги «зеленой» повестке. Учет влияния на окружающую среду при реализации масштабных проектов. Разработка новых KPI воздействия на окружающую среду для отслеживания в ходе реализации проектов. Контроль KPI для соответствия нормам законодательства
5	Экспоненциальные и быстрорастущие организационные модели	Экспоненциальные технологии (искусственный интеллект, 3D-печать, новые материалы, интернет вещей, VR) создали новые виды бизнеса, способные расти быстрее своих отраслей и рынков (экспоненциальные организации). Из этого следует вопрос о том, как организации могут перестроить себя для быстрого роста. Это влияет на такие области, как портфель продуктов, стратегия компании и предпринимательские процессы в компании. Идея экспоненциальности особенно актуальна для компаний, связанных с disruptive технологиями или новыми бизнес-моделями	Определение и оценка инновационных мероприятий и управленческих дэшбордов для качественной оценки способности создавать ценность в быстрорастущих организациях. ExO растут до десяти раз быстрее среднего уровня рынка, но делают это с существенно меньшими ресурсами, благодаря новым формам организации и цифровым технологиям. В большинстве случаев ExO адаптируют проектное управление или матричную структуру управления для обеспечения гибкости и операционной динамики. Разработка инструментов контроля проектов ExO
6	Открытые и ориентированные на заинтересованные стороны инновационные сети	Закрытые модели инноваций не отвечают сложности современных социально-технических систем и ожиданиям ключевых стейкхолдеров. Открытые инновации и создание инновационных сетей (распределение инноваций) стали наиболее эффективным подходом к работе с инновациями	Рост масштаба и количества международных проектов (особенно в технологическом секторе) привел к необходимости создания новых форм сетевого интеллекта. Необходимы новые аналитические инструменты для расчета многофакторных моделей с учетом управленческих ресурсов, затрат, прибыльности, рисков, ценности

№	Тренд	Описание	Направления дальнейших исследований
7	Организация, ориентированная на человека, и HR-аналитика	Использование продвинутой HR-аналитики и искусственного интеллекта сегодня критично для управления персоналом. С одной стороны, требуется высвобождение творческой энергии сотрудников, с другой — размещение правильных людей на правильных позициях. Построение «индивидуализированных» или «ориентированных на людей» организаций требует больше аналитики и понимания того, как наиболее эффективно использовать потенциал людей при решении отдельных задач	Экономика рабочей силы (составляющие стоимости и ценности). Эволюция управления людскими ресурсами, от контроля персонала до использования продвинутых критериев оценки скиллов и индивидуального вклада сотрудников, разработки инструментов по повышению производительности труда и реализации творческого потенциала сотрудников
8	Технологическое предпринимательство и венчурный бизнес	Крупные организации стали создавать внутри себя предпринимательские подразделения и венчурные фонды как базу для дальнейшего устойчивого роста. Этот тренд влияет на финансовый контроль с точки зрения управления портфелем активов и оценки запуска новых венчурных проектов	Экономика бизнес-венчуров и корпоративного предпринимательства. Переход от линейных к матричным структурам управления. Структура управления и финансирования многих проектов сегодня более сложна (смена собственника в управлении на инвестфонды, девелоперов, промоутеров и т. д.), что может порождать отсутствие духа предпринимательства из-за разного аппетита к риску и созданию ценности. Вместе с тем открыто больше возможностей для стартапов и новых форм венчурной активности. Требуются новые подходы и инструменты оценки подобных проектов
9	Появление экспоненциальных технологий и Индустрии 5.0	Появление новых конфигураций промышленных технологий и их применение	Создание road-maps и приоритизация инноваций при принятии решений и выборе технологий, планов действий (мэтчинг целей компании и специфических технологических решений). Прогноз наиболее перспективных технологий. Выявление disruptors для бизнеса

Определим направления дальнейших исследований по развитию финансового контроля в России в контексте предложенных трендов, приведенных в таблице 4.

Выводы

В настоящей статье определены направления дальнейших исследований и развития в области финансового контроля в России в контексте современных трендов. Система управления в компаниях и система финансового контроля инертны, медленно

перестраиваются под новые запросы рынка. В основу определенных направлений развития финансового контроля положены ведущие трансформационные тренды, которые в ближайшем будущем окажут влияние на деятельность компаний и под которые должна перестраиваться система финансового контроля, чтобы адекватно отвечать на вызовы окружающей среды и возрастающие запросы стейкхолдеров. Несвоевременная перестройка системы финансового контроля, его инструментария и роли может стать существенным вызовом для бизнеса.

Список источников

1. Белогина Н. С. Периодизация развития и современное состояние внутреннего финансового контроля // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 126–137.
2. Даринская В. В., Орлов Г. В. Становление и развитие финансового контроллинга как интегрированной системы планирования и контроля выплат и поступлений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1. С. 1125–1128. DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.222
3. Гончаров Н. А., Зотикова О. Н. Формирование системы контроллинга на предприятиях реального сектора экономики России // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2019): сб. тр. Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Москва, 27 мая 2019 г.). М.: Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, 2019. С. 82–85.
4. Волков А. Ю., Волков М. А. Финансовый контроль как категория // Статистика и экономика. 2014. № 6-2. С. 394–398.

5. Попова А. Х. Теоретические аспекты финансового контроля в РФ // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 4-4. С. 116–119.
6. Мезавцов А. М. Понятие и правовая природа финансового контроля // Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития.: материалы Междунар. науч. конф. (Покров, 16 июня 2015 г.). Рязань: Концепция, 2015. С. 116–118.
7. Карпов Э. С. Понятие и содержание правового регулирования государственного финансового контроля // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2. С. 280–283.
8. Кутырев Ю. А. Дискуссионные вопросы сущности и видов финансового контроля // Управление экономическими системами: электрон. науч. журнал. 2017. № 2. С. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-suschnosti-i-vidov-finansovogo-kontrolya?ysclid=lsugikgplw133738667> (дата обращения: 15.01.2024).
9. Толкачёв С. М., Казанцева Ю. В. Финансовый контроль: сущность, виды, механизм функционирования // Инновационная экономика и общество. 2021. № 2. С. 53–58.
10. Лукин А. Г. Аудит или финансовый контроль? Новации в выборе области применения // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 10. С. 2196–2206. DOI: 10.24891/fc.25.10.2196
11. Шевченко И. В., Митина А. С., Егиян А. Н. Финансовый контроль коммерческой деятельности корпорации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 19. С. 2–7.
12. Осмаев Т. В., Бабич А. А. Финансовый контроль, аудит и ревизия // Молодежный научный форум: сб. ст. по материалам ССХ студенческой Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 мая 2023 г.). М.: Международный центр науки и образования, 2023. Т. 19. С. 70–74.
13. Петров А. М., Шнайдер В. В., Гаврилов Д. В. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит-инструменты устранения финансовых нарушений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4. С. 271–276. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0064
14. Мануйленко В. В., Шебзухова М. А. Исследование взаимосвязи между понятиями «финансовый контроллинг» и «финансовый контроль» в корпорациях // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 4. С. 195–197.
15. Corporate financial control transformation in the conditions of digitalization / A. Rumyantseva, E. Sintsova, O. Tarutko, V. Vaganov // III International scientific and practical conference “Digital Economy and Finances” (ISPC-DEF 2020). Atlantis Press, 2020. P. 157–160. (Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 137). DOI: 10.2991/aebmr.k.200423.034
16. Чебышев И. И. Роль внутреннего аудита в функционировании эффективной системы внутреннего контроля предприятий // Вестник университета. 2021. № 4. С. 130–137. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-130-137
17. Пешко С. И. Модель формирования системы управления финансовыми рисками и ее концептуальные принципы // Экономика и предпринимательство. 2023. № 10. С. 1332–1336. DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.273
18. Волкова О. А., Щеглов В. Ю., Скворцов А. О. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 1. С. 39–41.
19. Ануфриева М. Компаниям разрешили не раскрывать отчетность до июля 2023 года // РБК. 2022. 28 ноября. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/638470639a794723d4dd1b01?from=copy> (дата обращения: 20.11.2023).
20. Морозко Н. И., Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Финансовый контроль деятельности компаний в условиях цифровизации // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 1. С. 108–117. DOI: 10.26794/1999-849X2023-16-1-108-117
21. Beyond total cost management (TCM) to systemic value management (SVM): Transformational trends and a research manifesto for an evolving discipline / A. Margherita [et al.] // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 19. Article 12890. DOI: 10.3390/su141912890
22. Румянцева А. Ю., Тарутько О. А. Анализ специальных инструментов финансирования устойчивого развития // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 2. С. 200–212. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-2-200-212

References

1. Belogina N.S. The periodization of the development and current state internal financial control. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2014;(4):126-137. (In Russ.).
2. Darinskaya V.V., Orlov G.V. Establishment and development of financial controlling as an integrated system for planning and monitoring payments and receipts. *Ekonomika i*

- predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(1):1125-1128. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.222
3. Goncharov N.A., Zotikova O.N. Formation of a controlling system at enterprises of the real sector of the Russian economy. In: *Economy today: Current state and development prospects* (Vector-2019). Proc. All-Russ. sci. conf. of young researchers. (Moscow, May 27, 2019). Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygin; 2019:82-85. (In Russ.).
 4. Volkov A.Yu., Volkov M.A. Financial control as a category. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*. 2014;(6-2):394-398. (In Russ.).
 5. Popova A.Kh. Theoretical aspects of financial control in the Russian Federation. *Terra Economicus*. 2008;6(4-4):116-119. (In Russ.).
 6. Mezavtsov A.M. Concept and legal nature of financial control. In: *Modern humanities: Problems and development prospects*. Proc. Int. sci. conf. (Pokrov, June 16, 2015). Ryazan: Kontseptsiya; 2015:116-118. (In Russ.).
 7. Karpov E.S. The concept and content of legal regulation of state financial control. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2007;(2):280-283. (In Russ.).
 8. Kutyrev Yu.A. The problems of financial control's nature and types. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Scientific Electronic Journal*. 2017;(2):7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskus-sionnye-voprosy-suschnosti-i-vidov-finansovogo-kontrolya?ysclid=lsugikgplw133738667> (accessed on 15.01.2024). (In Russ.).
 9. Tolkachev S.M., Kazantseva Yu.V. Financial control: The essence, types, mechanism of functioning. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*. 2021;(2):53-58. (In Russ.).
 10. Lukin A.G. Audit or financial control? Innovation in choosing the scope of application. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2019;25(10):2196-2206. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.25.10.2196
 11. Shevchenko I.V., Mitina A.S., Egiyan A.N. Financial control of the corporation's commercial activities. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2013;(19):2-7. (In Russ.).
 12. Osmaev T.V., Babich A.A. Financial control, audit and revision. In: *Youth scientific forum*. Proc. 210th Student int. sci.-pract. conf. (Moscow, May 22, 2023). Moscow: International Center for Science and Education; 2023;19:70-74. (In Russ.).
 13. Petrov A.M., Schneider V.V., Gavrilov D.V. Internal financial control and internal financial audit – tools to eliminate financial violations. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2020;9(4):271-276. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0064
 14. Manuilenko V.V., Shebzukhova M.A. A study of the relationship between the concepts of “financial controlling” and “financial control” in corporations. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*. 2020;(4):195-197. (In Russ.).
 15. Rumyantseva A., Sintsova E., Tarutko O., Vaganov V. Corporate financial control transformation in the conditions of digitalization. In: *Proc. 3rd Int. sci.-pract. conf. “Digital economy and finances” (ISPC-DEF 2020)*. Dordrecht: Atlantis Press; 2020:157-160. (Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 137). DOI: 10.2991/aebmr.k.200423.034
 16. Chebyshev I.I. The role of internal audit in the functioning of an effective system of internal control of enterprises. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2021;(4):130-137. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-130-137
 17. Peshko S.I. Financial risk management system formation model and its conceptual principles. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2023;(10):1332-1336. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.273
 18. Volkova O.A., Shcheglov V.Yu., Skvortsov A.O. Problems of financial control in the Russian Federation. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*. 2021;(1):39-41. (In Russ.).
 19. Anufrieva M. Companies were allowed not to disclose reports until July 2023. RBC. Nov. 28, 2022. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/638470639a794723d4dd1b01?from=copy> (accessed on 20.11.2023). (In Russ.).
 20. Morozko N.I., Morozko N.I., Didenko V.Yu. Financial control of companies' activities in the context of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2023;16(1):108-117. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X2023-16-1-108-117
 21. Margherita A. et al. Beyond total cost management (TCM) to systemic value management (SVM): Transformational trends and a research manifesto for an evolving discipline. *Sustainability*. 2022;14(19):12890. DOI: 10.3390/su141912890
 22. Rumyantseva A.Yu., Tarutko O.A. Analysis of special instruments for financing sustainable development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(2):200-212. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-2-200-212

Сведения об авторах

Анна Юрьевна Румянцева

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета, проректор по науке
и международной деятельности

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Андрей Леонидович Ногин

аспирант кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 19.01.2024
Прошла рецензирование 14.02.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the authors

Anna Yu. Rumyantseva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of International
Finance and Accounting, Vice-Rector for Science
and International Affairs

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Andrey L. Nogin

postgraduate student at the Department
of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 19.01.2024
Revised 14.02.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 336.71

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-228-238>

Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в условиях геополитических вызовов

Альви Адланович Хашаев

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия,
khashaev@me.com

Аннотация

Цель. Разработать предложения и практические рекомендации по трансформации взаимодействия банков с лизинговыми компаниями, которая позволит увеличить объемы их взаимодействия, а также повысить его эффективность благодаря дополнительным комиссионным доходам и повышению рентабельности.

Задачи. Изучить и систематизировать макроэкономические показатели сегментов банковских и лизинговых услуг России; предложить новую модель взаимодействия банка с лизинговой компанией, которая нацелена на прирост его комиссионного дохода и повышение рентабельности; оценить эффективность разработанных рекомендаций и их потенциал для повышения финансового результата от финансирования лизинговых операций банком.

Методология. Автором использован комплекс существующих базовых методов исследования, позволяющий обеспечить достоверность выводов, в том числе экономико-математическое моделирование, системный подход, выборочное наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Результаты. Лизинг является частью кредитной деятельности многих коммерческих банков, образуя их инфраструктурные элементы, и занимает крупнейшую после банковских кредитов долю на финансовом рынке России. Интерес отечественных банков к финансированию лизинговых операций обусловлен рядом факторов: в условиях возрастающей конкуренции на рынке финансовых услуг коммерческие банки вынуждены разрабатывать и внедрять финансовые новации для получения дополнительных доходов, что лизинг позволяет сделать; наличие твердого обеспечения кредита в виде предмета лизинга и возможность получения дополнительного комиссионного вознаграждения; наличие готовой лизинговой инфраструктуры, то есть стремительно развивающийся рынок лизинговых услуг и целый ряд действующих лизинговых компаний, готовых взаимодействовать с банками.

Несмотря на то, что оба сегмента финансового рынка — сегменты банковских и лизинговых услуг — развиваются, их взаимодействию нужна трансформация, поскольку банковский бизнес недополучает доходы именно по сегменту лизинга. В числе причин этой ситуации — падение объемов новых лизинговых сделок под влиянием геополитического кризиса, обострившего проблему дефицита предметов лизинга; досрочное расторжение ряда крупных лизинговых сделок, в том числе связанное с уходом из России иностранного бизнеса; снижение чистой процентной маржи, вызванное опережающим ростом стоимости фондирования над доходностью активов банковского сектора. Актуальность темы исследования прослеживается в необходимости разработки мер для трансформации взаимодействия российских коммерческих банков и лизинговых компаний в условиях геополитических вызовов, которые будут нацелены на повышение результативности деятельности кредитной организации. Для этого предложено использовать дополнительные источники получения процентных и комиссионных доходов коммерческих банков при финансировании лизинговой деятельности: прирост к чистой процентной марже за счет увеличения доли финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства; повышение процентных доходов за счет ускоренного возмещения налога на добавленную стоимость (НДС); получение комиссионных доходов от страхового бизнеса; привлечение субъектов малого и среднего бизнеса в регионах России, в которых преобладают исламские традиции.

© Хашаев А. А., 2024

Выводы. Предложения и практические рекомендации относительно качественной трансформации взаимодействия банков и лизинговых компаний, предполагающей использование дополнительных источников получения процентных и комиссионных доходов коммерческих банков при финансировании лизинговой деятельности, позволяет решить важную проблему потерь доходов банков в условиях геополитических вызовов.

Ключевые слова: лизинг, коммерческие банки, трансформация, чистая процентная маржа, комиссионные доходы

Для цитирования: Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в условиях геополитических вызовов // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 228–238. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-228-238>

Transformation of interaction between banks and leasing companies in the context of geopolitical challenges

Alvi A. Khashaev

St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia, khashaev@me.com

Abstract

Aim. To develop proposals and practical recommendations on the transformation of interaction between banks and leasing companies, which will allow to increase the volume of their interaction, as well as to improve its efficiency due to additional commission income and increased profitability.

Objectives. To study and systematize macroeconomic indicators of the segments of banking and leasing services in Russia; to propose a new model of interaction between a bank and a leasing company, which is aimed at increasing its commission income and profitability; to assess the effectiveness of the developed recommendations and their potential to increase the financial result from the financing of leasing operations by the bank.

Methods. The author used a set of existing basic research methods, allowing to ensure the reliability of conclusions, including economic and mathematical modeling, system approach, sample observation, comparison, analysis and synthesis.

Results. Leasing is a part of credit activity of many commercial banks, forming their infrastructural elements, and occupies the largest share in the financial market of Russia after bank loans. The interest of domestic banks in financing leasing operations is conditioned by a number of factors: in the conditions of increasing competition in the market of financial services commercial banks have to develop and implement financial innovations in order to obtain additional income, which leasing allows them to do; availability of solid loan collateral in the form of the leasing object and the possibility of obtaining additional commission; availability of ready leasing infrastructure, i.e. rapidly developing market of leasing services and a whole range of effective leasing services; availability of leasing services in the form of the leasing object and the possibility of obtaining additional commission fees; availability of a ready-made leasing infrastructure, i.e. a rapidly developing market of leasing services and a whole range of effective leasing services. Despite the fact that both segments of the financial market - the segments of banking and leasing services — are developing, their interaction needs transformation, since the banking business is under-receiving income from the leasing segment. Among the reasons for this situation are the decline in the volume of new leasing transactions under the influence of the geopolitical crisis, which exacerbated the problem of the shortage of leasing items; early termination of a number of large leasing transactions, including those associated with the withdrawal of foreign business from Russia; reduction of net interest margin caused by the outstripping growth of funding costs over the return on assets of the banking sector. The relevance of the research topic is traced in the need to develop measures to transform the interaction between Russian commercial banks and leasing companies in the context of geopolitical challenges, which will be aimed at improving the performance of credit organizations. For this purpose it is proposed to use additional sources of interest and commission income of commercial banks in financing leasing activities: increase in net interest margin by increasing the share of financing small and medium-sized businesses; increase in interest income due to accelerated reimbursement of value added tax (VAT); commission income from insurance business; attraction of small and medium-sized businesses in the regions of Russia, where Islamic traditions prevail in the country.

Conclusions. Proposals and practical recommendations concerning qualitative transformation of interaction between banks and leasing companies, assuming the use of additional sources of interest and commission income of commercial banks in the financing of leasing activity, allows to solve the important problem of loss of income of banks in the conditions of geopolitical challenges.

Keywords: *leasing, commercial banks, transformation, net interest margin, commission income*

For citation: Khashaev A.A. Transformation of interaction between banks and leasing companies in the context of geopolitical challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):228-238. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-228-238>

Введение. Основные характеристики банковского и лизингового сегментов финансового рынка

По итогам 2022 г. банковский сектор получил небольшую прибыль — 203 млрд руб. (рентабельность капитала — 1,8 %), что существенно ниже прибыли банков в 2021 г. — 2,4 трлн руб. (рентабельность капитала — 21 %) [1]. Такому результату способствовало в том числе снижение чистой процентной маржи в первом полугодии 2022 г., которое вызвано

опережающим ростом стоимости фондирования (+2,7 п.п.) над доходностью активов (+1,6 п.п.). Это отражено на рисунке 1.

Лизинговый портфель на 1 января 2023 г. достиг рекордного объема — 6 750 млрд руб. (произошел рост на 5 % относительно 2021 г.), как показано на рисунке 2.

Снижение темпов роста лизингового портфеля относительно 2021 г. обусловлено падением объемов нового бизнеса, который по итогам 2022 г. показал отрицательную динамику, сократившись на 300 млрд руб. (–13 %),

Рис. 1. Динамика чистой процентной маржи банковского сектора в 2018–2022 гг.
Fig. 1. Dynamics of net interest margin of the banking sector in 2018–2022

Источник: составлено по [2].

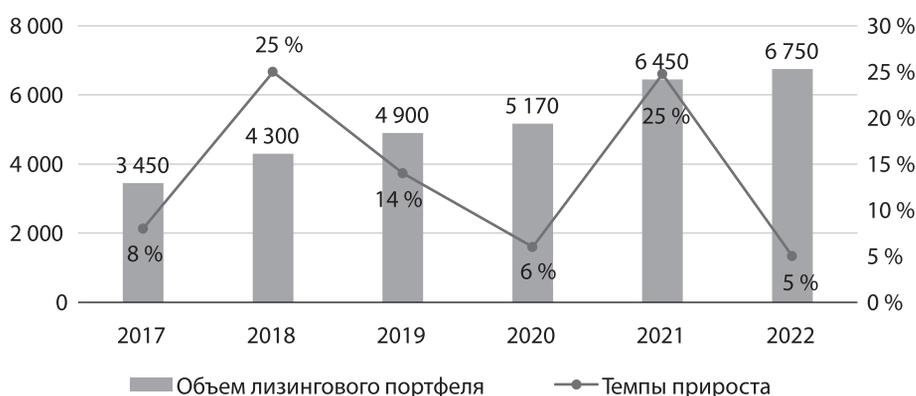

Рис. 2. Динамика совокупного объема лизингового портфеля и его темпов прироста в России в 2017–2022 гг., млрд руб.

Fig. 2. Dynamics of the total volume of the leasing portfolio and its growth rate in Russia in 2017–2022, billion rubles

Источник: составлено по [3; 4; 5].

Рис. 3. Динамика объема нового бизнеса в совокупном лизинговом портфеле в России в 2017–2022 гг., млрд руб.
Fig. 3. Dynamics of the volume of new business in the aggregate leasing portfolio in Russia in 2017–2022, billion rubles

Источник: составлено по [3; 4; 5].

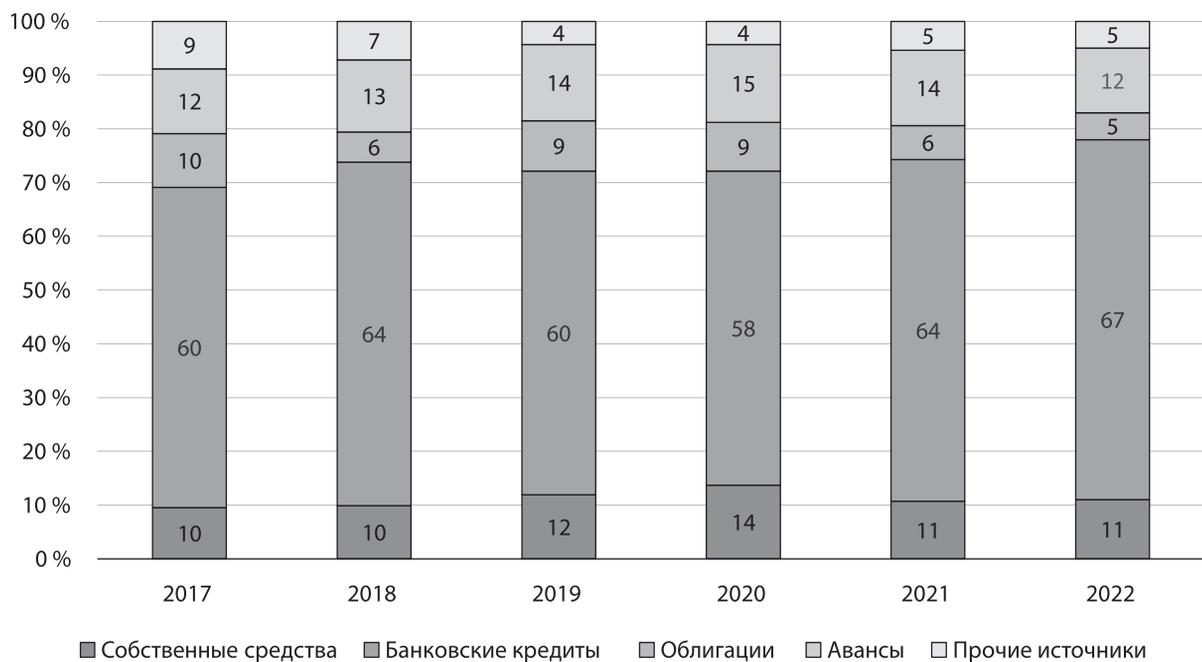

Рис. 4. Структура фондирования лизинговых сделок в Российской Федерации (РФ) в 2017–2022 гг., %
Fig. 4. Structure of funding of leasing transactions in the Russian Federation (RF) in 2017–2022, %

Источник: составлено по [3; 4; 5].

как видно на рисунке 3. Существенное влияние на рынок лизинговых услуг в 2022 г. оказал геополитический кризис, который еще сильнее обострил проблему дефицита предметов лизинга, чем пандемия COVID-19 в 2020 г. Так, объем нового бизнеса в авиализинге сократился на 61 %, а в сегменте морских и речных судов — на 46 % [5].

По состоянию на 1 января 2023 г. доля фондирования лизинговых сделок за счет банковских кредитов достигла 67 %, что на 3,4 п.п. выше аналогичного показателя на конец 2021 г. и свидетельствует об увеличении роли коммерческих банков в лизинговой деятельности, как видно на рисунке 4.

Высокий уровень конкуренции, резкое ухудшение финансовых результатов и текущая геополитическая ситуация обуславливают необходимость повышения рентабельности кредитных организаций.

Ключевые направления совершенствования кредитной деятельности банка на рынке лизинговых услуг

Выявлены дополнительные источники получения процентных и комиссионных доходов коммерческих банков при финансировании лизинговой деятельности, предложены инструменты для их анализа и оценки,

определены и обоснованы перспективные направления развития лизинга.

Во-первых, увеличение чистой процентной маржи за счет увеличения доли кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства. Обзор текущего состояния показателей банковского сектора и рынка лизинговых услуг России позволили выявить существенные различия в структурах кредитного и лизингового портфелей. На 1 января 2022 г. доля клиентов малого и среднего бизнеса в объеме корпоративных кредитов составила 14,7 % против 65,1 % клиентов в объеме нового бизнеса рынка лизинговых услуг. Финансирование субъектов малого и среднего бизнеса имеет не только острое социально-экономическое значение для отечественной экономики, но и в связи с изменениями чистой процентной маржи по кредитным сделкам становится все более актуальным для развития банковской отрасли.

Среднее значение спреда за 2021 г. между процентными ставками по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего бизнеса и нефинансовым организациям, составило от 0,9 до 1,7 п.п. в зависимости от срока кредита [1]. Тем самым финансирование лизинговой отрасли имеет положительный эффект относительно результатов кредитной деятельности банковской отрасли.

Во-вторых, увеличение процентных доходов за счет ускоренного возмещения НДС. Лизинговая компания может получить дополнительную доходность благодаря временному разрыву между входящим и исходящим НДС.

Оценим экономический эффект от «ускоренного» возмещения НДС по «автолизингу» при использовании аннуитетных платежей. Наибольшую долю в объеме нового бизнеса по лизинговой отрасли по итогам 2021 г. занял сегмент «автолизинга» (легковые автомобили и грузовой автотранспорт) — 43 % [4]. Средний срок действия договоров лизинга данного сегмента составляет около 36 месяцев, а размер авансового платежа — 15 %. Для этого произведем расчет суммы входящего НДС лизинговой компании, который возникает при совершении оплаты поставщику и может быть возмещен из бюджета по формуле (1):

$$N = A \times X \times \frac{20\%}{120\%}, \quad (1)$$

где N — НДС, включенный в сумму первоначальных инвестиций лизинговой компании;

A — авансовый платеж лизингополучателя по договору лизинга;

X — стоимость переданного в лизинг имущества, в том числе НДС.

Подставим значения в формулу (1):

$$N = 85\% \times X \times \frac{20\%}{120\%} = 14,17\% \times X.$$

При заданных условиях лизинговая компания вправе подать в налоговый орган декларацию по НДС и заявление на возмещение налога в размере 14,17 % от стоимости предмета лизинга.

Расчет аннуитетного платежа по кредитному договору между банком-кредитором и лизинговой компанией может быть выражен следующей формулой (2):

$$P_i = S \times \frac{r \times (1+r)^n}{(1+r)^n - 1}, \quad (2)$$

где P_i — аннуитетный платеж по кредитному договору;

S — стоимость предмета лизинга за вычетом авансового платежа;

r — процентная ставка по кредитному договору;

n — срок договора лизинга в месяцах.

В качестве ставки по кредиту использована средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего бизнеса в 2021 г. на срок до трех лет — 8,95 % годовых.

Для расчета аннуитетного платежа подставим полученные значения в формулу (2):

$$P_i = 0,85 \times X \times \frac{8,95\% \times (1 + 8,95\% / 12)^{36}}{(1 + 8,95\% / 12)^{36} - 1} = 2,70\% \times X.$$

С целью расчета экономического эффекта от ускоренного возмещения НДС применена формула чистого процентного дохода (3):

$$\text{ЧПД} = \sum_{i=0}^{n-1} \left(N - \sum_{i=0}^{n-1} Pd_i \frac{20\%}{120\%} \right) \times R_i \times (1 + R_i)^{n-1}, \quad (3)$$

где ЧПД — чистый процентный доход;

Pd_i — платеж в счет погашения основного долга по кредиту;

R_i — ставка доходности инвестиций;

i — порядковый номер лизингового платежа.

Описательная часть формулы. Лизинговая компания, возмещает из бюджета сумму входящего НДС от стоимости предмета лизинга за вычетом авансового платежа

лизингополучателя, так как он формирует исходящий НДС. Полученные средства могут быть направлены на погашение основного долга перед банком-кредитором или инвестированы в другие более доходные активы. Благодаря этому, лизинговая компания формирует дополнительный процентный доход, который рассчитан по формуле сложных процентов. В связи с тем, что каждый полученный лизинговый платеж включает в себя оплату основного долга и у лизинговой компании возникает исходящий НДС, ранее возмещенный из бюджета, в формуле (3) учтено ежемесячное снижение суммы полученного НДС.

Значение ЧПД выражено в рублях и представляет собой положительную величину дополнительного дохода, который может получить лизинговая компания при ускоренном возмещении НДС. Чем больше величина рассчитанного ЧПД, тем более оправданы трудозатраты лизинговой компании на данную операцию. По формуле выявлена логичная закономерность: чем медленнее лизингополучатель осуществляет погашение основного долга по договору лизинга, тем больше расчетная величина ЧПД.

Подставим ранее полученные значения в формулу. В качестве ставки доходности инвестиций (R_i) использована ставка по кредиту $r = 8.95\%$ годовых, поскольку лизинговая компания имеет возможность получить дополнительный доход за счет досрочного погашения основного долга. В итоге получаем:

$$\begin{aligned} \text{ЧПД} = & (14,17\% \times X)_0 \times 8,95\% / 12 \times \\ & \times (1 + 8,95\% / 12)^{36} + (14,17\% \times X - \\ & - 2,07\% \times X \times \frac{20\%}{120\%})_1 \times 8,95\% / 12 \times \\ & \times (1 + 8,95\% / 12)^{35} + (14,17\% \times X - \\ & - 4,15\% \times X \times \frac{20\%}{120\%})_2 \times 8,95\% / 12 \times \\ & \times (1 + 8,95\% / 12)^{35} + (14,17\% \times X - \\ & - 4,15\% \times X \times \frac{20\%}{120\%})_{35} \times 8,95\% / 12 \times \\ & \times (1 + 8,95\% / 12)^1 = 2,45 X. \end{aligned}$$

Подробный расчет ЧПД представлен в таблице 1.

За три года чистые процентные доходы лизинговой компании составили 2,45 % от стоимости предмета лизинга. Далее рассчитаем их приведенную стоимость по формуле (4):

$$PV = \sum_{i=0}^{n-1} \frac{\text{ЧПД}_i}{(1 + R_d)^n}, \quad (4)$$

где R_d — ставка дисконтирования;

i — порядковый номер лизингового платежа.

Подставим ранее полученные значения в формулу (4). В качестве ставки дисконтирования (R_d) использована ставка по кредиту $r = 8.95\%$ годовых. В итоге получаем:

$$\begin{aligned} PV = & \frac{0,1381\% \times X}{(1 + 8,95\% / 12)^0} + \frac{0,1337\% \times X}{(1 + 8,95\% / 12)^1} + \\ & + \dots + \frac{0,0034\% \times X}{(1 + 8,95\% / 12)^{35}} = 2,2507\% \times X. \end{aligned}$$

Таким образом, приведенная стоимость ЧПД, достигнутого за счет «ускоренного» возмещения НДС, составила 2,25 % от стоимости предмета лизинга. Важной составляющей при расчете дополнительного дохода является необходимость внесения корректировок в аспекте сроков возмещения НДС и основных параметров сделки. В частности, лизинговая компания может получить возмещение НДС как после проведения камеральной проверки налогового органа, которая занимает два месяца и 12 дней, так и в ускоренном режиме, в случае предоставления обеспечения в форме банковской гарантии и выполнения других обязательных условий.

Доля железнодорожного транспорта, морских и речных судов и авиационной техники в объеме нового бизнеса по лизинговой отрасли по итогам 2021 г. занимает 21,7 %. Срок действия договоров лизинга данных сегментов зачастую превышает 120 месяцев, что позволяет лизинговой компании достигать еще большего объема дополнительных процентных доходов за счет ускоренного возмещения НДС.

В-третьих, комиссионные доходы от страхового бизнеса. Рынок страховых услуг — один из крупнейших сегментов финансового рынка России, объем полученных страховыми компаниями премий за 2021 г. составил 1 800 млрд руб. Взаимодействие коммерческих банков со страховыми компаниями имеет актуальное значение при реализации кредитной деятельности на рынке лизинговых услуг, поскольку приносит обоюдную выгоду и позволяет осуществлять совместную инвестиционную деятельность.

В качестве ключевых преимуществ сотрудничества можно указать следующие.

1. Увеличение комиссионных доходов банка. Кредитные организации выделим как один из главных каналов продаж в страховом бизнесе, который занимает наибольшую

Расчет чистого процентного дохода в долях от стоимости предмета лизинга

Table 1. Calculation of net interest income as a share of the leasing object value

№	Платеж по кредиту, %	Погашение долга, %	Погашение процентов, %	Остаток задолженности, %	$\left(N - \sum_{i=0}^{n-1} Pd_i \cdot \frac{20\%}{120\%}\right), \%$	Чистый процентный доход, %
0	-85,00	0,00	0,00	85,00	14,1700	0,1381
1	2,70	2,07	0,63	82,93	13,8255	0,1337
2	2,70	2,08	0,62	80,85	13,4784	0,1294
3	2,70	2,10	0,60	78,75	13,1288	0,1251
4	2,70	2,11	0,59	76,64	12,7765	0,1209
5	2,70	2,13	0,57	74,51	12,4216	0,1166
6	2,70	2,15	0,56	72,36	12,0640	0,1124
7	2,70	2,16	0,54	70,20	11,7038	0,1083
8	2,70	2,18	0,52	68,03	11,3409	0,1041
9	2,70	2,19	0,51	65,83	10,9753	0,1000
10	2,70	2,21	0,49	63,62	10,6070	0,0960
11	2,70	2,23	0,47	61,40	10,2359	0,0919
12	2,70	2,24	0,46	59,15	9,8620	0,0879
13	2,70	2,26	0,44	56,89	9,4854	0,0839
14	2,70	2,28	0,42	54,62	9,1060	0,0800
15	2,70	2,29	0,41	52,32	8,7237	0,0761
16	2,70	2,31	0,39	50,01	8,3386	0,0722
17	2,70	2,33	0,37	47,68	7,9506	0,0683
18	2,70	2,35	0,36	45,34	7,5597	0,0645
19	2,70	2,36	0,34	42,98	7,1659	0,0606
20	2,70	2,38	0,32	40,59	6,7691	0,0569
21	2,70	2,40	0,30	38,20	6,3694	0,0531
22	2,70	2,42	0,28	35,78	5,9667	0,0494
23	2,70	2,43	0,27	33,35	5,5610	0,0457
24	2,70	2,45	0,25	30,89	5,1523	0,0420
25	2,70	2,47	0,23	28,42	4,7406	0,0384
26	2,70	2,49	0,21	25,93	4,3257	0,0348
27	2,70	2,51	0,19	23,43	3,9078	0,0312
28	2,70	2,53	0,17	20,90	3,4867	0,0276
29	2,70	2,55	0,16	18,36	3,0626	0,0241
30	2,70	2,56	0,14	15,79	2,6352	0,0206
31	2,70	2,58	0,12	13,21	2,2047	0,0171
32	2,70	2,60	0,10	10,61	1,7709	0,0136
33	2,70	2,62	0,08	7,98	1,3339	0,0102
34	2,70	2,64	0,06	5,34	0,8937	0,0068
35	2,70	2,66	0,04	2,68	0,4502	0,0034
36	2,70	2,68	0,02	0,00	-	-
Итого	97,24	85,00	12,24	-	-	2,4447

Источник: составлено автором.

долю в общем объеме страховых премий (42 % по итогам 2021 г.), основная доля вознаграждения в структуре вознаграждений посредникам выплачена коммерческим банкам (62,7 %). В целом по рынку страховых услуг величина комиссионного вознаграждения посредников равна 30 % от страховых премий [6].

Комиссионное вознаграждение банковского сектора за выполнение функций посредника страховых услуг за 2021 г. составило 1 800 млрд руб. $\times 42\% \times 30\% = 226,8$ млрд руб., что будет равным 14,8 % в составе совокупной величины чистых комиссионных доходов банков (1 536 млрд руб.).

2. Размещение временно-свободных денежных средств страховых компаний в банковские депозиты и на неснижаемые остатки. Величина активов страховой отрасли по итогам 2021 г. равна 4 300 млрд руб., в том числе 770 млрд руб. (17,9 %) размещены в банках. Как правило, страховые компании, принимая решение о размещении средств, ориентируются на соблюдение одного из двух принципов:

– партнерского подхода. Денежные средства размещают в банках пропорционально объему привлеченных страховых премий, наиболее популярное соотношение размера страховых премий к депозиту составляет один к десяти.

– инвестиционного подхода. Денежные средства размещают в банках, предлагающих наиболее выгодные условия по начислению процентов.

3. Страхование предпринимательских рисков по лизинговым сделкам с целью минимизации кредитного риска при финансировании лизинговой сделки. Тем самым банк страхуется от сверхнормативных расходов на кредитную деятельность, которые грозят необходимостью увеличивать резервы для возможных потерь, над доходами, полученными от процентов, и рисками неликвидности, связанными с нехваткой финансовых ресурсов на выполнение прямых обязательств и продолжение прежней деятельности.

Таким образом, при осуществлении кредитной деятельности на лизинговом рынке банки, взаимодействуя со страховыми компаниями, увеличивают комиссионные, процентные доходы и минимизируют риски благодаря наличию страхового покрытия по сделкам.

В-четвертых, привлечение субъектов малого и среднего бизнеса в регионах России,

в которых преобладают исламские традиции. В ходе исследования выявлена возрастающая тенденция уклона в направлении традиций исламских финансов. Отсутствие процентной ставки в договоре служит принципиальным условием для существенной части населения России и важным для малых предпринимателей в отдельных субъектах РФ.

По состоянию на 1 января 2022 г. в России зарегистрировано 6 078 053 субъекта малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), в том числе 1 056 330 субъектов в Приволжском федеральном округе и 211 481 — в Северо-Кавказском. Наибольшее количество мусульман сосредоточено в семи субъектах РФ: Татарстане, Башкортостане, Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [7].

В России размер ссудной задолженности, приходящийся на одну компанию малого и среднего бизнеса, на 1 января 2022 г. составил 1 328 тыс. руб. В перечисленных традиционно исламских регионах этот показатель достиг 935 тыс. руб., что на 393 тыс. руб. (30 %) меньше среднего показателя по стране. С помощью полученных данных определена общая разница в объемах финансирования субъектов МСП исламских регионов от средних значений, путем произведения их разницы и количества субъектов: 393 тыс. руб. $\times 395\,397 = 155\,391\,021$ тыс. руб. [8].

Новыми источниками роста процентных и комиссионных доходов банковской отрасли может послужить финансирование лизинговых операций для новых клиентов, стремящихся соблюдать нормы религии. Рассчитанная автором недофинансированность субъектов МСП в исламских регионах оценена в 155,4 млрд руб. чистых инвестиций.

Рассчитаем потенциальный экономический эффект от финансирования указанных лизинговых сделок, используя усредненные значения по отрасли.

1. Увеличение чистой процентной маржи. Финансирование лизинговых операций, в которых в качестве лизингополучателей выступают субъекты МСП, позволяет увеличить чистую процентную маржу на 0,9 п.п. При оцениваемом потенциале финансирования исламских регионов 155,4 млрд руб. рассчитаны процентные доходы.

Расчет аннуитетного платежа:

$$P_i = 155\,391\,021 \times \frac{0,9 / 12 \times (1 + 0,9 / 12)^{36}}{(1 + 0,9 / 12)^{36} - 1} = 4\,376\,569 \text{ тыс. руб.}$$

Структура рынка автолизинга в 2021 г.
Table 2. Structure of the car leasing market in 2021

Вид транспорта	Доля в сегменте, %	Средняя стоимость автомобиля, тыс. руб.
Грузовой автотранспорт	53,41	2 103
Легковой автотранспорт	38,55	7 298
Автобусы и троллейбусы	8,03	11 000
Средняя арифметическая взвешенная стоимость		4 820

Источник: составлено по [3].

Экономический эффект от финансирования лизинговых операций в исламских регионах
Table 3. Economic effect of financing leasing operations in Islamic regions

Показатель	В относительных величинах	тыс. руб.
Увеличение чистой процентной маржи	0,9 % годовых от ссудной задолженности	1 657 214
Дополнительный процентный доход за счет ускоренного возмещения НДС	2,25 % от стоимости предмета лизинга (2,65 % от ссудной задолженности)	2 265 187
Прирост комиссионных доходов за счет получения агентского вознаграждения	30 % от ежегодной страховой премии	1 581 040
Совокупный результат		5 503 441

Источник: составлено автором.

Далее вычисляем размер процентов в каждом платеже по формуле (5):

$$I = S \times r, \quad (5)$$

где I — доля процентов в ежемесячном платеже.

Общий размер чистых процентных доходов равен сумме оплаченных процентов в составе каждого ежемесячного платежа — 2 165 479 тыс. руб. Далее рассчитаем приведенную стоимость при ставке дисконтирования, равной 8,95 % годовых: $PV = 1 657 214$ тыс. руб. Это приведенная стоимость чистых процентных доходов.

2. Дополнительный процентный доход за счет ускоренного возмещения НДС.

При среднем размере авансового платежа лизингополучателя, равном 15 %, стоимость лизингового имущества составит $85 573 741 / (100 \% - 15 \%) = 100 674 989$ тыс. руб. Далее, используя предложенную нами формулу расчета ЧПД, достигаемого за счет ускоренного НДС (3), и формулу приведенной стоимости (4), рассчитаем финансовый результат.

Поскольку основные условия лизинговых сделок остались неизменными, используем полученные ранее результаты исследования:

ЧПД = 2,45 % × $X = 2 466 537$ тыс. руб. — сумма чистых процентных доходов;

$PV = 2,25 \times X = 2 265 187$ тыс. руб. — приведенная стоимость чистых процентных доходов.

3. Прирост комиссионных доходов за счет получения агентских вознаграждений от страховых компаний.

По итогам 2021 г. размеры агентских вознаграждений коммерческих банков составили около 30 % от оплаченных страховых премий. Средняя страховая премия по страхованию «Автокаско» юридических лиц равна 91,4 тыс. руб. [6]

Далее с целью оценки потенциального объема агентского вознаграждения, которое может получить банк при финансировании лизинговых операций в исламских регионах, что отражено в таблице 3, рассчитана средняя арифметическая взвешенная стоимость автомобиля, приобретаемого юридическими лицами, как следует из таблицы 2.

Потенциальный объем агентского вознаграждения составит:

$$AB = 30 \% \times 91,4 \times \frac{100,674,989,65}{4,820} \times 3 =$$

$$= 1 718 332 \text{ тыс. руб.},$$

где AB — агентское вознаграждение.

Далее рассчитаем приведенную стоимость при ставке дисконтирования, равной 8,95 % годовых, по формуле (6):

$$PV = \sum_{i=1}^n \frac{ЧПД_i}{(1 + Rd)^n}. \quad (6)$$

$PV = 1\,581\,040$ тыс. руб. — приведенная стоимость агентского вознаграждения от страховых компаний.

Итак, расширение присутствия коммерческих банков в традиционно исламских регионах и привлечение новых клиентов на лизинговые услуги, благодаря нивелированию упоминания процентной ставки, прогнозируемо может позволить привлечь дополнительные процентные и комиссионные доходы на общую сумму 5,5 млрд руб., что способствует росту рентабельности используемых для финансирования данных лизинговых операций активов на 6,4 %.

Выводы

Полученная по результатам исследования макроэкономическая характеристика банковского и лизингового сегментов финансового рынка позволила сделать следующий вывод: оба сегмента финансового рынка развиваются, но их взаимодействию нужна трансформация для компенсации недополучаемых доходов банками именно по направлению обслуживания лизинга. Причинами этого стали падение объемов новых лизинговых сделок в 2022 г. на 300 млрд руб. и досрочное расторжение ряда действовавших крупных лизинговых сделок, а также снижение чистой процентной маржи на 0,3 п.п., которое вызвано опережающим ростом стоимости фонди-

рования (+2,7 п.п.) над доходностью активов банковского сектора (+1,6 п.п.) в первом полугодии 2022 г. Для исправления ситуации предложена качественная трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний, предполагающая использование дополнительных источников получения процентных и комиссионных доходов коммерческих банков при финансировании лизинговой деятельности:

1) прирост чистой процентной маржи на 0,9 п.п. за счет увеличения доли финансирования субъектов МСП;

2) увеличение процентных доходов на 2,65 п.п. за счет ускоренного возмещения НДС;

3) получение комиссионных доходов от страхового бизнеса в размере 30 % от ежегодной страховой премии;

4) привлечение субъектов малого и среднего бизнеса в регионах России с преобладающими исламскими традициями, что даст 5 503 441 тыс. руб.

Таким образом, будет решена важная проблема потерь доходов банков и необходимости качественной трансформации взаимодействия коммерческих банков и лизинговых компаний. Кроме того, лизинг является понятной и оправдавшей себя альтернативой эксперименту по внедрению исламского банкинга, которая его не отменяет, но создает конкурентную среду на изученном сегменте финансового рынка.

Список источников

1. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.11.2023).
2. О развитии банковского сектора Российской Федерации // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/ (дата обращения: 20.11.2023).
3. Прогноз рынка лизинга на 2021 год: оперативная трансформация // Эксперт РА. 2021. 30 марта. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2020/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Рынок лизинга по итогам 2021 года: новый рубеж // Эксперт РА. 2022. 21 марта. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2021/#att1> (дата обращения: 30.11.2023).
5. Рынок лизинга по итогам 2022 года: на пониженной передаче // Эксперт РА. 2023. 20 марта. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2022> (дата обращения: 30.11.2023).
6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2021 г. // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 20.11.2023).
7. Население России // Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#religion (дата обращения: 15.10.2023).
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 15.11.2023).

References

1. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed on 15.11.2023). (In Russ.).
2. On the development of the banking sector of the Russian Federation. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/ (accessed on 20.11.2023). (In Russ.).

3. Leasing market forecast for 2021: Operational transformation. Expert RA. 2021. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2020/> (accessed on 20.11.2023). (In Russ.).
4. Leasing market at the end of 2021: A new frontier. Expert RA. Mar. 21, 2022. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2021/#att1> (accessed on 30.11.2023). (In Russ.).
5. Leasing market at the end of 2022: In low gear. Expert RA. Mar. 20, 2023. URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2022> (accessed on 30.11.2023). (In Russ.).
6. Review of key performance indicators of insurers in 2021. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (accessed on 20.11.2023). (In Russ.).
7. Population of Russia. Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#religion (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
8. Unified register of small and medium-sized businesses. Federal Tax Service. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> accessed on 15.11.2023). (In Russ.).

Сведения об авторе

Альви Адланович Хашаев

старший преподаватель кафедры экономики судостроительной промышленности

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3

Поступила в редакцию 20.12.2023

Прошла рецензирование 18.01.2024

Подписана в печать 22.02.2024

Information about the author

Alvi A. Khashaev

senior lecturer at the Department of Economics of the Shipbuilding Industry

St. Petersburg State Marine Technical University

3 Lotsmanskaya st., St. Petersburg 190121, Russia

Received 20.12.2023

Revised 18.01.2024

Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 338.2:620.9

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-239-250>

Стратегические особенности теплоснабжения в разных странах

Глеб Сергеевич Попов*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
gle5774@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4496-8810>*

Аннотация

Цель. Провести анализ особенностей различных моделей теплоснабжения в разных странах с точки зрения выявления стратегических акторов и их роли в анализируемых моделях.

Задачи. Проанализировать модели теплоснабжения в России, Казахстане, США и Китае, а также стратегические особенности в моделях теплоснабжения разных стран; выявить стратегически значимых акторов, играющих ведущую роль в отрасли теплоснабжения в разных государствах; сравнить и раскрыть особенности, которые могут способствовать росту эффективности стратегирования отечественной отрасли теплоснабжения.

Методология. Исследование выполнено в соответствии с теорией стратегии и методологией стратегирования, разработанной академиком В. Л. Квинтом, в аспекте анализа внешней среды, групп интересов и оценки влияния стратегических акторов в отрасли.

Результаты. Во всех исследуемых странах государство играет роль регулятора и контролера, так как отрасль напрямую влияет на экономику любой страны и благополучие граждан. Однако уровень регулирования и влияния государства на отрасль различается. Население как актор, формирующий стратегическую особенность, выявлено только в США. Это обусловлено высокой децентрализацией отрасли и усложняет стратегирование, поскольку в соответствии с методологией В. Л. Квинта в процессе стратегирования должны принимать участие все, кто впоследствии будет реализовывать разработанную стратегию. Каждая модель имеет преимущества и недостатки. Наиболее полно мнение акторов учитывает модель теплоснабжения США, хотя она является самой децентрализованной и имеет наименьший охват населения. Напротив, китайская модель сверхвысокой централизации позволяет достигнуть эффективного роста и предсказуемого планирования в сфере теплоэнергетики. Однако эта модель ориентирована на достижение быстрого результата через оптовый отпуск теплоэнергии промышленным предприятиям и применение дешевого и неэкологичного вида топлива — угля.

Выводы. Большой части проанализированных моделей присуща тенденция к децентрализации системы теплоснабжения. Для эффективного стратегирования в российской отрасли необходимо увеличить роль потребителей и генерирующих компаний как стратегических акторов в сфере теплоэнергетики.

Ключевые слова: *теплоснабжение, международный опыт, В. Л. Квинт, отраслевое стратегирование, группы интересов, стратегические акторы*

Для цитирования: Попов Г. С. Стратегические особенности теплоснабжения в разных странах // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 2. С. 239–250. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-239-250>

Strategic features of heat supply in different countries

Gleb S. Popov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, gle5774@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4496-8810>

Abstract

Aim. To analyze the features of different models of heat supply in different countries in terms of identifying strategic actors and their role in the analyzed models.

Objectives. To analyze heat supply models in Russia, Kazakhstan, USA and China, as well as strategic features in heat supply models of different countries; to identify strategically significant actors that play a leading role in the heat supply industry in different countries; to compare and reveal the features that can contribute to the growth of efficiency of strategizing the domestic heat supply industry.

Methods. The research is carried out in accordance with the strategy theory and strategy methodology developed by academician V.L. Kvint in the aspect of analyzing the external environment, interest groups and assessing the influence of strategic actors in the industry.

Results. In all the studied countries the state plays the role of regulator and controller, as the industry directly affects the economy of any country and the well-being of citizens. However, the level of regulation and influence of the state on the industry differs. The population as an actor shaping the strategic feature is identified only in the USA. This is due to the high decentralization of the industry and complicates strategizing, because in accordance with the methodology of V. L. Kvint, everyone who will subsequently implement the developed strategy should participate in the strategizing process. Each model has advantages and disadvantages. The US model of heat supply takes into account the opinion of the actors most fully, although it is the most decentralized and has the least population coverage. In contrast, China's ultra-high centralization model achieves efficient growth and predictable planning in the heat sector. However, this model focuses on achieving quick results through the wholesale supply of heat to industrial enterprises and the use of cheap, unecological fuels such as coal.

Conclusions. Most of the models analyzed tend to decentralize the heat supply system. For effective strategizing in the Russian industry it is necessary to increase the role of consumers and generating companies as strategic actors in the heat sector.

Keywords: *heat supply, international experience, V. L. Kvint, sectoral strategizing, interest groups, strategic actors*

For citation: Popov G.S. Strategic features of heat supply in different countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):239-250. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-239-250>

Введение

В соответствии с общепринятым определением теплоэнергетика — «это отрасль энергетики и теплотехники, занимающаяся преобразованием теплоты в другие виды энергии, главным образом в механическую и через нее в электрическую» [1, с. 177]. Теплоэнергетика рассмотрена в статье в первую очередь с позиции теплоснабжения, отопления жилья населения и промышленных предприятий. Отрасль играет очень значимую роль в социальном благополучии населения страны, в которой климатические условия — это существенный территориальный фактор, влияющий на развитие.

Известны различные модели теплоснабжения. Каждая страна по-разному справляется с вызовами в этой отрасли. Исследование сконцентрировано в первую очередь на странах, в которых органы власти влияют на функционирование отрасли и управляют ей, а не делегируют вопросы собственного теплоснабжения населению для самостоятельного управления.

Были проанализированы отрасли теплоснабжения России, Казахстана, США и Китая, то есть стран, совокупная генерация теплоэнергии которых составляет 75 % от общемировой. Объектом исследования послужили отрасли централизованного теплоснабжения ряда государств, а предметом —

Убыток теплоснабжающих организаций в 2016–2021 гг., млрд руб.

Table 1. Loss of heat supplying organizations in 2016–2021, billion rubles

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Убыток	156	160	193	187	180	183

Источник: [4].

Убыток теплоснабжающих организаций в 2016–2021 гг., млрд руб.

Table 2. Loss of heat supplying organizations in 2016–2021, billion rubles

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Компенсация	79	87	95	110	113	136

Источник: [4].

стратегические особенности функционирования отраслей централизованного теплоснабжения.

Основной методологической школой, на которой базируется исследование, стала научная школа стратегирования академика В. Л. Квинта. Исходя из его методологии, стратегия должна преследовать цель роста социального благополучия населения, а теплоснабжение является отраслью, которая влияет на это благополучие, что позволяет назвать ее стратегически важной с точки зрения методологии В. Л. Квинта [2, с. 39].

В рамках изложенного методологического подхода на первых этапах стратегирования важно как можно детальнее проанализировать внутреннюю и внешнюю среды объекта стратегирования. Одним из этапов изучения служит анализ ценностей и интересов в отрасли, которые формируют участники экономических и социальных процессов — стратегические акторы. В свою очередь, стратегические акторы формируют интересы, исходя из своих потребностей и объективной реальности, изучение которой необходимо для дальнейшего стратегирования.

Теплоэнергетика в России

Российскую отрасль теплоснабжения считают одной из крупнейших в мире [3, с. 33]. В прошлом году в России сгенерировано 1341,9 млн Гкал [4] (например, для обогрева 1 кв. м жилого помещения в Москве установлен норматив 0,016 Гкал в месяц [5]), а протяженность тепловых сетей составляет около 166 750 км (например, протяженность автомобильных дорог в Казахстане составляет 168 700 км). Российские теплосети обеспечивают теплом около 100 млн человек

(70 % населения в целом) [6], а выручка теплоэнергетической отрасли за 2021 г. составила 2 032 млрд руб. Но при этом отрасль понесла убыток в размере 183 млрд руб. [4]. В целом отрасль убыточна. В последние шесть лет отрасль показала убыток в среднем 175 млрд руб. в год, а совокупный убыток в указанный период составил 1 229,7 млрд руб., как следует из таблицы 1.

При этом государство компенсировало лишь 56 % от этой суммы в виде субсидирования разницы между экономически обоснованными и действующими тарифами, даже с учетом того, что количество средств, выделенных на компенсации, постоянно растет: за шесть лет объемы субсидий выросли на 46 %, как видно из таблицы 2.

Основными затратами в структуре затрат по отрасли являются расходы на топливо. Они составляют 33 % от всех затрат, даже с учетом того, что главный вид топлива для теплогенерирующих объектов — российский газ (75 % от общего объема топлива). В течение семи лет прослеживается устойчивый рост цен на этот вид топлива, как и в целом на топливо. Тем не менее цены на газ и уголь, несмотря на увеличение, демонстрируют стабильный и умеренный рост, тогда как цены на нефтетопливо очень волатильны (например, средняя цена сожженного топлива в структуре затрат в виде нефтетоплива на теплоэлектростанции (ТЭС) в 2020 г. составляла 10 303 руб. за тонну условного топлива (т усл. т.), тогда как в 2021 г. — 18 142 руб. за т усл. т. Если тонна сожженного мазута на объектах теплоснабжения в среднем в 2020 г. стоила 6 352 руб., то в 2021 г. — уже 13 070 руб., то есть рост наблюдался более чем в два раза, что отражено и в таблице 3.

Таблица 3

Средняя цена (удельная стоимость) сожженного топлива в натуральных единицах на электростанциях, использующих котельно-печное топливо в целом по России на ТЭС в 2015–2021 гг., руб./т усл. т.

Table 3. Average price (specific cost) of burnt fuel in natural units at power plants using boiler and furnace fuel at TPPs in Russia as a whole in 2015–2021, rubles per ton of fuel equivalent

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Газообразное топливо	3 716	3 574	3 641	3 715	3 728	3 797	3 917
Нефтетопливо	н/д	7 485	13 321	16 162	12 885	10 303	18 142
Мазут топочный	3 835	4 737	6 866	9 223	8 318	6 532	13 070
Уголь	2 208	2 166	2 139	2 411	2 417	2 489	2 675

Источник: [4].

Таблица 4

Протяженность магистральных тепловых сетей по срокам эксплуатации в 2015–2021 гг., км

Table 4. Length of main heat networks by service life in 2015–2021, km

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
До 20 лет	3 257	3 083	2 817	2 759	2 710	2 833	2 967
20–30 лет	2 565	2 567	2 251	2 126	2 087	1 848	1 789
30 лет и более	3 321	3 448	3 540	3 973	4 423	4 518	4 817

Источник: [4].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о старении теплосетей. По данным Минэнерго России, около 45 % теплосетей функционируют более 30 лет, а доля теплосетей, реальный срок службы которых составляет от 20 до 30 лет, неуклонно падает за счет износа. Вместе с тем наблюдается рост количества новых теплосетей в 2020–2021 гг., поэтому можно сделать вывод о наличии тенденции на обновление теплосетей. Об этом свидетельствуют и данные, представленные в таблице 4.

Прослеживается еще одна тенденция: роль бизнеса и промышленных предприятий как потребителей в теплоснабжении России неуклонно растет. Если в 2015 г. выручка от промышленных предприятий составляла 609 млрд руб. и 35 % от общей доли выручки (то есть 65 % выручки обеспечивало население) [4; 7], то в 2021 г. выручка от предприятий равна 1 трлн руб. (50,5 %), как показано в таблице 5. Теплоэнергетические компании заинтересованы в оптовом сбыте теплоэнергии и предпринимают шаги к изменению картины целевого потребителя. Фактически теплоэнергии в промышленность поставлено 572 млн Гкал, что на 20 % больше, чем населению.

Теплоэнергетика и теплоснабжение в России существенно централизованы. Количество организаций, осуществляющих теплоснабжение населения в 2021 г., достигло 19,2 тыс. Из них 73 % находятся в государственной или муниципальной собствен-

ности. Тарифное и нормативное регулирование, а также компенсация разницы в номинальном и реальном тарифах для населения осуществляются государством. К тому же роль промышленных предприятий в формировании конкурентного рынка теплоэнергии в локальных масштабах растет [8].

На основании изложенного выше и в соответствии с методологией В. Л. Квинта можно выделить несколько ключевых особенностей и акторов, формирующих эти особенности, влияющих на стратегирование отрасли, как следует из таблицы 6.

Теплоэнергетика в Казахстане

Теплоэнергетика и теплоснабжение играют также значимую роль и в других странах. Например, в Республике Казахстан. По официальной информации, 70 % населения пользуются теплом из централизованных теплосетей Казахстана [9], а протяженность теплосетей — около 12 300 км [10, с. 120]. Совокупное количество тепла, сгенерированного централизованными системами теплоснабжения в 2020 г., составляет 89,34 млн Гкал [11], но отпущено потребителям лишь 55,88 млн Гкал, что свидетельствует об огромных тепловых потерях в 35 % (в России эта величина равна 12,5 %).

По данным исследователей, основным топливом для теплоэнергетики Казахстана является местный уголь (80 % от объема

Выручка в системах централизованного теплоснабжения в 2015–2021 гг., млрд руб.

Table 5. Revenue in district heating systems in 2015–2021, billion rubles

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Платежи населения	1 131	1 185	1 205	1 267	1 121	935	1 005
Платежи промышленных предприятий	609	719	748	765	850	955	1 027

Источник: [4].

Стратегические особенности и акторы в российской теплоэнергетике

Table 6. Strategic Features and Actors in the Russian Heat Industry

Стратегическая особенность отрасли	Формирующий актор
Отрасль убыточна, но активно субсидируется	Государство
Отрасль активно ориентируется на промышленные предприятия как на потребителей тепла, роль населения в отрасли падает	Генерирующие компании
Несмотря на то, что Россия является одним из самых крупных добытчиков газа, доля затрат на топливо очень высока	Государство, добывающие компании
Высокая централизация отрасли. Большая часть предприятий в отрасли — государственная	Государство

Источник: составлено автором.

топлива в целом). Далее следуют газ (15 %) и топочный мазут (5 %). Это связано с наличием крупных месторождений угля в центральном Казахстане и активным ростом угольной промышленности [12, с. 56]. Роль населения, основного потребителя и источника дохода теплосетей в Казахстане, очень высока. В частности, 49 % тепла, сгенерированного в 2020 г., отпущено населению. Но при статистических расчетах в Казахстане используют дополнительную категорию потребителей: «коммунальные нужды предприятий», а в российской статистике такой элемент отсутствует.

Обратить внимание стоит и на процент изношенности теплосетей. Соотношение количества потребителей и протяженностей теплосетей видится неодинаковым. Количество потребителей теплоэнергии в Казахстане в семь раз меньше, чем в России; протяженность казахстанских теплосетей в 13,5 раз меньше протяженности российских теплосетей. Из этого можно сделать вывод о сравнительно менее развитой и менее активно используемой системе доставки тепла. По статистике, нуждаются в замене 3 213,6 км теплосетей, то есть 26 % от общего числа, тогда как, ТОО «Алматинские тепловые сети» [13] и АО «АстанаТеплотранзит» [14] (крупные организации, ответственные за теплоснабжение в крупнейших городах Казахстана) сообщали в отчетах об износах теплосетей в среднем на 55 %. Исследователи заявляют о том, что износ оборудования теплосетей вы-

ше и составляет около 60 %. Это отражается на качестве генерации. О высоком проценте износа оборудования исследователи писали еще в 2012 г. [15, с. 314].

Около 60 % мощностей по генерации и распределению тепла в Казахстане — частные [16]. Однако инвестиционная непривлекательность отрасли затрудняет обновление фондов и реализацию новых проектов, поэтому генерирующие и распределительные компании вступают в партнерские отношения с государством, в основном в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). Так, по данным исследователей, можно утверждать, что сегодня осуществляются модернизация 27 котельных и строительство еще четырех котельных [17, с. 87].

Отрасль сложно назвать полностью централизованной, так как частные предприятия играют большую роль в вопросах управления теплоснабжением. Однако управление тарифами, субсидирование и стратегическое управление отраслью — все еще прерогатива государства.

С учетом этого и в соответствии с методологией В. Л. Квинта можно указать ряд особенностей и акторов, формирующих данные особенности, влияющих на стратегирование отрасли, как показано в таблице 7.

Теплоэнергетика в США

Согласно национальной статистике США, общее количество сгенерированного тепла

Таблица 7

Стратегические особенности и акторы в теплоэнергетике Республики Казахстан

Table 7. Strategic Features and Actors in the Heat Industry of the Republic of Kazakhstan

Стратегическая особенность отрасли	Формирующий актор
Износ оборудования в отрасли очень высок, замена производится медленно и по возможности	Генерирующие компании
Население играет значительную роль в отрасли и является основным потребителем тепла	Генерирующие компании
Большая часть генерирующих компаний — частная, отрасль, скорее, децентрализована	Генерирующие компании
Государство активно поддерживает отрасль через институт ГЧП	Государство

Источник: составлено автором.

Таблица 8

Производство тепловой энергии в США в 2015–2020 гг., ТДж

Table 8. Heat production in the USA in 2015–2020, TJ

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общее производство	418 187	508 000	450 328	477 322	462 421	457 296
Потери в сетях	50 182	60 960	53 893	57 168	55 477	54 872

Источник: [18].

Таблица 9

Конечное потребление тепловой энергии в США в 2015–2020 гг., ТДж

Table 9. Final consumption of heat energy in the USA in 2015–2020, terajoule (TJ)

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Промышленность и строительство	180 558	219 336	193 908	205 692	199 608	197 431
Коммерческий сектор и предприятия общего пользования	47 953	58 252	51 499	54 628	53 012	52 434

Источник: [18].

достигло 457 296 ТДж (то есть 109,31 млн Гкал) [18], как видно из таблицы 8. Выявлена тенденция к снижению генерируемого тепла в США в среднем на 3 % с 2016 г. Потребители получили только 80 % тепла, хотя теплопотери составляют, по официальным данным, лишь 12 %. Это связано с особенностью статистического расчета США, при котором выносят в отдельную категорию теплоэнергию, которую предприятия сгенерировали для собственных нужд.

Тем не менее доля централизованного теплоснабжения в стране очень мала: 4 % от общей сгенерированной теплоэнергии. Теплопотери оставались стабильными с 2015 г. (12 %). Интерес представляет тот факт, что из доли конечного потребления теплоэнергии 80 % уходит на промышленные предприятия, а на общественное пользование и социальную сферу остается лишь 20 % [18], что находит отражение в таблице 9.

Теплоэнергетика США очень децентрализована. Надзорными органами государства выступают Минэнерго США в виде Управления энергетической информации и Федеральная комиссия по регулированию в области энергетики США, которые

занимаются решением нормативных вопросов, контролируют оптовые цены и борются с дискриминацией на энергетических рынках США. Они играют роль регулятора и ведут статистический учет. Непосредственное управление теплоэнергетикой осуществляют частные генерирующие компании. Например, среди них — NextEra Energy Inc., Dominion Energy Inc., Duke Energy Corporation, Southern Company, American Electric Power Company Inc. JERA Co., Inc. Competitive Power Ventures (CPV).

Управление теплосетями на региональном уровне особенно децентрализовано и представлено штатам. Например, штат Калифорния заинтересован в развитии генерации на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), хотя имеет месторождения природного газа. Вместе с тем ряд штатов (например, Айова и Канзас), наоборот, стимулируют развитие генераций на газе для эффективного и сравнительно дешевого удовлетворения своих потребностей в теплоэнергии [19].

Очень важную роль в теплоэнергетике США играют ВИЭ. По данным Управления энергетической информации, ВИЭ как вид топлива занимают около 17 % процентов

Стратегические особенности и акторы в теплоэнергетике США

Table 10. Strategic features and actors in the USA heat energy sector

Стратегическая особенность отрасли	Формирующий актор
Малая роль централизованной теплогенерации	Население
Население не играет значительной роли в отрасли, а основной потребитель — промышленные предприятия	Генерирующие компании
Высокая роль ВИЭ	Генерирующие компании
Государство может лишь стимулировать генерирующие компании в вопросе организации теплосетей и выборе топлива для генерации	Государство

Источник: составлено автором.

от генерации в целом, хотя основными видами топлива для генерации являются природный газ (38 % от генерации) и уголь (20 %). Доля ВИЭ в теплогенерации очень высока, тогда как в предыдущих примерах развитию альтернативных источников энергии практически не уделено должного внимания.

Отдельным фактором исследования стало то, что Управление энергетической информации практически не формирует статистические данные о теплоэнергетике, так как данные формируются об электрогенерации в целом. Это затрудняет сбор информации и проведение корректного исследования.

На основании изложенного выше и ввиду методологии В. Л. Квинта можно перечислить ряд особенностей и акторов, формирующих эти особенности, влияющих на стратегирование отрасли, как следует из таблицы 10.

Теплоэнергетика в Китае

По данным государственного бюро статистики Китайской Народной Республики (КНР), протяженность теплосетей для централизованного теплоснабжения составляет 392,9 тыс. км, а теплом обеспечивают около 17 % населения Китая [20]. Системы централизованного теплоснабжения присутствуют в 50 % городов страны. Модель тарифного формирования цены при этом такая же, как в России, то есть оплата за отопление 1 кв. м площади [21, с. 74]. В 2020 г., по данным Международного энергетического агентства, китайские теплоэнергетики сгенерировали 1 422 млн Гкал [22].

Большая часть потребления теплоэнергии приходится на промышленные предприятия (до 65 % от общего теплопроизводства), на население — лишь 27 %. Официальные теплопотери составляют менее 1 %. Однако это связано с тем, что большую часть

теплопотерь списывают на потери в электроснабжении [23]. В Китае насчитывается пять крупнейших генерирующих компаний, на которые приходится 42 % генерации: China Energy Investment Corporation (CHN Energy), China Huaneng Group Co., Ltd. (CHNG), State Power Investment Corporation (SPIC), China Huadian Corporation (CHD), China Datang Corporation (CDT). Перечисленные компании — государственные. Это позволяет утверждать, что процесс энергогенерации, теплогенерации (данные компании генерируют и теплоэнергию) высокоцентрализован. Обратим внимание на топливо, используемое для генерации энергии. Так, уголь занимает 67 % от топлива в целом для генерации, что вызывает экологические проблемы. Это подтверждают сведения, приведенные в таблице 11. Хотя законы КНР запрещают использовать уголь для энергогенерации в черте города, а экологическое законодательство строго соблюдают, проблемы с экологией остаются значимыми для теплоэнергетики Китая и вынуждают изменить направление ее развития [24, с. 9].

Организацией теплоснабжения занимаются региональные и муниципальные власти. В связи с тем, что органам власти приходится удовлетворять потребность населения в тепле «на месте», функционируют очень много малых предприятий (котельные, объекты малой генерации), которые, пользуясь отсутствием надлежащего контроля, неконтролируемо возводят местные теплосети и объекты генерации, нарушая концепцию общегосударственного планирования [3, с. 40]. В 2022 г. государственным комитетом по развитию и реформе и национальным энергетическим управлением принят документ № 118 «Руководящие принципы по ускорению унификации системы национального энергетического рынка», в котором содержится концепция унификации рынка электроэнергетики, создающая единую

Таблица 11

Общая генерация теплоэнергии в КНР в 2015–2020 гг., ТДж

Table 11. Total heat power generation in the People's Republic of China in 2015–2020, TJ

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общая генерация теплоэнергии	4 016 539	4 311 620	4 587 390	5 232 844	5 501 060	5 963 344
Генерация теплоэнергии от угля	3 398 329	3 642 984	3 916 010	4 360 837	4 680 274	4 990 146
Теплопотери	48 753	46 315	48 175	51 836	52 976	52 048

Источник: [22].

Таблица 12

Стратегические особенности и акторы в теплоэнергетике США

Table 12. Strategic features and actors in the USA thermal power sector

Стратегическая особенность отрасли	Формирующий актор
При значительных объемах генерации доступ имеет лишь одна пятая населения страны	Государство
Большинство генерирующих компаний — государственные, отрасль высокоцентрализована	Государство
Население не играет значительной роли в отрасли, а основной потребитель — промышленные предприятия	Генерирующие компании / государство
Значимые проблемы с экологией и неконтролируемым строительством новых теплосетей	Генерирующие компании / государство

Источник: составлено автором.

Таблица 13

Общие статистические показатели теплоэнергетики в разных странах

Table 13. General statistical indicators of thermal power generation in different countries

Параметр/страна	Россия	Казахстан	США	Китай
Протяженность теплосети, км	166 750	12 300	н/д	392 900
Совокупная генерация теплоэнергии, млн Гкал	1 341,9	89,34	109,31	1 422,00
Процент теплопотерь, %	12,5	35	12	1
Отпущено теплоэнергии населению, % от общего значения	40	49	20	27
Охват централизованной сетью теплоснабжения населения, %	70	70	4	17
Основной ресурс генерации теплоэнергии	Газ	Уголь	Газ	Уголь
Основной стратегический актор в отрасли	Государство	Генерирующие компании	Генерирующие компании	Государство

Источник: составлено автором.

многоуровневую архитектуру энергетического рынка Китая. Архитектура должна быть впервые запущена в 2025 г. и начать работать в 2030 г., она призвана интегрировать существующие локальные рынки на территории страны. Концепция предполагает создание нескольких равноуровневых рынков и системы их интеграции. Речь идет, например, о региональном (провинциальном) рынке энергии, национальном и межрегиональном рынках, принципах оценки энергоемкости рынков и онлайн-доступе к рынкам, инструментах для балансировки мощностей и региональных генераций [25].

На основании вышеописанного и, согласно методологии В. Л. Квинта, выделим несколько главных особенностей и акторов,

формирующих эти особенности, влияющих на стратегирование отрасли, которые содержатся в таблице 12.

Выводы

В ходе исследования приведен ряд особенностей разных государств, которые влияют на стратегирование отрасли. Можно сравнить также общие параметры, представленные в таблице 13.

Во всех исследуемых странах государство играет роль регулятора и контролера, так как отрасль напрямую влияет на экономику любой страны и благополучие граждан. Однако уровень регулирования и влияния государства на отрасль различается. Население

как актор, формирующий стратегическую особенность, выявлено только в США. Это обусловлено высокой децентрализацией отрасли и усложняет стратегирование, поскольку в соответствии с методологией В. Л. Квинта в процессе стратегирования должны принимать участие все, кто впоследствии будет реализовывать разработанную стратегию.

Отдельно стоит рассмотреть модель Казахстана. Наряду с российскими и китайскими, казахские теплосети тоже имеют плановую социалистическую историю создания. Но, в отличие от этих двух стран, Казахстан идет вслед за моделью децентрализации рынка теплоэнергетики, и сегодня основным стратегическим актором выступают генерирующие компании. Страна столкнулась с вызовом в виде высокого износа оборудования. Преодоление этой проблемы собственными силами — стратегически важный вопрос.

Каждая модель имеет преимущества и недостатки. В соответствии с методологией стратегирования академика В. Л. Квинта необходимо изучить мнение всех заинтересованных в стратегировании лиц, так как этим же лицам нужно будет реализовывать разработанную стратегию. Наиболее полное мнение акторов учитывает модель теплоснабжения США, хотя она является самой децентрализованной и имеет наименьший охват населения. Напротив, китайская модель сверхвысокой централизации позволяет достигнуть эффективного роста и предсказуемого планирования в сфере теплоэнергетики, однако в стратегическом аспекте ориентирована на быстрый результат путем концентрации на отпуск теплоэнергии промышленным предприятиям и базируется на таком дешевом, неэкологичном виде топлива, как уголь.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 25 / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. 631 с.
2. *Квинт В. Л.* Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
3. *Демина О. В.* Рынки тепловой энергии: тенденции пространственной организации // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 33–60. DOI: 10.14530/se.2016.4.033-060
4. Отчет о состоянии теплоэнергетики и централизованного теплоснабжения в Российской Федерации в 2021 году. М.: Министерство энергетики РФ, 2022. 111 с. URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/presentations/doklad-o-sostoyanii-teploenergetiki-i-tsentralizovannogo-teplosnabzheniya-v-rossiyskoy-federatsii-2021> (дата обращения: 01.12.2023).
5. О нормативах потребления тепловой энергии и газа, используемых для расчета платы за коммунальные услуги: постановление Правительства Москвы от 11 января 1994 г. № 41 (в ред. от 13 декабря 2016 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=691> (дата обращения: 09.12.2023).
6. Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной отоплением, в общей площади всего жилищного фонда // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/40463> (дата обращения: 27.11.2023).
7. Доклад о состоянии теплоэнергетики и централизованного теплоснабжения в Российской Федерации в 2019 году // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/presentations/o-sostoyanii-teploenergetiki-i-tsentralizovannogo-teplosnabzheniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-20> (дата обращения: 13.12.2023).
8. О теплоснабжении: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (в ред. от 1 мая 2022 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/4e4c20e8763e330572044891feddfe4ee5470cbb/ (дата обращения: 30.11.2023).
9. Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении // Открытые данные: портал. Республика Казахстан. URL: https://data.egov.kz/datasets/view?index=ekikubyrmen_esepitelgen_zhyly_1 (дата обращения: 12.12.2023).
10. *Аубакирова Ф. Х., Алишер Е. А.* Системы централизованного теплоснабжения Казахстана // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10. С. 120–122.
11. Отпущено тепловой энергии потребителям // Открытые данные: портал. Республика Казахстан. URL: https://data.egov.kz/datasets/view?index=tutynushylarga_zhiberilgen_zhy (дата обращения: 12.12.2023).
12. Тенденции развития теплоэнергетических ресурсов Казахстана / В. Г. Дрозд, Б. Ж. Спанова, А. Л. Те [и др.] // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2019. № 2. С. 56–61.

13. Отчет о деятельности ТОО «Алматинские тепловые сети» по предоставлению регулируемых услуг (товаров, работ) – передача, распределение и снабжение тепловой энергии по итогам первого полугодия 2023 г. // Алматинские тепловые сети. URL: <https://alts.kz/otchet-predpriyatiya-za-1-polugodie-2023-god/> (дата обращения: 14.12.2023).
14. Отчет перед потребителями и иными заинтересованными лицами за первое полугодие 2023 года АО «Астана-Теплотранзит» // Астана-Теплотранзит. URL: <https://a-tranzit.kz/otchety/> (дата обращения: 14.12.2023).
15. Орумбаева Ш. Р. Системный подход к управлению теплоэнергетической отраслью Республики Казахстан // Проблемы современной экономики: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 22 мая 2012 г. ред.: Ж. А. Мингалева, С. С. Чернов. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2012. С. 314–318.
16. Теплоснабжение в Казахстане: проблемы и пути решения // Казинформ. 2022. 5 августа. URL: https://www.inform.kz/ru/teplosnabzhenie-v-kazahstane-problemy-i-puti-resheniya_a3963511 (дата обращения: 14.12.2023).
17. Бейсенбаева А. К. Применение государственно-частного партнерства в Казахстане при теплоснабжении объектов социальной сферы // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 марта 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 87–89.
18. США. Баланс тепловой энергии, 1992–2020, ТДж // EES EAEC. 2023. March. URL: <https://www.eeseaec.org/energeticeskij-profil-ssa> (дата обращения: 15.12.2023).
19. Анализ размера и доли рынка тепловой энергии США — тенденции роста и прогнозы (2023–2028 гг.) // Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/united-states-thermal-power-market> (дата обращения: 15.12.2023).
20. Household energy consumption // China Statistical Yearbook. 2021. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 17.12.2023).
21. Валеева Ю. С. Модели формирования тарифов на тепловую энергию и особенности систем теплоснабжения в крупнейших городах Российской Федерации, странах Европы, США и Китая // Ахророва А. Д., Куанышбаев А. Д., Сагинтаева С. С. и др. Системное тарифное регулирование в энергетической отрасли: теория, методология, практика. М.: Изд-во МЭИ, 2022. С. 74–94. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/565725350.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).
22. Energy statistics data browser // International Energy Agency (IEA). URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-statistics-data-browser?country=CHINA&fuel=Electricity%20and%20heat&indicator=HeatGenByFuel> (дата обращения: 17.12.2023).
23. Overall energy balance sheet // China Statistical Yearbook. 2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 17.12.2023).
24. Энергетический переход в Китае: перспективы и препятствия / Ю. А. Макеев, А. И. Салицкий, Н. К. Семенова, С. Чжао // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 9–32. DOI: 10.31249/kgf/2022.02.01
25. Guiding opinions to accelerate Unified National Power Market System // National Development and Reform Commission (NDRC). URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202201/t20220128_1313653.html?code=&state=123 (дата обращения: 17.12.2023).

References

1. Great Soviet encyclopedia (In 30 vols.). Vol. 25. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1976. 631 p. (In Russ.).
2. Kvint V.L. Theory and practice of strategizing. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.).
3. Demina O.V. Heat energy markets: Trends of spatial organization. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2016;(4):33-60. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2016.4.033-060
4. Report on the state of the heat power industry and centralized heat supply in the Russian Federation in 2021. Moscow: Ministry of Energy of the Russian Federation; 2022. 111 p. URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/presentations/doklad-o-sostoyanii-teploenergetiki-i-tsentralizovannogo-teplosnabzheniya-v-rossiyskoy-federatsii-2021> (accessed on 01.12.2023). (In Russ.).
5. On the standards for the consumption of thermal energy and gas used to calculate payments for utility services. Decree of the Moscow Government of January 11, 1994 No. 41 (as amended on December 13, 2016). Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=691> (accessed on 09.12.2023). (In Russ.).
6. The share of the area of the housing stock equipped with heating in the total area of the entire housing stock. Federal Service of State Statistics of the Russian Federation. URL: <https://fedstat.ru/indicator/40463> (accessed on 27.11.2023). (In Russ.).

7. Report on the state of the heat power industry and centralized heat supply in the Russian Federation in 2019. Ministry of Energy of the Russian Federation. URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/presentations/o-sostoyanii-teploenergetiki-i-tsentralizovannogo-teplosnabzheniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-20> (accessed on 13.12.2023). (In Russ.).
8. On heat supply. Federal Law of July 27, 2010 No. 190-FZ (as amended on May 1, 2022). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/4e4c20e8763e330572044891feddfe4ee5470cbb/ (accessed on 30.11.2023). (In Russ.).
9. Length of heat and steam networks in two-pipe calculation. Portal: Open Data. The Republic of Kazakhstan. URL: https://data.egov.kz/datasets/view?index=eki_kubyrmen_eseptelgen_zhylu_1 (accessed on 12.12.2023). (In Russ.).
10. Aubakirova F.Kh., Alisher E.A. District heating systems in Kazakhstan. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2018;(10):120-122. (In Russ.).
11. Thermal energy supplied to consumers. Portal: Open Data. The Republic of Kazakhstan. URL: https://data.egov.kz/datasets/view?index=tutynushylarga_zhiberilgen_zhy (accessed on 12.12.2023). (In Russ.).
12. Drozd V.G., Spanova B.Zh., Te A.L. Development tendencies of heat and energy resources of Kazakhstan. *Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikaspiya = Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region*. 2019;(2):56-61. (In Russ.).
13. Report on the activities of Almaty Heat Networks LLP in the provision of regulated services (goods, works) – transmission, distribution and supply of thermal energy based on the results of the first half of 2023. Almaty Heat Networks. URL: <https://alts.kz/otchet-predpriyatiya-za-1-polugodie-2023-god/> (accessed on 14.12.2023). (In Russ.).
14. Report to consumers and other interested parties for the first half of 2023 of Astana-Teplotranzit JSC. Astana-Teplotranzit. URL: <https://a-tranzit.kz/otchety/> (accessed on 14.12.2023). (In Russ.).
15. Orumbaeva Sh.R. Systematic approach to managing the heat and power industry of the Republic of Kazakhstan. In: Problems of modern economics. Proc. 7th Int. sci.-pract. conf. (Novosibirsk, May 22, 2012). Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2012:314-318. (In Russ.).
16. Heat supply in Kazakhstan: Problems and solutions. Kazinform. Aug. 05, 2022. URL: https://www.inform.kz/ru/teplosnabzhenie-v-kazahstane-problemy-i-puti-resheniya_a3963511 (accessed on 14.12.2023). (In Russ.).
17. Beisenbaeva A.K. Application of public-private partnership in Kazakhstan in the heat supply of social facilities. In: Economics of enterprises, regions, countries: Current issues and modern aspects. Proc. 3rd Int. sci.-pract. conf. (Penza, Mar. 05, 2021). Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2021:87-89. (In Russ.).
18. USA. Thermal energy balance, 1992-2020, TJ. EES EAEC. Mar. 2023. URL: <https://www.eeseaec.org/energeticeskij-profil-ssa> (accessed on 15.12.2023).
19. United States thermal power market size & share analysis – growth trends and forecasts (2023-2028). Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/united-states-thermal-power-market> (accessed on 15.12.2023). (In Russ.).
20. Household energy consumption. China Statistical Yearbook. 2021. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (accessed on 17.12.2023).
21. Valeeva Yu.S. Models for the formation of tariffs for thermal energy and features of heat supply systems in the largest cities of the Russian Federation, European countries, the USA and China. In: Akhrorova A.D., Kuanyshbaev A.D., Sagintaeva S.S. et al. Systemic tariff regulation in the energy industry: Theory, methodology, practice. Moscow: MPEI Publ.; 2022:74-94. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/565725350.pdf> (accessed on 15.12.2023). (In Russ.).
22. Energy statistics data browser. International Energy Agency (IEA). URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-statistics-data-browser?country=CHINA&fuel=Electricity%20and%20heat&indicator=HeatGenByFuel> (accessed on 17.12.2023).
23. Overall energy balance sheet. China Statistical Yearbook. 2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (accessed on 17.12.2023).
24. Makeev Yu.A., Salitskii A.I., Semenova N.K., Zhao Xin. Energy transformation in China: Perspectives and obstacles. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2022;15(2):9-32. (In Russ.). DOI: 10.31249/kgt/2022.02.01
25. Guiding opinions to accelerate Unified National Power Market System. National Development and Reform Commission (NDRC). URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202201/t20220128_1313653.html?code=&state=123 (accessed on 17.12.2023).

Сведения об авторе

Глеб Сергеевич Попов

аспирант Высшей школы государственного
администрирования

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46

Поступила в редакцию 22.12.2023
Прошла рецензирование 25.01.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the author

Gleb S. Popov

postgraduate student of the Higher School
of Administration

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, bldg. 46, Moscow 119991,
Russia

Received 22.12.2023
Revised 25.01.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Концептуальный подход к анализу влияния ESG на стоимость субъекта хозяйственной деятельности

Шамиль Ришатович Сайтов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, s.saitov8@bk.ru

Аннотация

Цель. Анализ и выявление тенденций, механизмов и проблем воздействия ESG-трендов на стоимость компании.

Задачи. Систематизация ключевых подходов к рассмотрению сущности воздействия ESG-парадигмы на стоимость компании; выявление предпосылок, преимуществ и барьеров, препятствующих внедрению ESG-принципов в практику деятельности российских компаний; обоснование многоуровневого воздействия внутренней и внешней среды на имплементацию ESG-механизмов в контексте стратегического развития бизнеса.

Методология. В настоящей статье с помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрены тенденции и механизмы воздействия ESG-принципов на стоимость компании как интегральный индикатор, отражающий эффективность ее деятельности.

Результаты. В ходе исследования показана важная роль стоимости компании как индикатора, позволяющего комплексно отслеживать состояние ее дел. Проведенный анализ позволил выявить тот факт, что кризисы, ухудшение состояния окружающей среды, необходимость в оптимизации корпоративного управления и социальные требования работников и местных сообществ стали движущими факторами внедрения ESG в практику деятельности компаний. Автор пришел к выводу о том, что применение практик ESG позволяет оптимизировать бизнес-процессы, улучшить финансовые индикаторы и систему брендинга, создать привлекательный образ для инвесторов, трансформировать комфортные механизмы взаимодействия со стейкхолдерами на основе доверительных отношений, открытости и транспарентности, а также создать устойчивые конкурентные преимущества. Обосновано утверждение относительно того, что отсутствие единых стандартов, существенные различия в отраслевом аспекте при применении ESG-парадигмы, недостаточное распространение данной концепции в нашей стране и несформированное информационное обеспечение служат барьерами, которые значительно тормозят внедрение нефинансовых форм отчетности и ESG-инструментария.

Выводы. Проведенное исследование дает возможность сформировать четырехуровневую модель воздействия ESG-трендов на стоимость компании. Это позволяет учитывать факторы и тенденции каждого из них, вырабатывать оптимальные механизмы приспособления и адаптации к новым реалиям.

Ключевые слова: ESG, стоимость компании, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, риск-менеджмент, инвестиционная привлекательность компании

Для цитирования: Сайтов Ш. Р. Концептуальный подход к анализу влияния ESG на стоимость субъекта хозяйственной деятельности // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 251–262. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-251-262>

Conceptual approach to analyzing the impact of ESG on the value of a business entity

Shamil R. Saitov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, s.saitov8@bk.ru

Abstract

Aim. To analyze and identify trends, mechanisms and problems of ESG-trends impact on the value of the company.

Objectives. Systematization of key approaches to consideration of the essence of ESG-paradigm impact on the company's value; identification of prerequisites, advantages and barriers hindering the implementation of ESG-principles in the practice of Russian companies; substantiation of multilevel impact of internal and external environment on the implementation of ESG-mechanisms in the context of strategic business development.

Methods. In this article the trends and mechanisms of ESG-principles impact on the company's value as an integral indicator reflecting the efficiency of its activity are considered in various aspects using general methods of scientific cognition.

Results. In the course of the research the important role of the company's value as an indicator that allows to comprehensively monitor the state of its affairs is shown. The analysis revealed the fact that crises, environmental degradation, the need to optimize corporate governance and the social demands of employees and local communities have become the driving factors for the introduction of ESG in the practice of companies. The author concluded that the application of ESG practices allows optimizing business processes, improving financial indicators and branding system, creating an attractive image for investors, transforming comfortable mechanisms of interaction with stakeholders based on trust, openness and transparency, as well as creating sustainable competitive advantages. The paper substantiates the assertion that the lack of unified standards, significant differences in the industry aspect in the application of ESG-paradigm, insufficient spread of this concept in our country and unformed information support serve as barriers that significantly hinder the introduction of non-financial reporting forms and ESG-tools.

Conclusions. The conducted research makes it possible to form a four-level model of ESG-trends impact on the company's value. It allows to take into account the factors and trends of each of them, to develop optimal mechanisms of adjustment and adaptation to new realities.

Keywords: *ESG, company value, sustainable development, corporate social responsibility, risk management, investment attractiveness of the company*

For citation: Saitov Sh. R. Conceptual approach to analyzing the impact of ESG on the value of a business entity. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(2):251-262. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-2-251-262>

ESG-парадигма важна для развития современного общества, что обусловлено нарастающими экологическими проблемами в разных уголках нашей планеты, возникающими социальными противоречиями и острой необходимостью их решения для обеспечения сбалансированного экономического роста в системах различных уровней: от экономики конкретного субъекта хозяйственной деятельности до мировой экономики в целом.

А. В. Кукреш пишет, что ESG-парадигма стремительно набирает популярность именно в условиях кризиса (например, во время пандемии коронавируса или экономического кризиса 2008 г.), поскольку комплексное

применение соответствующих индикаторов позволяет достичь устойчивого развития субъекта хозяйственной деятельности, адаптироваться к новым реалиям и улучшить инвестиционную привлекательность [1, с. 248]. ESG включает в себя триединство следующих составляющих [2, с. 79]:

1. E (environmental) — экологические требования: акцент на адаптацию, приспособление и смягчение следствий и причин глобального потепления; минимизация антропогенного давления на экосистемы со стороны предприятий; нивелирование экологических рисков; сокращение выбросов в окружающую среду; развитие системы корпоративной экологической ответственности,

выходящей за рамки требований экологического законодательства.

2. S (social) — социальные запросы, направленные на решение ключевых общественных проблем. Среди них — борьба с безработицей, различными формами неравенства; необходимость имплементации принципов инклюзивности; проблемы бедности и нищеты; необходимость постоянного развития человеческого капитала в условиях динамичных трансформаций различных отраслей и бизнес-моделей при помощи концепции Life Long Learning; система корпоративной социальной ответственности (КСО) перед местными сообществами и т. д.

3. G (governance) — формирование релевантной системы управления: выстраивание симбиотических взаимоотношений между руководством и сотрудниками; учет социальных и экологических аспектов при выборе и имплементации проектных инициатив; осуществление инвестиционных вложений согласно 17 целям устойчивого развития, предложенным Организацией Объединенных Наций (ООН), и т. д.

По нашему мнению, ESG-парадигма позволяет достичь фирме стратегических конкурентных преимуществ. Стоимость компании в рамках исследования рассмотрим как стоимость, по которой исследуемая компания может быть продана в условиях конкурентного рынка, рациональности действий стейкхолдеров, информационной открытости и отсутствия воздействия форс-мажорных обстоятельств (в том числе «черных лебедей») [3, с. 150].

М. Портер и М. Крамер в рамках теории общей стоимости бизнеса раскрывают тесную взаимосвязь между социальными и экономическими аспектами функционирования компании, которая основана на расширенном воспроизводстве, повышении производительности труда и грамотной политике по выстраиванию взаимодействий по стейкхолдерами [4]. Г. де ла Фуэнте в процессе изысканий обращает внимание на важность мониторинга ESG-рисков с целью последующей успешной адаптации и диверсификации возможностей для наращивания стоимости бизнеса. При этом одинаково важной становится как ретроспективная, так и проспективная оценка финансовых потоков. Исследователь справедливо утверждает, что КСО, обогащение социального капитала и формирование экологического риск-менеджмента являются положительными сигналами для

потенциальных инвесторов, поскольку они сигнализируют об успешном финансово-экономическом развитии компании, хорошей социальной репутации и ответственном отношении к различным стейкхолдерам [5].

В аналитическом докладе под названием «How to determine where ESG can create value» консалтинговой компании KPMG охарактеризованы следующие аспекты функционирования коммерческой структуры в условиях необходимости достижения сбалансированного социо-эколого-экономического развития [6]:

1) содействие экологического риск-менеджмента увеличению курсовой стоимости долевых ценных бумаг фирмы на фондовой бирже. В рамках этого вида менеджмента реализуются меры по сокращению выбросов в экосистему, внедрению экологически безопасных технологий, уменьшению выбросов парниковых газов в атмосферу;

2) имплементация принципов КСО позволяет предприятию улучшить имиджевую составляющую при помощи соблюдения законных прав и интересов работников, местных сообществ и партнеров, применения инновационных подходов в рамках производственной деятельности;

3) содействие реализации принципов защиты законных прав, свобод и интересов местных сообществ, трудового коллектива и предприятия в целом;

4) обеспечение беспрекословного выполнения требований охраны труда.

На основании анализа имеющихся практик Д. Е. Шешуков указывает на ряд механизмов воздействия ESG-парадигмы на стоимость бизнеса в стратегическом аспекте [7, с. 357–458]:

1. Создание стратегии, ориентированной на наращивание стоимости бизнеса при помощи инструментария ESG.

2. Инвестирование в ESG-механизмы с целью приобретения долгосрочных конкурентных преимуществ и перспектив получения прибыли за счет ориентации на устойчивое развитие.

3. Достижение операционной эффективности за счет рационализации использования человеческих, материальных, финансовых, временных, финансовых и иных организационных ресурсов.

4. Формирование системы риск-менеджмента, которая будет комплексно отслеживать все виды рискогенных факторов и содействовать выработке оптимальных мер

реагирования в операционном, тактическом и стратегическом аспектах. Необходимость в диверсификации рисков по срокам обусловлена различием во времени их воздействия: горизонт планирования и сопутствующие финансовые риски прогнозируют на срок от двух до пяти лет, а экологические риски носят гораздо более протяженный характер.

М. В. Крашенинников выделяет иные механизмы воздействия ESG-парадигмы на стоимость компании [8, с. 14]: содействие привлекательного имиджа компании увеличению денежных потоков; сокращение ставки дисконтирования; максимизация полезности для акционеров за счет выпуска социальных или экологических товаров. Вместе с тем в представленных исследованиях не в полной мере рассмотрены финансово-экономические индикаторы деятельности предприятия, поскольку получение достаточной нормы прибыли все-таки является главной целью функционирования любого субъекта коммерческой деятельности.

А. Г. Мысакова, К. С. Захарчева утверждают, что применение ESG-инструментария содействует улучшению бренда компании, что, соответственно приводит к улучшению инвестиционного климата предприятия и его финансовых экономических показателей [9]. Т. С. Юницкая, В. В. Зуева выявили взаимосвязь между лидирующими позициями в ESG-рейтингах и стоимостью бренда [10, с. 82]. Ю. Дж. Чанг, Б. Х. Ли приходят к выводу о стимулирующем характере конкурентной среды в отрасли, поскольку она выступает драйвером для развития конкурентных преимуществ, в том числе ESG-инструментария [11].

Несмотря на справедливость суждений исследователей, нельзя не сделать акцент на недостаточной осведомленности о ESG-принципах в российских реалиях и сырьевой направленности отечественной экономики, что сложно сочетается с целями анализируемой парадигмы. Т. Т. Вашакмадзе обращает внимание на важность открытости и транспарентности при взаимодействии со стейкхолдерами, поскольку данные принципы позволят более объективно оценить уровень устойчивости развития компании в стратегической перспективе [12, с. 67]. И. А. Лисовская, К. Б. Константинов обоснованно пишут, что ESG-отчетность дает возможность инвесторам оценить как финансовые, так и нефинансовые характеристики компании в динамике, что делает

ее составление обязательным требованием для успешного развития компании на мировом и отечественном рынках. Однако сегодня наблюдается низкая осведомленность топ-менеджеров российских компаний об основных постулатах рассматриваемой парадигмы и особенностях формирования интегрированной отчетности [13, с. 36].

Д. А. Егорова, А. А. Масась, Ю. А. Харина, К. Ж. Чрагян справедливо утверждают, что ESG является подходящим базисом для выхода на новые рынки, поскольку экологизация деятельности компании содействует диверсификации продукции (например, одновременный выпуск бензиновых, гибридных моделей и электромобилей). По их мнению, оптимизация системы управления вполне закономерно улучшит качества HR-менеджмента, поскольку улучшение условий труда, постоянная коммуникация с работниками и учет их интересов будут содействовать повышению производительности труда, наращиванию лояльности и снижению текучести кадров [14, с. 252–253].

М. А. Федотова, Т. В. Тазихина приходят к выводу о том, что денежную добавленную стоимость КСО можно оценить при помощи следующей формулы [15, с. 182–183]:

$$\text{Monetary Value Added} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{B_n^{CSR} - C_n^{CSR}}{(1+i)^n},$$

где n — количество периодов;

B_n^{CSR} — бенефиты от применения мер КСО;

C_n^{CSR} — затраты на внедрение ESG-инструментария;

i — ставка дисконтирования.

Вместе с тем обнаружена ограниченность применения данного подхода, который может быть использован лишь для оценки количественных индикаторов, выраженных в денежном эквиваленте.

Е. А. Куклина, акцентируя внимание на важности транспарентности, релевантности и достоверности экологических индикаторов предприятия, приводит двухуровневую структуру факторов ESG-тенденции. Последние оказывают массивное воздействие на стоимость компании в целом и ее акций в частности, как видно на рисунке 1 [16, с. 70].

По мнению Е. А. Куклиной, существенным упущением является игнорирование факторов макро- и мезоуровня, которые также могут оказывать весомое влияние на

Рис. 1. Структура факторов ESG-тенденции
Fig. 1. Structure of ESG-trend factors

имплементацию ESG-инструментария на том или ином предприятии. В частности, к макроуровню можно отнести государственную отраслевую политику по поддержке внедрения механизмов устойчивого развития, а к мезоуровню — влияние региональных социо-эколого-экономических тенденций.

Р. П. Булыга, М. В. Мельник, И. В. Сафонова выступают сторонниками обязательного опубликования ESG-отчетности, поскольку, согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), информация является существенной, если она может повлиять на принятие бизнес-решения. Например, уровень экологизации деятельности предприятия, качество менеджмента в компании, степень развития КСО могут стать значимыми факторами при принятии инвестиционных решений. В частности, ESG-риски могут оказывать влияние на финансовые индикаторы [17, с. 209]: инвестиции в основной капитал, текущие затраты, прочие расходы, оценочные обязательства, условные обязательства, переоценка объектов и т. д.

И. С. Белик, А. С. Дуцинин, Н. Л. Никулина в рамках проведения регрессионного анализа выявили воздействие ESG-факторов на ряд индикаторов финансового менеджмента [18, с. 51–52]: положительно влияют экологические индикаторы на рентабельность предприятия по EBITDA; индикаторы качества менеджмента на предприятии положительно воздействуют на ве-

личину ROA; ESG-факторы оказывают отрицательное влияние на бета-коэффициент, тем самым снижая волатильность акций компаний, следующих принципам ESG; применение ESG-инструментария положительно воздействует на величину денежного потока.

И. Зументе, Я. Быстрова на основании качественного контент-анализа формулировок миссий крупнейших компаний Центральной и Восточной Европы определяют основные детерминанты ESG-парадигмы в рамках деятельности компании с целью улучшения социального реноме [19]. Дж. Парк, В. Чой, С. Ю. Джунг провели схожий анализ материалов публикаций в сети Интернет и пришли к выводу о положительном восприятии потребительскими сегментами сведений о внедрении ESG-инструментария на конкретном предприятии. Это позволяет утверждать, что очевидна маркетинговая привлекательность данной парадигмы [20].

Е. Ю. Макеева, К. А. Попов, А. А. Дихтярь, А. В. Судакова пишут о важности анализа количественных и качественных характеристик совета директоров в контексте воздействия их деятельности на ESG-ориентацию компании, дальнейшее воздействие на финансовые и нефинансовые элементы стоимости компании. Исследователями проведен регрессионный анализ, который помогает сформулировать ряд выводов [21, с. 516–518]. Оптимальная численность совета директоров составляет

11 человек. Данная квота позволит соблюсти баланс между размытием интересов и необходимостью в плюрализме мнений; увеличивающаяся квота независимых членов совета директоров положительно воздействует на внедрение ESG-инструментария; продолжительность нахождения членов совета директоров на посту положительно коррелирует с ESG-трендами компании и наращиванием рыночной стоимости компании; наличие специализированного комитета по устойчивому развитию положительно влияет на внедрение КСО.

Дж. Дж. Хан, Х. Дж. Ким, Дж. Ю в своих исследованиях делают вывод о субъективном характере отбора, оценке и методологии оценки ESG-индикаторов, что может привести к манипулятивному воздействию на инвесторов [22, р. 73–74]. Р. П. Булыга, М. В. Мельник, И. В. Сафонова придерживаются сходной точки зрения, указывая на отсутствие единого ESG-стандарта как на международном уровне, так и в Российской Федерации (РФ). Это обуславливает ориентацию компаний на Информационное письмо Банка России от 30 июня 2023 г. № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)». Кроме того, упомянутыми исследователями выявлена проблема игнорирования влияния ESG-индикаторов на финансовые показатели компании в рамках публичной отчетности, а также отражения экологических и социальных показателей в натуральном, а не стоимостном эквиваленте [17, с. 214].

Д. Ю. Захматов, Г. Ш. Валитов обращают внимание на низкую информационную обеспеченность ESG-трансформации, что затрудняет проведение комплексных исследований и оценку метрик [23, с. 190]. М. В. Крашенинников в рамках исследований приходит к выводу о неравномерности развития ESG-принципов в различных странах или даже регионах, а также в различных отраслях (например, ресурсоемкие отрасли делают акцент на социальном развитии, а традиционно «зеленые» отрасли проводят дальнейшую экологизацию). Кроме того, участие институциональных инвесторов (например, компании с государственным участием) обладают более сформированной методологией применения ESG-инструментария в практике деятельности субъекта хозяйственной деятельности [8, с. 14–15].

На основании проведенного анализа можно составить авторскую концептуальную схему воздействия ESG-парадигмы на отдельные элементы, которые влияют на агрегированный характер индикатора стоимости бизнеса, приведенную на рисунке 2. Синими стрелками обозначены предпосылки применения ESG-подхода для повышения стоимости компании, зелеными — преимущества применения этой парадигмы для субъекта хозяйственной деятельности, красными — препятствия по эффективному внедрению ESG-инструментария.

По нашему мнению, ключевыми драйверами внедрения ESG-трендов являются:

1. Кризисы. Пандемия, нестабильная внешнеполитическая ситуация, мировой экономический кризис служат факторами, которые подстегивают и стимулируют коммерческие структуры к развитию и необходимости адаптации к новым реалиям. ESG может стать теоретическим фундаментом для трансформации бизнес-процессов, поскольку данная парадигма затрагивает социальные, экономические и экологические аспекты, которые занимают доминирующую роль в общественном развитии и позволяют учитывать ключевые каналы воздействия коммерческой структуры на экзогенные факторы.

2. Экологические требования. Состояние окружающей среды стремительно ухудшается на территории нашей планеты, что в стратегической перспективе может привести к неутешительным последствиям. Соответственно, назрела острая необходимость в пересмотре «коричневой» модели экономического развития и ее «озеленении» для обеспечения интересов сегодняшнего и будущих поколений.

3. Социальные запросы. В современном мире наблюдается значительная диспропорция: стремительное развитие одних государств при усиливающейся деградации других; неравномерность распределения доходов между гражданами внутри стран, что проявляется в высоких значениях коэффициента Джини; нарастание социальных проблем (безработица; риски автоматизации и роботизации, которые могут привести к замене человеческого труда механизированным; демографические противоречия, в том числе чрезмерное разрастание населения в одних регионах при депопуляции в иных и т. д.). Соответственно, массивный перечень социальных проблем

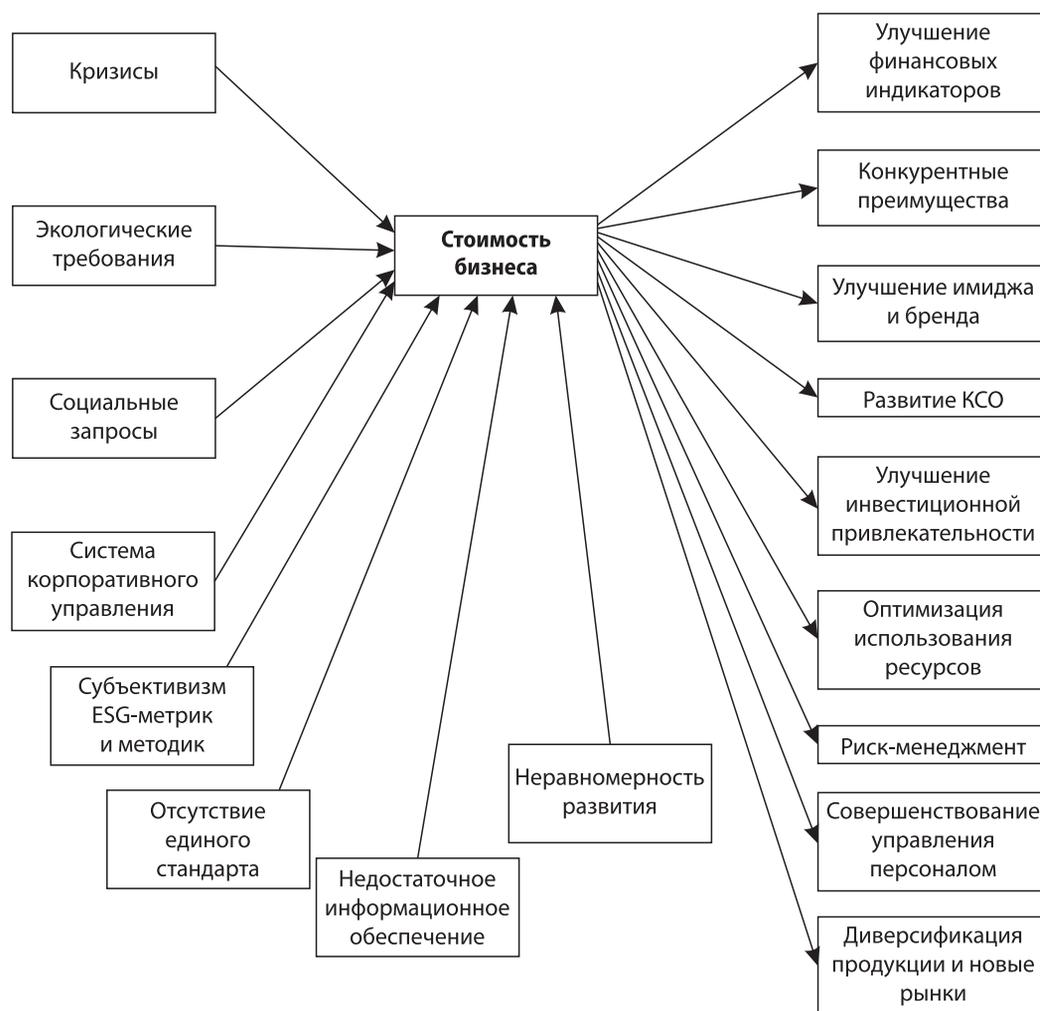

Рис. 2. Концептуальная схема воздействия ESG-парадигмы на стоимость компании
 Fig. 2. Conceptual scheme of ESG-paradigm impact on the company's value

обуславливает необходимость трансформации общественных отношений и институтов, в том числе экономических.

4. Система корпоративного управления. Высококвалифицированный, инициативный, социально ответственный штат высшего менеджмента может стать катализатором успешного развития предприятия, что обуславливает необходимость в грамотном кадровом подборе топ-менеджмента ведущих корпораций, которые играют существенную роль в развитии определенных территорий и локальных сообществ.

Дополним, что на распространение ESG-инструментария массивное воздействие оказывают и барьеры, выявленные нами в процессе исследования:

1. Субъективизм ESG-метрик и методик. Большая часть индикаторов носит количественный характер, что осложняет проведение объективных оценок и сопоставительного анализа.

2. Отсутствие единого стандарта. Внедрение на государственном уровне императивных или диспозитивных форм ESG-отчетности обеспечит единый подход к подбору ESG-индикаторов и способов их измерения.

3. Недостаточное информационное обеспечение. Нехватка статистических данных существенно осложняет процесс оценки и мониторинга различных аспектов ESG-трансформации.

4. Неравномерность развития. Диспропорции регионального развития (в том числе в России), различные масштабы деятельности субъектов хозяйственной деятельности и неравные финансовые возможности противодействуют повсеместному внедрению ESG-концепции.

Исходя из предыдущих наших рассуждений, полагаем, что учет движущих факторов и предпосылок ESG-трансформации, минимизация или ликвидация барьеров будут содействовать получению ряда преимуществ

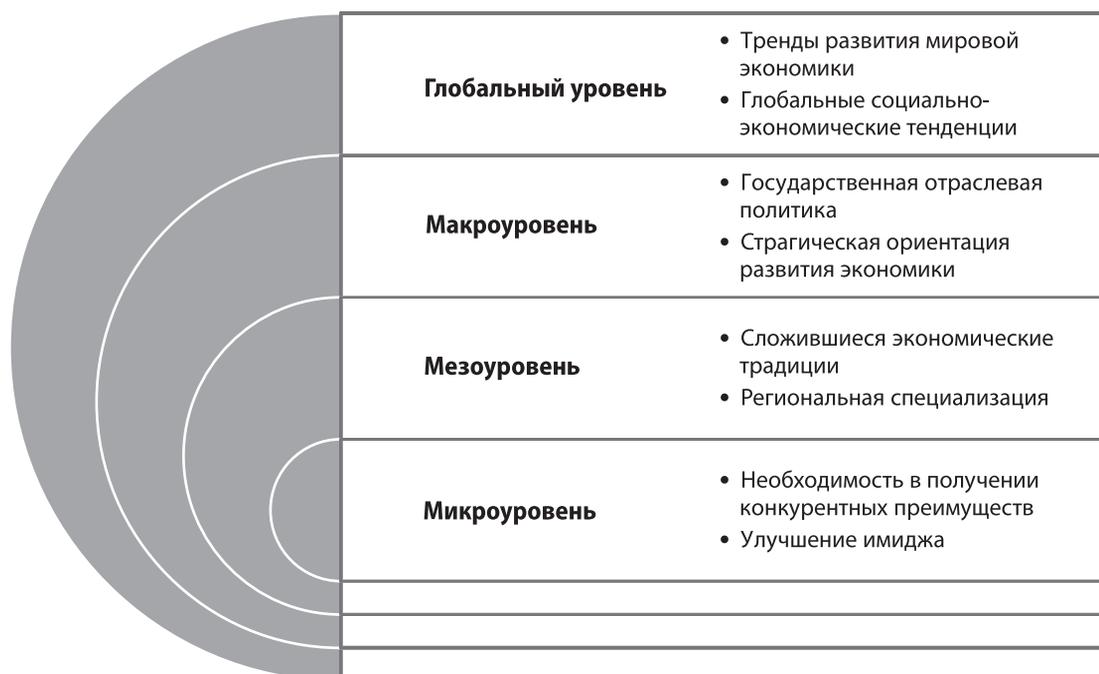

Рис. 3. Структура воздействия ESG-трендов на бизнес
 Fig. 3. Structure of ESG-trends impact on business

для различных групп стейкхолдеров. Среди них — следующие:

1. Улучшение финансовых индикаторов. Оптимизация бизнес-процессов, обеспечение устойчивости социально-экономического развития будут содействовать поступательному улучшению состояния финансового менеджмента компании.

2. Конкурентные преимущества. ESG-парадигма будет способствовать созданию уникальных конкурентных преимуществ для предприятия, которые позволят выгодно ему выделяться.

3. Улучшение имиджа. Применение «зеленых» механизмов положительно сказывается на репутации компании среди потребителей, партнеров и органов власти, поскольку выполнение обязанностей, которые не носят обязательного характера, характеризует ответственность деятельности субъекта хозяйственной деятельности.

4. Развитие КСО. ESG может стать драйвером для внедрения инструментов КСО как формы решения социальных противоречий.

5. Улучшение инвестиционной привлекательности. Активное применение ESG-инструментов содействует формированию положительного имиджа у инвесторов, поскольку это сигнализирует об устойчивости развития фирмы и ответственном взаимоотношении со стейкхолдерами.

6. Оптимизация использования ресурсов. Внедрение «зеленых» технологий будет содействовать сокращению использования ресурсов, что приведет к уменьшению издержек и образованию ценового преимущества.

7. Риск-менеджмент. ESG будет содействовать формированию системы мониторинга социальных, экономических и экологических индикаторов, что дает возможность комплексно выявлять риски на ранних этапах и эффективно адаптироваться к ним.

8. Совершенствование управления персоналом. Социальные идеалы ESG-парадигмы будут содействовать созданию релевантной системы HR-менеджмента, которая будет включать в себя соблюдение норм охраны труда, достойный уровень оплаты труда, материальное и нематериальное стимулирование, улучшение условий трудовой деятельности, получение мер поддержки со стороны работодателя и т. п.

9. Диверсификация продуктовой линейки и выход на новые рынки. Выпуск «зеленых» товаров приведет к расширению целевой аудитории, увеличению ассортимента и выходу на новые рыночные сегменты.

Проведенное исследование позволяет сформировать авторскую структуру воздействия ESG-парадигмы на стоимость компании, отраженную на рисунке 3.

Особенности воздействия ESG-трендов на бизнес

Table 1. Characteristics of the impact of ESG-trends on business

Уровень	Цель	Механизмы
Глобальный (мировой)	Содействие устойчивому социо-эколого-экономическому развитию мирового сообщества с целью ликвидации диспропорций, противоречий между государствами	Воздействие транснациональных корпораций; влияние международных экономических надгосударственных объединений
Макроуровень	Достижение устойчивого развития всех сфер общественной жизни на государственном уровне	Государственная отраслевая политика; меры государственной поддержки экологизации промышленности и стимулирования «зеленых» инноваций; монополия на правовой ресурс в контексте принятия соответствующих нормативно-правовых актов; государственно-властные формы воздействия; политическая пропаганда; формирование документов стратегического планирования
Мезоуровень (может рассматриваться как в аспекте региона, так и в отношении муниципального образования)	Содействие устойчивому развитию территории как социо-эколого-экономической системы с учетом интересов всех групп стейкхолдеров	Меры поддержки со стороны региональных органов власти и местного самоуправления; принятие соответствующих нормативно-правовых актов; принятие документов стратегического планирования
Микроуровень (локальный уровень конкретного субъекта хозяйственной деятельности)	Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе формирования положительного имиджа, образования конкурентных преимуществ и оптимизации бизнес-процессов в стратегической перспективе	Экологизация промышленности; использование «зеленых» технологий; КСО; выпуск «зеленых» ценных бумаг

Воздействие ESG-парадигмы на бизнес осуществляется на четырех уровнях: глобальный уровень (воздействие глобальных экономических тенденций, затрагивающее всех субъектов экономики); макроуровень (государственная экономическая политика в целом и в аспекте ее отраслей, национальная специализация, сложившиеся устои); мезоуровень (региональная и муниципальная специализация, специфика региона как социо-эколого-экономического развития); микроуровень (особенности развития предприятия). Полагаем, что многоуровневая дифференциация воздействия ESG-трендов на бизнес проявляется в целевых установках и инструментальном обеспечении, как показано в таблице 1.

Соответственно, учет воздействия всех уровней и грамотный подбор инструментария на каждом из уровней позволит оптимально внедрить ESG-инструментарий для достижения целей предприятия, а также социума и государства в целом. Проведенное исследование подтверждает мысль о том, что ESG-принципы стремительно проникают в бизнес-процессы субъектов хозяйственной деятельности, практику составления интегрированной отчетности и ведение бизнеса, поскольку данная парадигма дает

возможность комплексно решать социальные, экономические и экологические вопросы в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Стоимость бизнеса видится комплексной финансовой категорией, на которую оказывают влияние многочисленные индикаторы. Это позволяет применять данный показатель как индикатор успешности в работе субъекта хозяйственной деятельности. По нашему мнению, на современном этапе развития экономики ESG как парадигма оказывает значительное воздействие на стоимость компании по мере влияния на стратегические векторы развития компании, построение системы риск-менеджмента, формирование благоприятного инвестиционного климата, создание привлекательного бренда, учет и поиск компромиссов в рамках интеракций со всеми группами стейкхолдеров, соблюдение и защиту прав, законных интересов потребителей и сотрудников, иных механизмов совершенствования корпоративного управления, социальных и экологических аспектов ведения деятельности в различных временных отрезках.

Вместе с тем недостаточное информационное обеспечение, пробелы в методологическом обеспечении, субъективность и до-

минирование количественных индикаторов выступают противодействующими факторами внедрения унифицированных принципов ESG-отчетности в российских реалиях. Считаем, что релевантное применение ESG-механизмов даст возможность фирме сформировать положительное реноме, улучшить финансовое положение, оптимизировать ресурсопользование и обеспечить устойчивость развития в стратегическом аспекте.

Нами сконструирована иерархическая структура, которая говорит о том, что необходимость поступательной ESG-трансформации отечественных предприятий и применения соответствующих форм отчетности назрела на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях. Глобальный уровень характеризуется всеобъемлющим характером воздействия и влиянием глобальных экономических акторов — транснациональных корпораций

(ТНК). На макроуровне важнейшую роль играют национальные экономические интересы в долгосрочном периоде, которые имплементируются при помощи законодательных актов, документов стратегического планирования и мер государственного регулирования экономики. Мезоуровень отличается промежуточным характером функционирования и реализуется при помощи мер поддержки со стороны государственного сектора. Микроуровень сопровождается собственной политикой организации по ESG-трансформации, действия осуществляются при помощи инструментария, реализуемого организацией.

Таким образом, сбалансированная ESG-трансформация субъекта хозяйственной деятельности при учете эндогенных и экзогенных факторов, на наш взгляд, положительно отразится на динамике стоимости бизнеса компании в стратегической перспективе.

Список источников

1. *Кукреш А. В.* Проблемы оценки влияния ESG-факторов на финансовые показатели компаний // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX Междунар. конгресса с элементами научной школы для молодых ученых: в 2 т. Т. 1 (Москва, 30–31 марта 2023 г.) / отв. ред. А. В. Семенов, П. Н. Кравченко. М.: Московский университет имени С. Ю. Витте, 2023. С. 248–256.
2. *Добый И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А.* ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 1. С. 77–86. DOI: 10.14529/em220107
3. *Курилов К. Ю., Курилова А. А.* К вопросу оценки стоимости организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4. С. 149–152.
4. *Porter M. E., Kramer M. R.* Creating shared value // Harvard Business Review. 2011. URL: <https://hbr.org/2011/01/the-big-idea-creating-shared-value> (дата обращения: 19.12.2023).
5. *Fuente de la G., Ortiz M., Velasco P.* The value of a firm's engagement in ESG practices: Are we looking at the right side? // Long Range Planning. 2022. Vol. 55. No. 4. Article No. 102143. DOI: 10.1016/j.lrp.2021.102143
6. How to determine where ESG can create value // KPMG. URL: <https://kpmg.com/us/en/home/insights/2022/06/2022-issue2-article1.html> (дата обращения: 19.12.2023).
7. *Шешуков Д. Е.* Анализ взаимосвязи рыночной стоимости компании и основных элементов ESG-концепции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 7-1. С. 453–461. DOI: 10.34670/AR.2023.37.28.051
8. *Крашенинников М. В.* ESG-инвестирование как тренд будущего // Национальная ассоциация ученых. 2023. № 86-1. С. 11–16. DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.86.682
9. *Мысакова А. Г., Захарчева К. С.* Влияние стратегии ESG на восприятие бренда топливно-энергетических компаний // Вестник Евразийской науки: сетевое издание. 2023. Т. 15. № 2. С. 50. URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN223.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).
10. *Юницкая Т. С., Зуева В. В.* ESG-принципы деятельности компании как ценообразующие факторы в оценке ее бренда // Актуальные научные исследования: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2 (г. Пенза, 5 декабря 2022 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 80–83.
11. *Chang Y. J., Lee B. H.* The impact of ESG activities on firm value: Multi-level analysis of industrial characteristics // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 21. Article 14444. DOI: 10.3390/su142114444
12. *Вашакмадзе Т.* Влияние показателя ESG на будущую капитализацию компании. Эмпирическое тестирование на американском фондовом рынке // Финансовая жизнь. 2013. № 4. Р. 63–70.
13. *Лисовская И. А., Константинов К. Б.* ESG-отчетность как фактор повышения инвестиционной привлекательности компании // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 35–44. DOI: 10.25686/2306-2800.2023.1.35

14. Влияние факторов ESG на доходность и деятельность компаний / Д. А. Егорова, А. А. Масась, Ю. А. Харина, К. Ж. Чрагян // Заметки ученого. 2023. № 3. С. 251–255.
15. Федотова М. А., Тазихина Т. В. Роль социально-экономических факторов в формировании стоимости компании // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 1. С. 180–184. DOI: 10.33693/2541-8025-2022-18-1-180-184
16. Куклина Е. А. К вопросу применения инструментов ESG-инвестирования (в контексте цифровой и «зеленой» трансформации нефтегазовой отрасли) // Государство и бизнес. Направления социально-экономического развития: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2023 г.). СПб.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. С. 67–79.
17. Булыга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. № 3. С. 202–218. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202
18. Белик И. С., Дуцинин А. С., Никулина Н. Л. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний // Управленец. 2022. Т. 13. № 6. С. 44–55. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-6-4
19. Zumente I., Bistрова J. ESG importance for long-term shareholder value creation: Literature vs. practice // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Vol. 7. No. 2. Article No. 127. DOI: 10.3390/joitmc7020127
20. Park J., Choi W., Jung S. U. Exploring trends in environmental, social, and governance themes and their sentimental value over time // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. Article 890435. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.890435
21. Взаимосвязь характеристик совета директоров с ESG-рейтингами и стоимостью российских компаний / Е. Ю. Макеева, К. А. Попов, А. А. Дихтярь, А. В. Судакова // Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20. № 4. С. 498–523. DOI: 10.21638/spbu18.2022.403
22. Han J. J., Kim H. J., Yu J. Empirical study on relationship between corporate social responsibility and financial performance in Korea // Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility. 2016. Vol. 1. P. 61–76. DOI: 10.1186/s41180-016-0002-3
23. Захматов, Д. Ю., Валитов Г. Ш. Влияние ESG-факторов на рыночную капитализацию российских компаний // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3. С. 183–192. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-183-192

References

1. Kukresh A.V. Problems of assessing the influence of ESG factors on the financial performance of companies. In: Semenov A.V., Kravchenko P.N., eds. Sustainable development: Geopolitical transformation and national priorities. Proc. 19th Int. Congr. with elements of a scientific school for young scientists. In 2 vols. Vol. 1. (Moscow, March 30-31, 2023). Moscow: Moscow Witte University; 2023:248-256. (In Russ.).
2. Dovbiy I.P., Kobylakova V.V., Minkin A.A. ESG transition as a new paradigm of global economy and sustainable financing. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2022;16(1):77-86. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220107
3. Kurilov K.Yu., Kurilova A.A. The issue of valuation. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2016;5(4):149-152. (In Russ.).
4. Porter M.E., Kramer M.R. Creating shared value. *Harvard Business Review*. 2011. URL: <https://hbr.org/2011/01/the-big-idea-creating-shared-value> (accessed on 19.12.2023).
5. Fuente de la G., Ortiz M., Velasco P. The value of a firm's engagement in ESG practices: Are we looking at the right side? *Long Range Planning*. 2022;55(4):102143. DOI: 10.1016/j.lrp.2021.102143
6. How to determine where ESG can create value. KPMG. URL: <https://kpmg.com/us/en/home/insights/2022/06/2022-issue2-article1.html> (accessed on 19.12.2023).
7. Sheshukov D.E. Analysis of the relationship between the market value of the company and the main elements of the ESG concept. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(7-1):453-461. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.37.28.051
8. Krashenninikov M.V. ESG investing as a trend of the future. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh = National Association of Scientists*. 2023;(86-1):11-16. (In Russ.). DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.86.682
9. Mysakova A.G., Zakharcheva K.S. The impact of ESG strategy on the fuel and energy companies brand perception. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(2):50. URL: <https://esj.today/PDF/57ECVN223.pdf> (accessed on 10.12.2023). (In Russ.).
10. Yunitskaya T.S., Zueva V.V. ESG principles of a company's activities as pricing factors in assessing its brand. In: Current scientific research. Proc. 9th Int. sci.-pract. conf. In 2 pts. Pt. 2. (Penza, December 05, 2022). Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2022:80-83. (In Russ.).
11. Chang Y.-J., Lee B.-H. The impact of ESG activities on firm value: Multi-level analysis of industrial characteristics. *Sustainability*. 2022;14(21):14444. DOI: 10.3390/su142114444

12. Vashakmadze T. The impact of ESG on the future market capitalization of a company. An empirical analysis on the US equity market. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2013;(4):63-70. (In Russ.).
13. Lisovskaya I.A., Konstantinov K.B. ESG reporting as a factor of increasing the investment attractiveness of the company. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Volga State University of Technology. Series: Economy and Management*. 2023;(1):35-44. (In Russ.). DOI: 10.25686/2306-2800.2023.1.35
14. Egorova D.A., Masas A.A., Harina Yu.A., Chragyan K.Zh. The influence of ESG factors on the profitability and activity of companies. *Zametki uchenogo*. 2023;(3):251-255. (In Russ.).
15. Fedotova M.A., Tazikhina T.V. The influence of social and economic factors on the dynamics of a company's market value. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2022;18(1):180-184. (In Russ.). DOI: 10.33693/2541-8025-2022-18-1-180-184
16. Kuklina E.A. On the issue of using ESG investment tools (in the context of digital and "green" transformation of the oil and gas industry). In: State and business. Directions of socio-economic development. Proc. 15th Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, April 26-27, 2023). St. Petersburg: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 2023:67-79. (In Russ.).
17. Bulyga R.P., Melnik M.V., Safonova I.V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):202-218. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202
18. Belik I.S., Dutsinin A.S., Nikulina N.L. Financial state and investment attractiveness of Russian public companies: The effect of ESG factors. *Upravlenets = The Manager*. 2022;13(6):44-55. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-6-4
19. Zumente I., Bistrova J. ESG importance for long-term shareholder value creation: Literature vs. practice. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021;7(2):127. DOI: 10.3390/joitmc7020127
20. Park J., Choi W., Jung S.-U. Exploring trends in environmental, social, and governance themes and their sentimental value over time. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:890435. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.890435
21. Makeeva E.Yu., Popov K.A., Dikhtyar A.A., Sudakova A.V. Board of directors characteristics: How they are related to ESG rankings and value of Russian companies. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2022;20(4):498-523. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu18.2022.403
22. Han J.-J., Kim H.J., Yu J. Empirical study on relationship between corporate social responsibility and financial performance in Korea. *Asian Journal of Sustainability and Social Responsibility*. 2016;1:61-76. DOI: 10.1186/s41180-016-0002-3
23. Zakhmatov, D.Yu., Valitov G.Sh. The influence of ESG factors on the market capitalization of Russian companies. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2022;(3):183-192. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-183-192

Сведения об авторе

Шамиль Ришатович Сайтов

аспирант кафедры учета, анализа
и аудита

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 12.01.2024
Прошла рецензирование 12.02.2024
Подписана в печать 22.02.2024

Information about the author

Shamil R. Saitov

postgraduate student at the Department
of Accounting, Analysis and Audit

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

Received 12.01.2024
Revised 12.02.2024
Accepted 22.02.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Российский научный журнал «Экономика и управление», согласно решению высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 3-пл/1 «о категорировании Перечня рецензируемых научных изданий», вошел в высшую категорию научных журналов — категорию K2.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов) разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).
2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью) должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru

тел.: +7 (812) 449-08-33

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"

The journal has been published by the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies (UMTE) under the scientific and methodological guidance of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The Russian scientific journal "Economics and Management" is included in the list of publications in which publications are taken into account by expert councils on economics, as well as management, computer engineering and informatics of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation when defending dissertations for the degrees of candidate and doctor of Sciences. The Russian scientific journal "Economics and Management", according to the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated December 21, 2023 no. 3-пн/1 "on categorization of the list of peer-reviewed scientific publications", entered the highest category of scientific journals — qualification K2.

Articles in Russian containing descriptions of current fundamental technologies, the results of scientific and methodological works devoted to the problems of socio-economic development, as well as reflecting research in the field of economics, administration, management and marketing are accepted for publication in the journal "Economics and Management". The proposed material must be original, not previously published in other printed publications, thematically correspond to the profile of the journal.

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

Please send all the articles printed on A4 paper format together with electronic version using Microsoft Word.

Both versions should be identical.

Contact Details:

Tel.: +7 (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

Экономика и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ёkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33